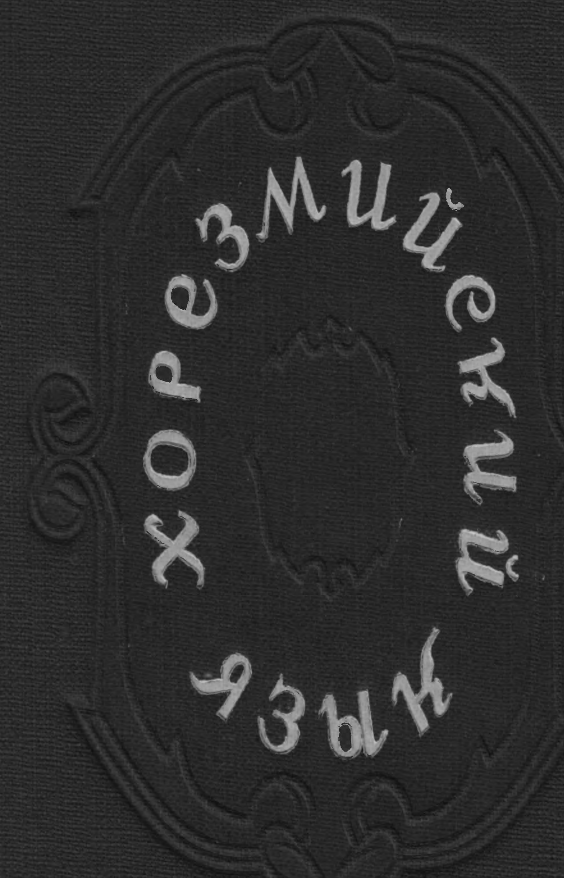
Академия наук СССР

А. А. ФРЕЙМАН

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. А. ФРЕЙМАН

ХОРЕЗМИЙСКИЙ ЯЗЫК

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

I

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА - ЛЕНИНГРАД
1951

Ответственный редактор
С. П. ТОЛСТОВ

ОТ АВТОРА

Настоящий сборник является первой частью работы «Хорезмийский язык». В основе сборника лежат хорезмийские глоссы сочинения «Ḳынйат ал-мунйа...» хорезмийского языковеда XIII в. Наджм ад-Дӣн Абу-р-Раджā . . . ал-Газмӣнӣ.

Сохранившийся в этих глоссах словарный материал (около 3000 слов) позволил издателю воссоздать систему этого языка XIII в., вскоре после этого вымершего, а также родственные связи этого языка с другими восточно-иранскими языками.

Помимо глосс, в сборник включены четыре статьи, написанные автором в разное время (1937—1941) и появившиеся в печати в изданиях Института востоковедения АН СССР и Ленинградского Государственного ордена Ленина университета им. А. А. Жданова в течение 1939—1948 гг. Статьи посвящены истории вопроса и исследованию отдельных грамматических категорий хорезмийского языка.

Первая из этих статей под заглавием «Хорезмийский язык» является предварительным сообщением, прочитанным в Институте востоковедения АН СССР осенью 1936 г. Помещение этой статьи в сборнике вызвано желанием отметить начало работы.

Остальные три статьи посвящены отдельным вопросам грамматических категорий хорезмийского языка и их сравнению с соответственными категориями другого среднеазиатского иранского языка — согдийского.

Статья, содержащая глоссы из двух первых глав сочинения «Ḳынйат ал-мунйа», напечатанная в VI томе Советского востоковедения (1949), в сборнике отдельно не воспроизводится, так как материал указанной статьи почти без изменения включен в последнюю статью настоящего сборника, в которой содержатся глоссы всех шести глав указанного выше сочинения.

Сборник заканчивается глоссами, их грамматическим и лексикографическим анализом.

Вторая часть работы «Хорезмийский язык» будет посвящена в основном исследованию хорезмийской лексики.

Книга подписывается к печати в дни, когда вся наша страна и все ее друзья за ее пределами отмечают знаменательную годовщину выхода в свет гениального труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», создавшего новый, сталинский, этап в развитии нашей науки.

В своей работе автор руководствовался положениями сталинского учения о языке. Рассматривая свое задание как лингвистическое исследование сравнительно-исторического характера, он старался устанавливать и показывать «внутренние законы развития» хорезмийского «языка». Автор полагает, что элементы хорезмийского языка были заложены еще в глубокой древности.

Открытия, сделанные товарищем Сталиным, касающиеся отношения языка к базису и надстройке, позволили автору спокойно выполнять свою задачу, твердо отличая лингвистическое исследование от культуроведческого, ибо «культура и язык — две разные вещи».[1]

Автор считает, что сравнительно-историческая грамматика иранских и индо-иранских языков устанавливает наличие ираноязычных племен, а значит и хорезмийцев, в Средней Азии в первой половине второго тысячелетия до н. э. Он считает также, согласно сталинскому учению о языке, что исчезновение хорезмийского языка как нормы к XIV в. н. э. произошло не в результате стадиального взрыва, а путем постепенного вытеснения хорезмийского языка языком другого народа в хорошо известных исторических условиях.

Ленинград
Июнь 1951 г.

---

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания, Госполитиздат, 1950, стр. 20.

ХОРЕЗМИЙСКИЙ ЯЗЫК[1]

Культурное строительство народов Советского Союза вызывает усиленный интерес к историческим проблемам, понимаемым в самом широком смысле этого слова. История народов, населяющих ныне территорию СССР, включает также исследование их культурных связей с зарубежными народами, начиная с самой глубокой древности.

История Средней Азии должна изучаться и изучается в широкой исторической перспективе. Культурные оазисы Средней Азии, как показали, например, раскопки в Анау, были очагами высоко развитой культуры в доисторическую эпоху. Культура Анау была одним из звеньев в цепи культурных очагов Передней Азии и Ирана, давность которых, по мнению компетентных специалистов, может быть прослежена до 4000 лет до н. э., а развитие ее в керамике продолжалось почти до современности.[2]

Одним из наиболее важных исторических документов являются язык, история языка и языков с их письменностями, памятниками языка, фольклором — вплоть до современных живых говоров. В языке отражаются и вскрываются исторические судьбы его носителей, их племенные и культурные связи в прошлом в самых причудливых, неожиданных для исследователя сплетениях. В истории науки известно много случаев, когда постулированные историей языка факты подтверждались впоследствии документами другого порядка. Поэтому вполне понятно то внимание, которое историческая наука уделяет языкознанию, а с другой стороны ясно, что языковедческие занятия без исторической базы перестают быть наукой.

Многоязычно население Средней Азии. Оно относится преимущественно к двум языковым группам: тюркской и иранской. Вопросы изменения языковой карты, языковых взаимоотношений самым тесным образом связаны с историей народов Средней Азии. В настоящее время численно преобладают тюрко-язычные народы (узбеки, туркмены, киргизы, казахи, каракалпаки и др.). Некоторая часть ирано-язычных народностей Средней Азии становилась постепенно «двуязычной» с таджикским и узбекским

---

[1] Сообщение, прочитанное в Институте востоковедения Академии Наук СССР в 1936 г. Печатается с некоторыми изменениями. См. Зап. Инст. востоков. АН СССР, т. VII, 1939, стр. 306—319.

[2] Раскопки лауреата Сталинской премии А. П. Окладникова обнаружили в южной части Узбекистана культуру неандертальского человека. Это свидетельствует о давности истории культуры народов Средней Азии.

языками (таково, например, население Самарканда). Этот процесс постепенного распространения тюркских языков за счет иранских действовал по тем же причинам и раньше, в течение многих веков. Аналогичные процессы параллельно с вышеуказанным действовали и внутри иранской группы, где таджикский язык практически внедрялся в среду местного населения, говорившего на восточно-иранских языках.

Если древнейшие памятники материальной культуры народов Средней Азии относятся ко временам за несколько тысячелетий до н. э., то значительно хуже здесь положение в отношении письменных документов на языках народов Средней Азии. Они значительно моложе и относятся в основном к первой четверти VIII в. н. э. Это — открытые в 1933 г. в Таджикистане, на горе Муг, на левом берегу Зеравшана, остатки архива согдийского Тархуна-Дēвāштича, написанные согдийско-буддийским курсивом на согдийском языке.[1] Открытие этих документов в развалинах здания вместе с памятниками материальной культуры in situ в обстановке, о которой говорят арабские нарративные источники (Табари), не оставляет места сомнению в подлинности этих документов, в точности их датировки, в том, что язык этих документов — язык согдийский. Эти документы дали возможность подтвердить правильность высказанного ранее другими взгляда (на основании согдийских календарных названий у Бируни), что подобные документы, добытые в начале этого столетия в Синь-Цзяне, написаны на согдийском же языке, на котором, повидимому, говорило население согдийских торговых колоний в Китае. Поскольку среди этих документов оказалось несколько писем, которые должны быть датированы на несколько столетий раньше остальных документов (относящихся к VIII в.), то terminus a quo согдийских документов, происходящих не из Средней Азии, но написанных на согдийском языке, одном из языков Средней Азии, может быть отодвинут на несколько веков назад, к первым векам нашей эры.[2] Найденный в 1936 г. в старом Мерве обломок сосуда (хума) с согдийской надписью на нем, относящейся приблизительно к тому же времени, что и большинство других согдийских документов, т. е. к VIII в., имеет значение как показатель распространения согдийского языка в то время, но не углубляет наших знаний по истории его. Значительно большее значение имеют найденные во время раскопок в Нисе (М. Е. Массона) надписи с письменами, характер которых близок к письменам текста авроманского пергамента. Мы имеем в этих надписях (они должны быть, по всем данным, отнесены ко времени около начала нашей эры) образцы парфянского письма. К сожалению, эти надписи мало увеличивают пока наши познания в парфянском языке, но имеют большое значение как свидетельство существования парфянской культуры в южном Туркменистане.

Таким образом, наука, даже учитывая древне-хорезмийские документы, найденные в раскопках С. П. Толстова, не обладает пока подлинными пись-

[1] См.: Согдийский сборник. Академия Наук СССР, Л., 1934.
[2] Как ныне выясняется, к началу IV в. н. э.

менными документами на языках Средней Азии, которые были бы древнее начала нашей эры. К счастью, историческая наука, историческое языкознание обладают рядом данных, которые позволяют судить с достаточной точностью об этнолого-лингвистической карте Средней Азии и ее изменениях за столетия до нашей эры. К этим данным относятся: древне-персидские надписи Ахеменидов и Авеста, сравнительная и историческая грамматика иранских, индо-иранских языков, свидетельства историков и языковые свидетельства: ассиро-вавилонские, греческие, латинские, армянские, китайские.

Ахеменидские надписи, Авеста и греческие историки дают нам представление о провинциях (землях), народностях Средней Азии, об их материальной культуре. Сравнительная грамматика иранских и индо-иранских языков и свидетельства греков говорят о чрезвычайной близости древне-иранских языков; отношение их друг к другу было отношением говоров, они *ὁμόγλωττοι παρὰ μικρόν*.

Совокупность этих данных позволяет сказать, что мы ничего не знаем о языке населения, создавшего культуру Анау. Около начала II тысячелетия до нашей эры в Средней Азии начинают говорить на древне-иранских, мало отличавшихся друг от друга говорах. Основные народности ее: в западной части (нижнее течение Аму-дарьи) — хорезмийцы (др.-перс. *ʰuvārazmiya*), к востоку от них (Самарканд, течение Зеравшана и прилегающие области) — согдийцы (suguda *σόγδοι*), далее к востоку и к северу — саки (saka *σκύθαι*). К IV—III вв. до н. э. в истории иранских языков кончается стадия развития, характеризуемая богатой флексией, и начинается или продолжается распад последней, упрощение, постепенное усиление аналитических элементов — стадия развития, которую принято называть средне-иранской. Интенсивность развития этих процессов различна по языкам: наиболее сильна она в языке персидском, менее сильна в языках Средней и Центральной Азии, где в согдийском и сакском (хотанском) языках еще в VIII в. н. э. отмечаются, в противоположность персидскому, остатки нескольких падежей.

К началу нашей эры, как следствие недостаточно еще выясненных событий в Центральной Азии, начинается из глубин ее, от границ Китая, движение народов, которое затронуло Среднюю Азию и Иран. Оно привело к обоснованию по верхнему течению Аму-дарьи тохаров, от имени которых названа и страна Тохаристан. За ними пошли хефталиты и, наконец, тюрки, тормозившие в VIII в. продвижение и упрочение власти арабов над Средней Азией, поддерживая или обещая поддержку враждебным арабам элементам из среды согдийцев. Начиная с VIII в., мы видим в Средней Азии относительно быстрое продвижение, после потери персами политической независимости, таджикского языка, таджикских говоров и постепенное вытеснение ими восточно-иранских языков.

Набросанная только что схема изменения этнолого-лингвистической карты Средней Азии относится в полной мере и к Хорезму, к языку его населения.

Раскопки лауреата Сталинской премии проф. С. П. Толстова вскрыли самобытную древне-хорезмийскую культуру с памятниками древне-хорезмийской письменности, относящимися, по мнению ученого, к III в. н. э. Эти документы имеют чрезвычайно важное значение, поскольку самыми старыми памятниками хорезмийского языка служили до сих пор названия дней, месяцев, праздников, некоторых созвездий в написанном на арабском языке сочинении (Хронологии) хорезмийца Бируни. Эти термины свидетельствуют о хорезмийском языке X в.

Хорезмийские фразы имелись в одном сочинении по фикху (автор — ат-Тарджумани).[1] Сочинение написано в первой половине XII в.[2] В главах этого сочинения, посвященных браку, разводу, клятве и т. п., оказались формулы на хорезмийском языке, но без перевода. Это сочинение имеется в нескольких новых и неисправных рукописях в стамбульских библиотеках. Новые данные по хорезмийскому языку, о которых речь ниже, дают возможность удовлетворительно установить в значительной части текст и перевести его. В журнале «Islamica» за 1927 г. приведены также по одной стамбульской рукописи около 40 слов (13 фраз) на хорезмийском языке из словаря Замахшари.

В 1936 г. в Институт востоковедения была прислана из Астрахани С. А. Алимовым, вместе с другими рукописями, рукопись XIV в. — сочинение хорезмийского законоведа («Кынйат ал-мунйа...» 'Приобретение желанного...') XIII в. Наджм ад-Дӣн Абу-р-Раджā Мухтāр аз-Зāхидӣ ал-Газмӣнӣ. Описание этой и некоторых других рукописей этого сочинения и словаря, о котором речь идет ниже, дано С. Л. Волиным в указанной выше статье. Это сочинение является собранием фетв по главам: о браке, разводе, клятве и т. д. В сочинении большое количество хорезмийских фраз и отдельных слов (всего около 3000 слов). Здесь имеются формулы развода, брака, клятвы и т. д., отдельные слова и названия предметов и даже небольшие диалоги. Обильная огласовка значительно помогает установлению надлежащего чтения хорезмийских слов. Особенную ценность присланной рукописи составляет пришитая позже к ней тетрадь в 22 листа, написанная другим почерком и заключающая три сочинения Джелāл ал-Ӣмāдӣ, в том числе словарь: объяснение слов, приведенных по-хорезмийски в только что названной книге. Последняя рукопись написана в XIV в. с автографа. После каждой хорезмийской фразы дан ее перевод на арабский или таджикский язык.

Такое количество хорезмийских слов (довольно большое их число, правда, повторяется), притом приведенных в контексте фразами, с огласовками, дает возможность уже составить известную картину хорезмийского языка. Данное сочинение (XIII в., рукописи XIV в.) заставляет сделать важный для иранского языкознания и истории Средней Азии вывод, что в XIII—XIV вв., несмотря на отюречение, в Хорезме еще не вымер

[1] Islamica, III, 1927, стр. 190—213.

[2] См.: С. Л. Волин. Новый источник для изучения хорезмийского языка. Зап. Инст. востоков. АН СССР, т. VII, 1939, стр. 79—91.

хорезмийский язык. Это обстоятельство позволяет по аналогии предположить, что в это время и соседний согдийский язык не вымер еще в гористой Согдиане, где и по сегодняшний день продолжает бытовать один из ново-согдийских говоров — ягнобский. В настоящее время Институт востоковедения готовит издание арабского текста с русским переводом и исследование о хорезмийском языке. Уже теперь, в виде предварительного сообщения, могут быть указаны некоторые основные его черты.

Письмо

Упомянутые хорезмийские фразы в сочинениях на арабском языке написаны, конечно, арабским алфавитом. Бейхаки свидетельствует о наличии письменности в Хорезме в XI в. Открытия проф. С. П. Толстова отодвигают эту дату до III в. н. э. Алфавиты ирано-язычных народов Средней Азии и Ирана представляют собою развитие арамейских алфавитов. Арамейское письмо было в ахеменидскую эпоху деловым письмом, письмом делопроизводства, распространенным во всей Передней Азии. Древнейшим документом арамейского письма у ирано-язычных народов являются остатки надписи Артаксеркса I (в Накш-и Рустем), обнаруженные Херцфельдом.[1]

Начиная с ахеменидской эпохи, арамейские алфавиты утвердились прочно в Средней Азии и Иране и бытовали там до арабского завоевания. Одна из разновидностей этих алфавитов, именно согдийский алфавит, вышла далеко за пределы Средней Азии на восток, дав начало через посредство уйгур монгольскому и манчжурскому алфавитам. Нам хорошо известны иранские алфавиты: средне-персидский (неправильно называемый обыкновенно пехлевийским), парфянский, манихейский и согдийский, отныне (с открытия древне-хорезмийской культуры) также и хорезмийский, близкий к согдийскому, насколько можно пока судить по хорезмийским монетам.

Наши хорезмийские глоссы написаны арабским алфавитом, специально приспособленным при помощи особых диакритических знаков—точек к хорезмийской фонетике. Некоторые из этих знаков идентичны с теми, которые употребляются в арабской графике при применении ее к таджикскому и персидскому языку, например: پ три точки внизу, پڅکب *pickab* 'стена'. Для некоторых других звуков, не имеющихся ни в арабском, ни в таджикском и персидском языках, применяется та же система, те же знаки, что и в других иранских (восточно-иранских) языках, в которых представлены те же звуки, например в афганском, где для *c (ts)* употребляется арабский خ, но с тремя точками наверху — څ (см. пример выше). Эти примеры, общие для разных языков, могут свидетельствовать о выработанной системе, имеющей свою традицию, широко распространенную среди ирано-язычных народов.

[1] См.: E. Herzfeld. Altpersische Inschriften. 1938, стр. 12. — F. Altheim. Weltgeschichte Asiens, I, 37, 38, 137. — F. Altheim. Awestische Textgeschichte, 1949, стр. 8.

Тем не менее наличие большого количества разночтений в рукописях свидетельствует не только о небрежности переписчиков, но также и о колебаниях в употреблении графем, о некоторой неустойчивости в этом отношении самой традиции. Это естественно имеет отношение прежде всего к гласным, для выражения которых имеются в арабском алфавите matres lectionis: ا, و и ى и так называемые «харакаты» (т. е. надстрочные и подстрочные знаки для них). Так же как это мы наблюдаем в согдийском, здесь может быть отмечена большая неустойчивость в употреблении matres lectionis. Наличие ا, و или ى отнюдь еще не свидетельствует о долготе гласных. И, наоборот, долгие гласные могут быть выражены без matres lectionis; так, например, خوبام ذغذ 'хорошая моя дочь' с ا (алифом) после ب отнюдь не имеет долгого гласного во втором слоге первого слова, как мы это знаем из истории иранских языков, иранских энклитических местоимений. Вторым моментом, затрудняющим определение хорезмийского вокализма по данным текста, является то обстоятельство, что последние, отражая живую речь, передают ее, в меру умения писцов, со всеми комбинаторными изменениями звуков. Таким образом, не всегда легко установить вокализм отдельных слов, но общая картина хорезмийского вокализма может быть выяснена и по данным текстам, конечно, при помощи исторической грамматики со всеми вытекающими из такого положения оговорками. Могут быть установлены следующие гласные фонемы: 5 долгих: *ā*, *ī*, *ū*, *ō*, *ē* и 3 кратких: *a*, *i*, *u*.[1] Вокализм хорезмийского языка, таким образом, подобен вокализму согдийского, персидского и других иранских (среднеиранских) языков.

Значительно легче, проще выяснить картину хорезмийского консонантизма, так как согласные графемы арабского алфавита, при всей их многозначимости, устойчивее надстрочных и подстрочных знаков для гласных. В хорезмийском языке существовали следующие согласные фонемы, неизвестные в арабском, для которых требовалось изобрести новые знаки, видоизменяя их посредством точек. Это — наличные также в таджикском и персидском якыках *p* и *č*, которые передаются посредством арабских ب и ج, но не с одной, а с тремя точками внизу — پ и چ, а также свойственные специально восточно-иранским языкам: губно-губное *β* и зубная аффриката *c* (последняя отсутствует лишь в согдийских говорах). Обе эти фонемы передаются в наших хорезмийских материалах соответственно через ڤ и څ с тремя точками сверху. Фонологическая функция этих графем как губно-губного спиранта и зубной аффрикаты определяется сравнением их с соответственными афганскими, где они выполняют ту же роль, а также историко-сравнительной фонетикой иранских языков. Фонема *c* в хорезмийском языке соответствует согдийскому *č*, с одной стороны, а с другой, — отражает, так же как в осетинском языке, в ряде

[1] К ним также, повидимому, можно отнести обозначенное в ряде случаев кесрой *е* краткое. (Приписка 1951 г.).

случаев глухой взрывной зубной *t* перед передними гласными *i*, *e*; например: *pickamb*<**patiškamba* 'стена', согдийское *ptšknb* и *aβāc* 'пусть будет', древне-иранское *bavāti*. Последний переход *t* > *c*, сближающий хорезмийский язык с осетинским, является лишним подтверждением происхождения алано-асов из Хорезма. Одной из особенностей всех восточно-иранских языков, начиная с афганского и кончая осетинским, является исчезновение иранского придыхательного *h* после гласного: ср. ав. *xvāhayati* 'бьет', осет. *xyaйyй*, согд. *γw'y*. Хорезмийский язык в этом отношении является исключением, сохраняя эту фонему в любом положении: كاتّادِ دها 'если я тебя ударю' (*h* в середине слова между гласными), پراخ هاقاخ كه كابين اكّامكام 'пусть будет разведенной та, на которой я женюсь' (точнее 'за которую я заплачу [букв. сделаю] калым') (*h* в начале слова).

Согласные звуки хорезмийского языка могут быть установлены в следующем составе:

Задненёбные: *k*, *g*, *x*, *γ*.

Палатальные аффрикаты: *č*, *ǰ*; шипящая *š*.

Зубная аффриката *c*; свистящая *s*.

Соответственный звонкий *dz*, наличный в сакском и осетинском языках, не имел особенного графического выражения, но может быть обнаружен.

Зубные: *t*, *d*, *ϑ*, *δ*, *n*.	Губно-зубной спирант *v*.
Губные: *b*. *p*, *f*, *β*, *m*.	Сонанты: *y*, *r*, *l*.

Более подробное фонологическое описание исторических корреспонденций в хорезмийском языке будет дано в готовящемся исследовании.

Имя

Развитие флексии имен в хорезмийском языке не представляет никаких неожиданностей. Если осетинский язык, в окружении горских языков, отчасти уже на Кавказе выработал морфемы из своих же собственных языковых материалов (послелогов и т. д.), то хорезмийский язык пошел по тому пути общего обеднения и ослабления флексии, по которому пошли и другие средне- и ново-иранские языки с персидским во главе.

Показателей множественности можно отметить три. Один — *na*, восходящий к древнему родительному падежу множественного числа как результат наличия в средне-иранскую эпоху страдательного оборота в переходных глаголах, засвидетельствованный на известной стадии развития во всех почти иранских языках; другой — *c*, отражающий один из абстрактно-коллективных суффиксов, а именно *t*, отмеченный в этой функции и форме для осетинского и согдийско-ягнобского; и третий, идентичный с согдийским, — *ē*.

Таким образом, первый показатель множественности, восходящий к древне-иранскому родительному падежу множественного числа на *-ānām*,

-īnām, *-ūnām*, заключает в себе согласный *n* с предшествующим гласным или без него в зависимости от конечного звука основы древне-иранского слова; например: اَمَا پاسنْدَخ پی سد ذینارن 'довольна ли ты мною за сто динаров', هاڤرند یا ذغدام پی سد ذینارن کابین 'я дал тебе мою дочь за 100 динаров махра', هزار پِراذْن 'тысяча разводов'. Окончанием косвенного падежа ед. ч., восходящего к древнему родительному падежу, является *i* (*e*?); окончание падежа прямого объекта *-a*, *-u* восходит к *-am*. Имя, определенное препозитивным артиклем, часто сопровождается постпозитивным артиклем. Последний восходит к указательному местоимению, например: حاجتُ منا اِكُ اِی قاغك نی 'сделай нам необходимым этот сад', زادکاوی می واخیّامن یا هنان نی 'мы вырастили эту рабыню вместо (своего) ребенка'. Косвенный объект может выражаться показателем ذار; например: کاهید ای نانّام ذار ا کنّخ 'если такому-то скажешь (сделаешь) это (слово)', راغیان شغلان ذار 'для работ, которые бывают вне города'.

Как и во всех других иранских языках: древне-иранских, средне- и ново-восточно-иранских, за исключением большинства западно-иранских, где имеется изафетная конструкция, требующая постановки определения после определяемого слова, в хорезмийском языке определение предшествует определяемому слову, например خوبام ذغد 'хорошая моя дочь'.

Указательное местоимение мужского рода в хорезмийском языке اِی 'этот' и женского рода یا 'эта' с ослабленной семантикой употребляется в функции определенного артикля. Помимо падежных окончаний синтаксические отношения слов выражаются рядом послелогов и предлогов: پر, ڤی, غ и т. д.

Местоимение

Могут быть отмечены личные, указательные и относительные местоимения, историческое толкование которых не представляет особых затруднений и будет дано в специальном исследовании.

Местоимение 1-го лица: از 'я' — прямой падеж; می, ما — косвенный падеж.

Местоимение 2-го лица: اوتّك 'ты' — прямой падеж, قا — прямой объект; دی — косвенный падеж; например: ای پرذیزك نی دی پارذن 'я продал тебе этот баштан'.

Местоимение 3-го лица в косвенном падеже هی 'ему, ей; его, ее'. Относительное местоимение كَ 'который'.

Количественные числительные ایو 'один', ذو 'два', شی 'три', پنجاس 'пятьдесят', سد 'сто', اخسد 'шестьсот', هزار 'тысяча' и др.

Глагол

Могут быть отмечены следующие формы глагола: настоящее время, прошедшее (от основы настоящего времени), будущее время, 2-е будущее, перфект, желательное наклонение, повелительное наклонение.

Окончание 1-го лица настоящего времени *-m*, как в других иранских языках. В прошедшем и желательном *-n*, как в осетинском. В желательном *-n* может отсутствовать. Окончание *-n* отражает *-ni* древне-иранского желательного наклонения; ср. др.-перс. *kunavāni* 'пусть я сделаю', осет. *кæнон* (желат. накл.), *кодтон* (пр. вр.).

Окончание 2-го лица настоящего времени *-i*, как в персидском, в прошедшем и желательном *-ix*, в котором конечное *x* исторически соответствует персидскому یای شرط и یای حکایت; обе части окончания (*x* и *i*, ср. пер. *hē*) представляют отражение древнего optativ'a от глагола *ah* 'быть'

Окончание 3-го лица настоящего времени и желательного наклонения *-c* восходит к *-t*, например اقاچ < *bavāti*; ср. согд. *γčy* 'есть'.

Окончание 1-го лица множественного числа *-mni*, *-mna*. Это окончание восходит, повидимому, к окончанию древне-иранского медиального причастия; подобное образование окончания 1-го л. мн. ч. может быть отмечено и для согдийского языка, например: *čwšw rtty γh w'p'r'γzt Zknymn 'ny'wr L' βyrt 'st rtyšw nwr βyr'ymn*. Перевод в издании:[1] «was für Edelsteine (sind), die so vortrefflichen, die ein andres Mal nicht erlangt worden sind und die wir jetzt erlangt haben» — следует исправить на: 'что это за столь великолепные жемчуга, которые нами в другой (предыдущий) раз не получены, а которые теперь мы получаем'. *βyr'ymn* есть 1-е л. мн. ч. с окончанием *-ymn*, образованным по аналогии с медиальным причастием.

Во 2-м л. мн. ч. настоящего времени окончание *-βi*, восходящее к местоимению 2-го л., и в желательном — то же с прибавлением *x*, известного уже из форм единственного числа. В 3-м л. мн. ч. окончания на *-r* с различными огласовками. Эти окончания сближают хорезмийский язык с рядом других языков иранских и неиранских: с авестийским, ягнобским, сакским, латинским. Общий признак желательного наклонения — долгий гласный перед окончанием, как в таджикском и персидском, باد 'пусть будет', также отражает древний показатель этого наклонения.

Будущее время образуется, как в согдийском языке, посредством присоединения частицы کام к настоящему времени. Перфект, так же как в согдийском, образуется посредством соединения глагола ذار 'иметь' с причастием прошедшего времени.

Прошедшее время с частицей منتا, восходящей к глаголу *man-* 'оставлять', образует второе будущее.

---

[1] H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, I Teil. Heidelberg, 1928, стр. 32.

Примеры: 1. اَچيوْ قاريّغ ماٰ پرا ذينارْ 'согласна ли ты на это за динар', буквально 'приняла'. قاريّغ — 2-е л. пр. вр. с окончанием *-ix*.

2. И она сказала: قاريّن 'я согласна', буквально 'приняла' — 1-е л того же времени с окончанием *-n*.

3. از قامس باچغازين 'я также пожелал тебя' — 1-е л. пр. вр. глагола غاز с префиксом *pac-*, согд. *pč*; از 'я', قامس; *βā* 'тебя', *mis* 'также'.

4. И сказал он: اقّار نان 'пусть будет так'. اقّار — 3-е л. мн. ч. желат. накл. от глагола *aβa-* 'быть', окончание -[*ā*]*ri*; نان — указ. мест. в косв. п. в значении наречия.

5. هاڤرزن يا ذغدام پی سد ذينارن كابين 'я дал тебе мою дочь за 100 динаров махра'. *hāβrin* — 1-е л. ед. ч. пр. вр. от глагола *haβar* 'давать', соответствует согд. *ϑβr*, ягноб. *tifar* с удлинением основного гласного, как в согдийском. ذغدام 'моя дочь' с определенным артиклем يا.

6. آهی هاڤريّخ 'отдал ли ты ее' — 2-е л. пр. вр. того же глагола.

7. امیه هاڤريّخ اى زرذ ڨى نكاح 'имеешь ли ты склонность (букв. 'сердце') к браку со мною', буквально 'дала ли ты сердце'. Та же глагольная форма. زرذ 'сердце' с определенным артиклем мужского рода.

8. ڨى جفتاوك ڨى حلالاوك اهاڤريّخ 'отдал ли ты ее в состоянии дозволенности и способности к браку' — та же глагольная форма. جفتاوك и حلالاوك — персидское (جفت) и арабское (حلال) — слова с суффиксом абстрактности *-āvak*, соответствующим средне-перс. *-ēvaγ* и осет. *-eyœг*.

9. حلال مى پاروزذ 'стала разрешенной мне' — 3-е л. пр. вр. от глагола *vart* с префиксом и удлиненным гласным *ā*. مى — косв. п. мест. 1-го л.

10. كاه فضوليك نكاح اكّا فيثلاث 'если я женюсь на ней браком фузули, то (она разведена) трижды'. اكّا — 1-е л. желат.-усл. накл. с отпавшим *n* в конце слова. كاه — союз *ka* и местоимение 3-го л. в косв. п. Три арабских слова: فضول с суффиксом *-īk*, образующим прилагательное, نكاح и ثلاث.

11. كّام يا نانام ذو اقّاغ 'если будет такая-то женой для меня'. اقّاغ — 3-е л. ед. ч. желат.-усл. накл.; ذو 'жена', ср. согд. *wδw*.

12. هڤّخ ذى پاروزذ 'дан тебе'. هڤّخ — прич. пр. вр. от *haβar* 'давать' с выпадением *r* перед согласным, как часто в хорезмийском (и в христианско-согдийском), и с переходом *t* > *c*.

13. قانچين 'я привязал' — 1-е л. пр. вр. с удлинением основного гласного *c* из *t*. Глагол *βnd* 'вязать'.

14. کاند ابو غواخ خرناه کاند شی غواری خرنان 'если тебе нужен один развод, я съел, если нужны три развода, я съел'. ابو 'один' شی 'три', غواخ — 3-е л. ед. ч. желат.-усл. накл. غواری — то же во мн. ч. от глагола غو 'быть нужным', согд. γw- и осет. *гъæуун*. خرنان — 1-е л. пр. вр. от глагола خر 'есть'.

15. فا جغتی انبخ بوارڅیمن 'я и моя супруга отделились друг от друга'. بوارڅیمن — 1-е л. мн. ч. пр. вр. с окончанием *-man*; *vart* 'вращаться', с переходом $t > c$ перед *i*. Префикс *pa* < *apa*; *vart* — перс. گردیدن.

16. سکند خر ڎاذن غواخ 'поклянись какой хочешь клятвой' (букв. 'поклянись, как тебе нужно'). سکند خر — перс. سوگند خور · غواخ — 3-е л. ед. ч. желат. накл.

17. داڵم وذ حلال ما اڤاخ 'то да не будет мне жена дозволенной'. وذ 'жена', ما — отрицание при желат. накл.: اڤاخ — 3-е л. желат. накл. от глаг. *aβa* 'быть'.

18. بیزار ڤا اکّم پا شیك د می چك اڎّ 'я освобожу тебя (от махра) за три, сделай мне документ'. اکّم — 1-е. л. ед. ч. наст. вр. от глаг. *ikk-* < *kar* — перс. کنم; اڎّ — пов. накл. ڤا вин. п. личн. мест. 2-го л., восходит к древне-иранскому *ϑvām*.

19. بیزار ڤا مکن خی حق بی سکند 'я освободил тебя от (моего) права клятвою'. مکن — пр. вр. от глаг. *ikk-*; *-n* — оконч. 1-го л. Подобно согдийскому языку, глаголы с гласным в начале слова принимают *m*, восходящее к *mat*.

20. د ما اَخّاسی 'так отпусти меня'. اَخّاسی — пов. накл., глагол восходит к древне-иранскому *hrz* = персидскому هشتن; ما — вин. п. личн. мест. 1-го л. в краткой форме; د — союз, вводящий независимое предложение, соответствует согдийскому *rty*, по смыслу здесь — перс. پس.

21. دماپر سکند خر 'поклянись надо мною'. ماپر винит. п. мест. 1-го л. с послелогом پر.

22. شیك ڤابر خرامکّم وابا خرخ پاروزذْ 'я три развода съем над тобой или съедены'. خرامکّم — буд. вр., об образовании которого уже сказано было выше; خرخ — прич. пр. вр. — форма, этимологически соответствующая персидскому خورد.

23. کا پر پنام سکند نی خریخی دذی پرمّك خر 'если ты не поклянешься о моей сопернице, то поклянись обо мне'. خریخی — 2-е л. желат. накл.

24. کا ڤیند نیاێخکام 'если ты не выйдешь замуж' (букв. 'если ты не сделаешь связи'). ڤیند от *βand*; نیاێخکام — буд. вр., 2-е л. от глаг. *ikk*.

25. یا غد کاسِّکام دی ذینار هڤرامکام 'как только ты придешь, я дам тебе динар'. اسِّکام — 2-е л. буд. вр. от глаг. *as* 'приходить'. هڤرامکام — 1-е л. буд. вр. от глаг. *haβar* 'давать'.

26. Она сказала ему по-хорезмийски: اڤّاځ یم پراځ ایو 'разведена ли я от тебя одним разводом'. Он сказал: امّا هزار یاویر 'напротив, тысячу раз', и т. д.

Словарь

Хорезмийский словарь, как можно было убедиться даже на этих примерах, заключает в себе довольно большое число слов, заимствованных из таджикского, персидского и арабского языков; имеются заимствования и из тюркского языка (целые фразы). Эти заимствования не внешнего, литературного порядка, а прочно вошедшие в толщу языка, поскольку встречаются образования от этих слов с суффиксами. Такой характер словаря совершенно понятен, если учесть, что мусульманство, внесшее арабские и таджикские словарные элементы, господствовало в стране уже пять столетий. Тюркские языки в Хорезме вытесняли уже местные (население было уже к тому времени двуязычным) и вскоре вытеснили их окончательно. Окончательно ли? Нет ли в словаре местных говоров словарных остатков, элементов среднеазиатских восточно-иранских языков, так как они несомненно имеются в таджикских говорах? Ответ на этот вопрос должна дать диалектология узбекских говоров, изучение которых должно итти рука об руку с историей иранских языков. Изучение хорезмийского языка в нашей стране должно показать, наряду со всеми вначале отмеченными моментами, и пути сложения современных среднеазиатских языков, дать материал для истории народов братских республик СССР.

Настоящая статья имеет целью дать лишь краткое предварительное сообщение о новых важных материалах по истории одного из среднеазиатских языков, на базе которых советские востоковеды обязаны выполнить поставленные выше задачи.

Ленинград
Апрель 1937 г.

ОБРАЗОВАНИЕ ПРОШЕДШЕГО ВРЕМЕНИ В ХОРЕЗМИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[1]

Обнаружение арабского сочинения по фикху хорезмийского законоведа XIII в., которое представляет собрание фетв о браке, разводе, клятве и т. д., с фразами на хорезмийском языке, в особенности же находка словаря к этим фразам, переводов на арабский, таджикский и персидский языки — всего около 3000 слов (из них некоторые, правда повторяются)[2] — дает возможность составить себе довольно отчетливую картину хорезмийского языка того времени, вскоре после этого вымершего окончательно. Само собою разумеется, что эта возможность представляется не на основании лишь одних хорезмийских фраз с их переводом. Историко-грамматическое осмысление хорезмийской грамматики становится возможным лишь благодаря сравнительно-исторической грамматике иранских языков, непременного учета исторического иранского языкознания как единой науки. Это осмысление нуждается в привлечении не только фактов соседнего с хорезмийским согдийского языка, историческая судьба которого подобна хорезмийскому, но также и отдаленных по времени и месту иранских языков, составляющих единую систему: древне-иранских, осетинского, памирских и др. Настоящая статья, будучи посвящена образованию прошедшего времени в хорезмийском языке, служит иллюстрацией сказанного выше.[3]

Парадигма прошедшего времени[4]

Единственное число

1-е л.	هاڨرين	*hāβrin*	'я дал'
	ڨارين	*βārin*	'я нашел, получил'
	پاڅغازين	*pācγāzin*	'я принял'

[1] Статья напечатана в сборнике «Учен. зап. ЛГУ», № 60, 1940 г. Печатается здесь без изменений.

[2] См.: Зап. Инст. востоков. АН СССР, т. VII, 1939, стр. 79—91, 306—319; также W. Henning, ZDMG, т. 90, стр. *30—*36, где даны предварительные сведения о хорезмийском языке на основании этого памятника.

[3] Очень большое значение, разумеется, будет иметь в этом отношении дешифровка древне-хорезмийских документов, обнаруженных в 1948—1949 гг. проф. С. П. Толстовым во время и на месте его раскопок в Хорезме. (Приписка 1950 г.).

[4] Применяемая здесь система знаков — обычная в иранистической науке и не требует пояснений.

	کاڅین	*kācin*	'я бросил, дал'
	خارنا	*xārinǎ*	'я отступился, ушел'
	قانڅین	*βāncin*	'я привязал'
	قاخیند	*βāxindi*	'я подарил тебе'
	قاخّناق	*βāxxinaβ*	'я подарил тебе'
	مِکّن	*mikkin*	'я сделал' (тебя?)
	مکّیند	*mikkindi*	'я сделал тебе'
	مکّناه	*mikkinǎh*	'я сделал его'
	مکّنیناڅ	*mikkininǎc*	'я сделал его'
	خُرین	*xurin*	'я съел'
	دِهِنادِ	*dihinǎdi*	'я бил тебя'
	مییَن	*miyin*^{a}	'я был'
	پاروزین	*pārvuzin*^{a}	'я стал'
	پارذن	*pāraδin*	'я продал'
	ماسَن	*māsin*^{a}	'я взял'
	مخّاسین	*muxxāsin*	'я отпустил'
	مخّاسناهِ	*muxxāsinǎhi*	'я отпустил ее'
	پارین	*pārin*	'я оставил'
	مسپامینا	*muspāmina*	'я вообразил'
	ذاریناميّن	*δārināminna*	'я имела (это?)'
	غاقیَن	*γāβyin*^{a}	'я счел'
	انبیرسین	*anbirsin*	'я удовлетворился'
2-е л.	قاریخ	*βārix*	'ты нашла, получила'
	پاسندخ	*pāsindix*	'ты одобрила'
	هاقریخ	*hāβrix*	'ты дал(а)'
	وازیخ	*vāzix*	'ты вышел'
	مِیِ	*miyi*	'ты была'
	پینیخ	*pēnix*^{a}	'ты удалил(а)'
	پارذخ	*pāraδix*	'ты продал'
	نیقّ	*nēββa*	'ты не был(а)'

	یاواریغ	*yăvārix*	'ты узнал(а)'
	مکّیغ	*mikkix*	'ты сделал'
3-е л.	هاڤرد	*hāβird*^{a}	'он дал'
	پارْوُزد	*pārvuzd*^{a}	'он стал, превратился'
	مخّاست	*muxxāst*	'он устал'
	میتّ	*miyitta*	'он был'
	مکّد	*mikkid*	'он сделал'
	مڤید	*maβid*	'он был'
	منغندد	*manγundad*	'он надел, бросил на'
	پاڅکند	*pāckand*	'он уплатил, удовлетворил'
	منغست	*manγast*	'дошло, поднялось'
	وُسّ	*vussa*	'она сказала'
	نبیسید	*nibēsid*	'он написал'
	واسید	*vāsīd*	'она провозгласила'
	میزید	*mēzīd*	'помочилось'
	مرغند	*marγund*	'он обратился к..., позвал'
	پارْوُڅّید	*pārvuccid*	'он крутил'
	خُرْد	*xurd*	'он выпил'
	روبیدید	*rŭbidid*	'похитил(а)'
	پسّاوید	*pissāvid*	'он молол'

Множественное число

1-е л.	پوارڅمّن	*pavārcimmani*	'мы отделились'
	واخّیامْن	*vāxxiyāmna*	'мы вырастили'
	نیثامْن	*niϑāmna*	'мы сели'
	مکّامْن	*mikkāmna*	'мы сделали'
	خفامنان	*xifāmnăna*	'мы взяли их'
	پاروزامین	*pārvuzāmini*	'мы стали'
3-е л.	مخّیار	*maxxiyār*	'они заплакали'
	مکار	*mikkār*	'они сделали'

Как можно усмотреть из вышеприведенной парадигмы, простое прошедшее время в хорезмийском языке образуется, подобно соседнему согдийскому языку, от основы настоящего времени, а не от причастия прошедшего времени, как в других средне- и ново-иранских языках.

Историческое развитие спряжения прошедшего времени в хорезмийском языке представляет ряд явлений, известных в отдельности по ряду других иранских языков. Они отражают материальные возможности, унаследованные от древности, изменяясь соответственно новым условиям.

Окончание 1-го л. ед. ч. *-in* представляет отражение древнего optativ'а с его признаком *i* и окончанием *-n* и формально соответствует осетинскому optativ'у; напр. *кæнин* 'я сделал бы'. Модальная функция optativ'а еще в древнее время, в Авесте, превращалась во временную, выражая сначала возможность совершения действия, итеративность: *paoiryąm gərəząm gərəzaēta ašiš* 'первой жалобой жалуется (жаловалась) Аши' (Yt, 17, 57). Модально > временное значение optativ'а представлено и в согдийском языке: *γwr'ynt* 'они ели' (VJ, 973). В ягнобском языке гласный *i* optativ'а служит, как в хорезмийском, для образования претеритальной формы: *akunim* 'я сделал'. Персидское yāi hikāyat, присоединяясь к форме прошедшего времени, образует прошедшее итеративное: *pursīdamī* 'я спрашивал'. Yāi hikāyat — *ī* отражает optativ существительного глагола и восходит к **haim*, **haih*, **hait*, ср. перс. *hē*.

К этой же форме **haih*, 2-му л. optativ'а, восходит и окончание 2-го л. ед. ч. *-x* в хорезмийском языке, присоединенное к унаследованному окончанию 2-го л. *-i*. Таким образом, этот признак optativ'а отличает в хорезмийском языке окончание 2-го л. ед. ч. пр. вр. от настоящего: в настоящем *-i*, в прошедшем, как указано в парадигме, *-ix*. Исключение составляют глаголы 'быть, бывать' с засвидетельствованными формами 2-го л. без *x*: *miyi* 'ты была' и *nēββa* 'ты не был(а)'. *Miyi* восходит к глаголу $\sqrt{ah}$-, *nēββa* — к форме *na abavah*.

Окончание 3-го л. ед. ч. *-d* и (после глухих) *-t* отражает древнее окончание 3-го л. ед. ч. *-t*.

Окончания 1-го л. мн. ч. *-mna*, *-m'ni* (первое — активного залога, второе — медиального?) отражают, повидимому, окончание древнего медиального причастия. В качестве окончания 1-го л. мн. ч. оно известно из сакского языка: *hämāmane*. Это окончание может быть показано и для согдийского языка, хотя и не отмечено в согдийской грамматике Benveniste'а: *βyr'ymn* 'мы получили'.[1] Такого же происхождения окончания 2-го л. мн. ч. verba deponentia passiva в латинском яз.: *proficiscimini* 'вы отправляетесь'.

3-е л. мн. ч. оканчивалось на *-ār*. Это — унаследованное от древности окончание, известное также из авестийского и сакского языка (а из не-

---

[1] H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, I Teil. Heidelberg, 1928, стр. 32.

иранских: из латинского и псевдо-«тохарского»), сохранилось по нынешний день в ягнобском *-ōr*: *akunōr* 'они сделали'.

Из 44 представленных в парадигме глагольных основ прошедшего времени 19 имеют в первом слоге *ā*, 12 — в анлауте *m-* (в том числе одна имеет в то же время *ā* в первом слоге) и 13 не обладают указанными признаками. Очевидно, что оба признака, *ā* в первом слоге и *m-* в анлауте, должны быть определены как признаки образования основы прошедшего времени двух групп, качественно отличающихся друг от друга. Сравнение с согдийским языком позволяет легко заметить, что *ā* основы пр. вр. должно чередоваться с *a* в основе наст. вр. (напр. *yāvar-* || *yavar-*) и что *ā* представляет собою отражение аугмента (первоначально ставившегося между приставкой и глаголом) в глаголах с приставками.[1] Чередование, встречавшееся первоначально лишь в глаголах с приставками (так в согдийском, — в этом случае *ā* может чередоваться и с другим гласным: *hāβr* || *hiβr*), распространилось в хорезмийском и на другие глаголы, имеющие в первом слоге *a*. Согдийские примеры:

ϑβr- || *ϑ'βr-* 'давать', *'psp-* || *p'spy-* 'отбрасывать', *pryc-* || *p'ryc-* 'оставлять', *'wγz-* || *w'γz-* 'спускаться', *'wγr-* || *w'γr-* 'откидывать', *'wpt-* || *w'pt-* 'падать', *'wsty-* || *w'sty* 'класть, ставить', *'wzγδ-* || *w'zγδ-* 'спускаться'.

В хорезмийском же языке это чередование распространилось и на коренные гласные, что легко видеть на ряде приведенных глаголов. Так, *hāβrin* 'я дал' имеет в наст. вр. основу *hiβr*, соответствует согдийскому *ϑβr*, др.-ир. **ati-bara*; чередование *ā* || *i* в приставке.

βārin 'я нашел, получил' — каузатив к *βar* 'нести' (соответственная согд. параллель *βyr*), имеет уже в основе наст. вр. *ā*; чередование отсутствует, точнее *ā* || *ā*.

pācγāzin 'я принял' — глагол с приставкой *pac-* < *pati* — удлинение в приставке; *pacγāz-* || *pācγāz*; *a* || *ā*.

kācin 'я бросил, дал' — каузатив к др.-ир. **kaft* 'падать' с выпадением спиранта в группе согласных, как в ряде других ново-иранских языков, и переходом *t* перед *i* в *c*, как в осетинском языке. Случай такой же, как в глаголе *βārin* — чередование отсутствует *ā* || *ā*.

xārinā 'я отступился, ушел' — согд. *γr* 'итти', удлинение коренного гласного, чередование *ā* || *ā*.

βāncin 'я привязал', согд. *βnt* < др.-ир. **band*; удлинение коренного гласного, чередование *a* || *ā*.

βāxxin 'я подарил' < др.-ир. **baxš* — то же, что в двух предыдущих глаголах.

pārvuzin 'я стал' — 3-е л. ед. ч. *pārvuzd*[a] (употребляется в качестве вспомогательного глагола при образовании нового, вторичного passiv'а) — др.-ир. **paravart-*, согд. *prw'st* (VJ, 1107) — в том же значении, с па-

---

[1] На аугмент в согдийском обратил внимание H. Reichelt в статье «Beiträge zur soghdischen Grammatik» (в сборнике: «Studia Indo-Iranica», Leipzig, 1931, стр. 248—255). Согдийские примеры приведены из статьи Рейхельта.

дением *r* в группе согласных <*prw'rst*[1] (ср. выше *kācin*); удлинение гласного *a* префикса.

pāraδin 'я продал', согд. *pr'δt*; удлинение гласного *a* префикса.

pārin 'я оставил' < др.-ир. **par*; удлинение коренного гласного *a*.

δārin 'я имел(а)', согд. *δ'r*, др.-ир. **dār-*. Основа пр. вр. = основе наст. вр. Тот же случай, что в глаголе *βārin*.

γāβyin 'я счел', согд. *γrβ*, др.-ир. **grby*; удлинение коренного гласного.

pāsindix 'ты одобрил(а)', согд. *pts'ynt* < др.-ир. **patisand-*; удлинение гласного *a* префикса.

vāzix 'ты вышел' < др.-ир. **vaz*; удлинение коренного гласного.

yāvărīx 'ты узнал(а)'; то же лицо в наст. вр. *yavārī* 'ты знаешь'; удлинение коренного гласного.

pāckand 'уплатил, удовлетворил' < др.-ир. **pati- kan-*; удлинение гласного *a* префикса.

vāsīd 'провозгласила', согд. *w's*, осет. *уасун* 'кричать'; совпадение долгого гласного в обеих основах.

pārvuccid 'крутил' < др.-ир. **pari- vart*; удлинение гласного *a* префикса.

vāxxiyămna 'мы вырастили' < др.-ир. *vaxš-*. Удлинение коренного гласного *a* в хорезмийском для образования основы прошедшего времени или отражение старого удлинения при образовании каузатива < др.-ир. **vāxšay-*. Ввиду наличия *y* в хорезмийском глаголе, более вероятна вторая причина: *vāxxiy-* < **vāxšay-*.

Итак, из числа приведенных выше 19 глаголов, образовывавших основу прошедшего времени посредством подъема гласного первого слога в *ā* (в том числе 4—5 глаголов, уже имевших в основе наст. вр. *ā*), имеется 7 глаголов с префиксами и 12 без префиксов.

Ко второй группе относятся глаголы, начинающиеся в пр. вр. с *m-*. Уже одно процентное отношение этих глаголов к другим (11 из 43) показывает, что *m-* является формантом прошедшего времени, присоединявшимся к глаголам с определенным признаком. Из числа представленных здесь 12 глаголов с *m-* в анлауте следует исключить *mēzīd* 'помочилось' — глагол с коренным *m* < др.-ир. **māeza-*.

Общим признаком корней основ настоящего времени остальных одиннадцати глаголов является гласность их анлаута к моменту образования этого форманта. Поэтому необходимым условием выяснения генезиса этого форманта является история, этимология слов, в которых он засвидетельствован. К этим одиннадцати глаголам следует присоединить также и соответственные согдийские глаголы с анлаутом *m-* в пр. вр., удовлетворительное объяснение которых не достигнуто ни в согдийской грамматике, ни в указанной статье Рейхельта.

mikkin 'я сделал'. Основа наст. вр. этого глагола в хорезмийском языке *ikk*; 1-е л. *ikkām*, где два *k* < *kr*, *i* — протетический гласный, ср. согд.

[1] E. Benveniste. Essai de Grammaire Sogdienne, 2-me partie. Paris, 1929, стр. 22. — C. Salemann. Manichaica, V, Petersburg, 1913, стр. 1128.

kr- < *'krt*, ср. ягноб. *ikta* < др.-ир. $\sqrt{kar}$-; анлаут основы наст. вр. — гласный.

miyin[a] 'я был'. Основа наст. вр. *iy-*; 1-е л. *iyām*; 2-е л. *iyahi*; 3-е л. *iyat*; анлаут основы наст. вр. — гласный.

māsin 'я взял', согд. *''s-* 'брать'; анлаут основы наст. вр. — гласный.

muxxāsīn 'я отпустил'. Основа наст. вр. *uxxāsiy*, пов. накл. *uxxāsiyam* 'отпусти меня' < др.-ир. **us- hrz-*; анлаут основы наст. вр. — гласный.

muspāmīn[a] 'я вообразил'. Основа наст. вр. *[u]s[u]pāmiy*, пов. накл. *s[u]pāmiya* 'думай' < др.-ир. **us- pati- māy-*; анлаут основы наст. вр. — гласный.

muxxāst 'устал', ср. осет. *хуайун*, *хуаст* 'бить', ср. перс. *x[v]ast*, авест. *hvāhayati*. Основа наст. вр. *[u]xvāh*; анлаут — гласный.

maβid 'был'; основа наст. вр. *aβ*, ср. согд, *'β'* 'был', где *a*, как показывает хорезмийская форма, не было аугментом, вопреки грамматике Benveniste'а (стр. 45) и статье Рейхельта, а протетическим гласным; анлаут основы наст. вр. — гласный.

manγundad 'надел', 'накинул', ср. согд.-христ. *m'γwnt* 'покрыл', согд. *nγwnt* 'надел' и т. д. Основа наст. вр. *anγund*; анлаут — гласный.

manγast 'дошло, поднялось', ср. согд. *'nγz* 'подниматься'; пр. вр. 3-е л. ед. ч. — *mnγz*. (VJ, 91, 105), 3-е л. мн. ч. *mnγz'nt*; основа наст. вр. — *anγaz*; анлаут — гласный.

marγund 'обратился к ..., позвал', ср. осет. *унæргъун* 'звучать, стонать, вопить'; основа наст. вр. *arγun-*, осет. *унæргъ*, ср. согд. *wnγr* 'голос', осет. *унæр* 'гул'; анлаут — гласный.

maxxiyār 'заплакали'; основа наст. вр. *axxiy*, др.-ир. **grz* с обычным оглушением звонкого, ассимиляцией и выпадением согласного в группе, ср. ново-перс. *giry*; анлаут — гласный.

К приведенным выше одиннадцати *m*-претеритам могут быть присоединены еще следующие согдийские, не засвидетельствованные в хорезмийском.

'ns''čt 'он соединяет', согд.-христ. *mns'č'nd* — 3-е л. мн. ч. пр. вр.

'nč'y 'переставать', ср. осет. *æнцайун* — то же, пр. вр. 3-е л. ед. ч. — *mnč'y* (VJ, 374, 436).

'nkr'yp 'подниматься'; 3-е л. ед. ч. пр. вр. — *mnkr'yp* (VJ, 1000).

'npt 'падать'; 3-е л. ед. ч. пр. вр. — *mnpt*.

'nšt'y 'указывать'; 3-е л. ед. ч. пр. вр. — *mnšt'y*.

Чередование основ настоящего и прошедшего времен выше приведенных 16 глаголов сводится, таким образом, к чередованию анлаута: гласный || *m* + гласный. Это чередование позволяет вывести следующее правило — закон образования основы прошедшего времени этой группы глаголов: глаголы с гласным анлаутом образуют в согдийском и хорезмийском языках основу прошедшего времени посредством присоединения в начале слова форманта *m*. Природа этого форманта должна была заключаться в его модально-временной значимости. Такой семантикой обладало авест. наречие

mat, др.-инд. *smat* со значением 'всегда, постоянно'. Авест. *mat* и должно было отразиться в хорезмийском и согдийском языках в положении перед гласным как *m*-.

Остальные 13 глаголов нашего списка не изменяют в прошедшем времени основы; соответственные личные формы дифференцируются лишь окончаниями. Эти глаголы не вошли в две первые группы, они: 1) не имеют в первом слоге гласного (или *r* sonans), 2) не начинаются префиксом и 3) не начинаются гласным. Под эту отрицательную характеристику легко подойдут глаголы:

xurin 'я съел' < др.-ир. **x^{v}ar* с гласным *u* в первом слоге и согласным *x* в анлауте.

dihin 'я бил' — глагол, широко распространенный в современных живых иранских языках, вероятно, восходящий к индо-ир. $\sqrt{dh\bar{a}}$ 'класть, ставить'; в восточно-иранских языках, отражающих древне-иранское начальное *d* междузубным спирантом, наличие этого глагола с начальным *d* может быть объяснено заимствованием; глагол с гласным *i* в первом слоге и согласным анлаутом.

pēnīx^a 'ты удалила' < др.-ир. **apa-nay*; гласный *ē* в первом слоге и согласный анлаут.

nēββa 'ты не был(а)' < *nē* + *aβ* в одном сочетании; гласный *ē* в первом слоге и согласный анлаут.

vussa '(она) сказала', ср. согд. *γβst* || *γwβ?*; гласный *u* в первом слоге и согласный анлаут.

nibēsīd 'написал' — хорошо известный иранский глагол, представляет, вероятно, заимствование из таджикского языка. Гласный *i* в первом слоге и согласный анлаут.

mēzīd 'помочилось' < др.-ир. *maēza*; гласный *ē* в первом слоге и согласный анлаут.

rŭbīdīd 'похитил(а)' — вероятное заимствование из таджикского языка; гласный *u* в первом слоге и согласный анлаут.

nīϑāmna 'мы сели', согд. *nyδ*; гласный *i* в первом слоге и согласный анлаут.

xifāmna 'мы взяли' < др.-ир. **gr̥b* < согд. *γrβ* с оглушением первого согласного, ср. *γāβyin* 'я счел' — тот же глагол с сохранением звонкости *γ* в переносном значении; гласный *i* в первом слоге и согласный анлаут.

pissāvīd 'молол'; гласный *i* в первом слоге и согласный анлаут.

Оставшиеся два глагола: *pavārcimmani* 'мы отделились' и *anbīrsīn* 'я удовлетворился' представляют как бы исключение из общего правила. Первый глагол < др.-ир. **apa- vart*- имеет удлинение гласного *a* не в первом слоге, слоге префикса, а во втором слоге. Основа прошедшего времени второго глагола должна была бы начинаться с *m*-.

Возможно, что написание первого глагола بوارڅیمّن представляет описку вместо باورڅیمّن, т. е. что удлиненным был первый слог. Второй

глагол этимологически не ясен, и, быть может, представляет позднее заимствование, описку или то и другое вместе. Во всяком случае оба эти глагола не могут изменить силу правила, выведенного на основании учета всех остальных, до сих пор засвидетельствованных и разъясненных хорезмийских глаголов.

Настоящая статья представляет первый в науке опыт анализа одной из грамматических категорий хорезмийского языка, вновь воскресшего языка советской Средней Азии. Концепция ее состоялась на основании учета исторического иранского языкознания как единой науки. Результаты этой концепции должны показать обоснованность данного положения.

СОГДО-ХОРЕЗМИЙСКИЕ ДИАЛЕКТОЛОГИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ[1]

(Опыт сравнительной характеристики)

Согдийский и хорезмийский языки, представители восточной группы иранских языков, засвидетельствованы в основном документами: первый — VIII в. и второй — XIII в.[2] По своей стадии развития согдийский язык относится, вместе с средне-персидским, парфянским и сакским (хотанским) языками, к языкам так называемого нами иранского языкового средневековья. Эта стадия развития характеризуется в основном разной степенью распада, упрощения древне-иранской морфологии и отчетливо выраженным аналитическим характером глагольных образований, а также, в разной степени, и выражением падежных отношений. Постепенное усиление аналитических тенденций является основным стержнем развития иранских языков. Оно отчетливо обнаруживается в средне-иранских языках, памятники которых отделены от языка памятников древне-иранских языков несколькими столетиями.

Ценность сравнительной характеристики согдийского и хорезмийского языков заключается прежде всего, как и всякой характеристики, в научно-теоретическом ее значении. Она позволяет установить аналогичные, типологически сходные способы выражения сходных языковых знаков, иллюстрируя тесную связь двух сторон единого процесса: мышления, выраженного в языке. Она, помимо этого, проливая свет на историю этих языков, способна показать развитие их языковой ткани. Но историческое сравнение древних языков одной системы имеет, кроме того, еще практическое значение, являясь иногда единственным и во всяком случае основным способом проникновения в структуру этих языков. Оно помогло расшифровать древне-персидские клинописные надписи, хеттские документы. Историческая и сравнительная грамматика иранских языков помогла и помогает дешифровке согдийских и хорезмийских документов. Сравнение согдийского

---

[1] Статья печатается с незначительными поправками. См.: Сов. востоков., т. IV, 1944, стр. 157—170.

[2] Древне-хорезмийские документы, открытые в археологических раскопках проф. С. П. Толстова, окажутся после их дешифровки весьма существенным материалом для построения истории хорезмийского языка.

и хорезмийского языков в этом отношении особо ценно, несмотря на скудость документов, в которых последний засвидетельствован, и на то, что документы этих языков отделены друг от друга промежутком в пять столетий. Многовековое непосредственное соседство согдийцев и хорезмийцев не могло не сказаться на особой близости этих языков. Эта близость столь велика, что когда будут прочтены хорезмийские документы, открытые проф. С. П. Толстовым, то можно предположить, что отношение этих языков друг к другу будет определено как отношение не языков, а диалектов. И вообще иранские языки представляют собою тесную группу языков. Отношение древне-персидского к авестийскому языку, по устранении кажущихся отличий, обусловленных письменностью, вскрывается как отношение диалектов. Отношение восточно-иранских языков друг к другу в эпоху раннего языкового средневековья было также отношением диалектов, как свидетельствует об этом Страбон, говоря, что их носители *ὁμόγλωττοι παρὰ μικρόν*. Лишь ново-иранские языки являются языками, далеко разошедшимися, и связь их устанавливается только исторически.

Иранская диалектография и диалектология находятся еще только в зачаточном состоянии. Современные живые иранские языки недостаточно изучены и описаны. Лингвистическая география только еще намечается. Языковые документы прошлого не изданы. Новые открытия делают необходимым пересмотр давно установленных взглядов на языки и их отношения. Совершенно естественно поэтому, что установление историко-диалектологических вех в нашей науке может быть сделано только grosso modo.[1] Тем не менее от подобного пути отказаться невозможно, так как эта работа вносит некоторую предварительную ориентировку и помогает, в частности, работе по дешифровке документов прошлого, имеющих большое лингвистическое и историческое значение.

Согдийский язык, язык Согда, как было сказано, засвидетельствован в основном документами VIII в. Эти документы, по преимуществу религиозного содержания — буддийского, христианского и манихейского, — были добыты уже в нынешнем столетии археологическими экспедициями СССР и некоторых стран Европы вместе с памятниками других языков, иранских и неиранских, и памятниками искусства в древних очагах культуры Центральной Азии. Сразу было замечено, что эти документы написаны на каком-то иранском языке. Но лишь сравнение некоторых календарных терминов, сохранившихся в манихейско-согдийских текстах, с данными календарной и астрономической терминологии согдийцев и хорезмийцев, сохранившейся у арабоязычного писателя X в. Бируни, хорезмийца по происхождению, позволило притти к заключению, что язык этих документов — согдийский. Транслитерация этих документов не представляла затруднений, так как они написаны шрифтами северно-семитического происхождения: буддийские (основные документы) — шрифтом, уже известным по уйгурским

[1] В общих чертах.

документам,[1] христианские — также известным сирийским, манихейские — особым манихейским, которым написаны и персидско-парфянские манихейские документы. Наличие этих трех письменностей у согдийцев Центральной Азии вызывалось особыми культовыми и связанными с последними особыми культурными запросами и условиями. В 1933 г. экспедицией АН СССР в Таджикистане на горе Муг, о которой мы уже упоминали выше, на территории древнего Согда были найдены в засвидетельствованной арабскими нарративными источниками (Табари) исторической обстановке остатки архива «Согдийского царя, Самаркандского государя Дēвāштича», как называет Дēвāштич себя сам и как его называют его корреспонденты.[2] Эти документы написаны тем же шрифтом, что и согдийско-буддийские документы Центральной Азии, лишь несколько более курсивным. Они могут быть точно датированы первой четвертью VIII в. Они написаны, очевидно, на обычном для того времени согдийском языке деловых документов согдийских владетелей. Поскольку этот язык идентичен с языком согдийских (буддийских) документов Центральной Азии (за исключением, конечно, стиля), то этим самым окончательно подтверждается правильность высказанного ранее взгляда о языке этих документов как о языке согдийском. Находки на горе Муг вызвали усиление интереса к истории Согда и прилегающих областей. Они стимулировали новые археологические экспедиции и привели к появлению некоторых новых находок, а также исследовательских работ, из которых, в особенности работы в области согдийской нумизматики, в свою очередь, помимо своих специальных исторических установок, также укрепляли за языком всех названных выше документов определение «согдийского».[3]

Изучение согдийского языка шло параллельно с изданием документов. Уже издана и согдийская грамматика.[4] Однако, если основная линия исследования намечена и ведется правильно, то, как и следовало ожидать, это изучение не может считаться ни законченным, ни вполне нас удовлетворяющим в частях уже завершенных. Здесь весьма у места поговорка: «dies diem docet».[5] Почти каждый вновь изданный документ вносит новые факты, пополняющие наши сведения. Последние проливают новый свет на старые и заставляют отказаться от прежних, казалось бы, удовлетворительных толкований.

Наши сведения о конкретном хорезмийском языке относятся, как было сказано, к XIII в. и базируются в основном на обнаруженных в 1936 г.

---

[1] Согдийский алфавит дал начало уйгурскому, последний — монгольскому и далее — манчжурскому.

[2] Согдийский сборник, Л., 1934.

[3] А. А. Фрейман. К имени согдийского ихшида Гурека. Вестник древней истории, 1938, № 3. — О. И. Смирнова. О трех согдийских монетах. Вестник древней истории, 1939, № 1. — О. И. Смирнова. Новые данные по истории Согда VIII в. Вестник древней истории, 1939, № 4.

[4] R. Gauthiot. Essai de Grammaire Sogdienne, 1-e partie (Phonetique). Paris, 1914—1923. — E. Benveniste. Essai de Grammaire Sogdienne, 2-me partie (Morphologie, syntaxe et glossaire). Paris, 1929.

[5] День учит день.

хорезмийских фразах, формулах брака, развода, клятвы, иска и т. п. в сочинении, написанном на арабском языке, хорезмийского законоведа XIII в. ал-Газмӣнӣ.

К приобретенной, как указано было выше, в 1936 г. Институтом востоковедения АН рукописи этого сочинения была пришита тетрадь, заключающая в себе, между прочим, словарь Джелāл ал-Имāдӣ к указанному сочинению. В этом словаре хорезмийские фразы переведены частью на арабский, частью на персидский язык: Хорезмийский текст, написанный как и все сочинение арабским алфавитом, огласован. В сочинении свыше 3000 хорезмийских слов, причем некоторые из них повторяются. Все же этот материал, изучаемый сравнительно с другими иранскими языками, прежде всего с согдийским, позволяет составить себе известную картину хорезмийского языка XIII—XIV в.

Подробному анализу этого сочинения и предварительной характеристике хорезмийского языка посвящены две статьи в VII томе «Записок Института востоковедения» (ЗИВ); (в настоящее время в ИВ подготовлено к печати издание этого сочинения с переводом, а также исследование содержащегося в нем хорезмийского языкового материала). Краткие предварительные сведения об этом источнике и языке напечатаны также в журнале ZDMG (Bd. 90, *30—*36).

Перед этим источником отступают на второй план другие, ранее известные. В 1927 г. в журнале «Islamica» (III, стр. 190—213) была напечатана статья об одном, аналогичном нашему, сочинении VIII в. Хорезмийские слова в этом тексте искажены. Однако теперь наши знания позволяют уяснить себе и восстановить искаженные слова. В этой же статье приведено несколько фраз на хорезмийском языке, находящихся в одной рукописи известного арабско-персидского словаря مقدمة الادب. Автор этого словаря Замахшари (XI—XII в.), хорезмиец по происхождению, знал, конечно, хорезмийский язык. Эти фразы представляют, таким образом, образец хорезмийского языка XI—XII в., но они совершенно недостаточны для каких-либо выводов сравнительного характера. Кроме того, как было ранее сказано, хорезмийские календарные и астрономические термины приведены Бируни, отдельные слова — у других писателей.

Хорезмийской археологической экспедицией в числе других ценнейших находок и достижений обнаружены недавно на территории Хорезма монеты.[1] Значительное их количество, несомненно, должно быть признано местными, хорезмийскими. Эти монеты после их издания окажутся весьма ценными языковыми документами независимо от их значения как исторических документов. Шрифт на легендах хорезмийских монет северно-семитического, арамейского происхождения. Он весьма напоминает шрифт уже изданных согдийских монет. В этом нет ничего удивительного, поскольку известно, что все иранские шрифты домусульманской эпохи — одного указан-

[1] С. Толстов. Монеты шахов древнего Хорезма. Вестник древней истории, 1938, № 4.

ного происхождения. Шрифты двух соседних среднеазиатских народов должны быть особенно близкими, если не идентичными. Историческая палеография этой области — задача столь же увлекательная, сколь и актуальная, — с несомненностью покажет тесную связь этих алфавитов, начиная с открытых во время раскопок Чикагского восточного института в Персеполе остатков древне-персидской надписи арамейским алфавитом (V в. до н. э.),[1] вплоть до курсива согдийских документов с горы Муг (VIII в. н. э.) или уйгурских, монгольских и манчжурских документов. Тогда окажется, что дифференциация этих алфавитов шла по общему пути развития, изменяясь больше исторически-вертикально, чем географически-горизонтально — национально. Тогда объяснится, почему шрифт древнейшей согдийской надписи из находок в Тали-барзу (I в.)[2] или согдийских писем, найденных в Дунь-хуане,[3] хотя они согдийские (в особенности первой), ближе к арамейскому шрифту древне-персидской надписи V в. до н. э., чем к шрифту согдийских же документов VIII в.

В вопросах развития письма особую, хорошо известную палеографам роль играет материал, на который нанесены те или другие знаки, и условия, в которых производилась работа. Последнее в полной мере относится и к нумизматике. Отличия в шрифтах легенд домусульманских монет Средней Азии, относящихся приблизительно к одному и тому же времени (VII—VIII вв. н. э., как в данном случае), должны быть приписаны больше создавшимся штампам, технологии литья и т. д. в различных городах Средней Азии, чем коренному различию в шрифтах, которое могло бы быть отражено в документах на коже, бумаге или дереве. Не следует поэтому ожидать, что письменность Хорезма (Курдара, Ургенча) или Бухары (Варахша, Пунджиката), если она будет найдена в документах на коже или бумаге, будет как-нибудь особенно отличаться от письменности Самарканда, Шахрисабза (Каша), Пянджикента (с горы Муг) или Центральной Азии (буддийские документы).

Давно известно, что в языках, обладавших письменностью разной давности или распространенности, устанавливался известный письменный шаблон, так называемая историческая орфография. (Положение, в разной степени присущее современным письменным языкам). Эта историческая орфография, с одной стороны, помогает выяснению исторических процессов, предшествовавших данной, определенной стадии языка; с другой стороны, она же служит серьезным препятствием к установлению реальной структуры языка, в особенности его звуковой стороны, фонетики, если не фонологии. Коррективами здесь служат следующие моменты: 1) непоследовательность орфографии, недостаточная грамотность писца, вносящего в моменты ослабления его внимания «неграмотные», т. е. фонетически верно отобра-

[1] E. Herzfeld. Altpersische Inschriften. Berlin, 1938, стр. 12.

[2] А. А. Фрейман. Древнейшая согдийская надпись. Вестник древней истории, 1939, № 3.

[3] H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, II Teil. Die nichtbuddhistischen Texte. Heidelberg, 1931.

жающие его произношение приемы письма; 2) свидетельства иностранцев, воспроизводящих средствами своего языка и письменности живое слово или фразу данного языка; 3) по значению аналогичный предыдущему моменту переход по тем или другим причинам на новый алфавит. Последнее мы в значительном количестве наблюдаем после Великой Октябрьской социалистической революции при переводе языков народов Советского Союза или зарубежных стран, ранее имевших свою графику (главным образом арабскую), на латинскую и ныне на русскую или грузинскую графику.

Этот переход на новую графику, точнее, создание новых письменностей, наблюдался в истории ирано-язычных народов и стран неоднократно. В разные исторические периоды этот переход имел разное (принципиальное) значение. В древности к древне-персидскому языку была приспособлена клинопись, были составлены древне-персидские клинообразные надписи. Наряду с клинописью, как показывает остаток надписи арамейским алфавитом, получил распространение арамейский алфавит. Последний употреблялся, очевидно, в записях более обыденного, менее лапидарного характера, в записях, не предназначенных для увековечения царей, в переписке и т. п.

Это письмо арамейского происхождения мы застаем в средне-персидских надписях, в средне-персидской, так называемой пехлевийской литературе и т. п., в парфянских параллельных переводах сасанидских надписей, в согдийском и манихейском алфавитах, в ныне засвидетельствованном монетами и рукописями хорезмийском. Эти документы подтверждают наши общие данные о распространении арамейских алфавитов в ирано-язычных странах.

После завоевания ирано-язычных стран арабами, включения их в состав Халифата, экономика и вся надстроечная сторона жизни этих стран были вовлечены в культурно-экономический обмен Халифата. Арабский язык, арабская письменность, арабский алфавит получили распространение в ирано-язычных странах, в том числе и в Средней Азии. Среднеазиатские ученые пишут по-арабски. Как на один из моментов, иллюстрирующих внедрение арабской культурной стихии, арабского языка и алфавита в Средней Азии, может быть указано на названный уже остаток архива Дēвāштича: вся внутренняя переписка Дēвāштича ведется по-согдийски, согдийским алфавитом, его же письмо к арабскому правителю Хорасана — по-арабски, арабским алфавитом. Письмо было написано лицом, по-арабски вышколенным. Арабский алфавит, соответственно приспособленный путем диакритических знаков, вытесняет алфавиты арамейского происхождения. Арабским алфавитом пишут таджики, персы, курды, афганцы. Известны отдельные записи арабским алфавитом и на других языках (на осетинском). Наши хорезмийские цитаты свидетельствуют о внедрении арабского алфавита в подвергшемся мусульманизации Хорезме. По аналогии можно предполагать, что и в соседнем Согде применялся после мусульманизации арабский алфавит к согдийскому языку, пока он в культурных центрах не был вытеснен таджикским языком.

Внедрение новых алфавитов на смену старым позволяет, как было сказано, лучше наблюсти изменение наших языков, чем это можно бы было сделать, если бы они сохраняли письменность, введенную 2500 лет назад. Наши хорезмийские фразы XIII в., написанные арабским алфавитом, употребляющимся для этой цели, повидимому, недавно, без традиции, которая могла бы получить более или менее широкое распространение, представляют собою, очевидно, безыскусственные записи в противоположность согдийским текстам (согдийско-буддийским, национально-согдийским с горы Муг), где уже имеется установившаяся историческая орфография, кое-где нарушаемая непоследовательностями (ср., например, выражение *š* двумя знаками: исторически *δr* или фонетически через *š*, например в слове *δry*, *šy* 'три'; *kδry*, *qšy* 'теперь', и т. п.). Некоторые непоследовательности в огласовках объясняются, как можно судить, не столько ошибками или колебаниями переписчика XIV в., а затруднениями самого автора XIII в., не имевшего перед собою твердых орфографических норм, затруднениями, которые вставали перед ним на каждом шагу при любом комбинаторном изменении звуков. Но эти колебания не являются слишком серьезным препятствием в установлении основных фонем хорезмийского языка XIII в., основных морфологических категорий. Безыскусственность же записи дает гарантию, что перед нами живой хорезмийский язык XIII—XIV в., вскоре после этого вытесненный окончательно тюркским. Отдельные тюркские слова, в особенности же целые выражения, вставленные в наш скудный текст, говорят о том, что население, говорившее еще в XIII в. по-хорезмийски, было уже двуязычным. Монгольское нашествие, приведшее повсюду к усилению тюркской стихии, было основной причиной этого процесса исчезновения хорезмийского языка как языковой нормы. Исследование словаря узбекских говоров Хорезма поможет выяснить остатки хорезмийского словаря, сохранившиеся в этих говорах.

Аналогия с хорезмийским языком, а также сохранение по сей день одного из согдийских говоров, так называемого ягнобского языка, на котором в настоящее время говорит весьма незначительное число людей (около 1500), заставляет отказаться от ранее существовавшей точки зрения, главным образом на основании «Хронологии» Бируни, о том, что согдийский язык вымер к XI столетию. Согдийский язык территории Согда и близкие к согдийскому говоры прилегающих областей лишь постепенно уступали место таджикским говорам, а те и другие — тюркским. Города, центры культурной, экономической жизни, торговые пути уступали этой волне раньше; но до сих пор сохранился еще в трудно доступной, высокой долине Ягноба согдийский говор. Когда Бируни говорит о некоторых календарных терминах и институтах хорезмийцев и согдийцев, как о чем-то исчезнувшем из быта, забытом, то необходимо принять во внимание ту аудиторию, к которой он адресовал свои сочинения — широкую аудиторию арабо-язычного или во всяком случае объединяемого арабским языком, как языком науки, ученого образованного мира Халифата. Для этой ауди-

тории согдийское и хорезмийское захолустье, двуязычное, сохранявшее свой язык лишь в своей среде, было quantité négligeable,[1] оно для него не существовало, его на столбовой дороге общей мусульманской учености могли не замечать, замечали его лишь отдельные пытливые географы или историки.

Изучение нашего советского собрания согдийских документов с горы Муг сравнительно с терминами, приведенными у Бируни, и нашими хорезмийскими фразами дает лишние основания полагать, что иранские языки Средней Азии того времени представляли в сущности ряд переходных говоров. В 1938 г. в «Вестнике древней истории» (№ 2) был издан один согдийский документ этого собрания, содержащий календарь (названия месяцев, дней месяца, дней недели) и названия лунных станций. Подобные календари представляли для того времени известный материал для составления гороскопов, без которых не могло обходиться ни одно более или менее серьезное предприятие. Оказалось, что названия, приведенные у Бируни, как хорезмийские, представлены в нашем согдийском списке и, наоборот, в нашем списке отсутствуют некоторые названия, имеющиеся в согдийском списке Бируни. Точно так же не идентичны, как выяснилось в связи с этим, календарные термины даже у самих согдийцев в собственной Согдиане (в наших документах с горы Муг) и в центрально-азиатских колониях (в манихейских документах).

При изучении языка согдийских документов необходимо, конечно, учитывать среду и место их составления. Согдийско-буддийские тексты писались, переводились с китайского и других языков буддийской культуры в уединении буддийских монастырей Центральной Азии; согдийско-манихейские тексты составлялись в иранских манихейских общинах Центральной Азии, где языком манихейской церкви был, повидимому, персидский язык, а население говорило по-согдийски; согдийско-христианские тексты (Евангелие и др.) переводились с сирийского. Лишь наши документы с горы Муг и письма из Дунь-Хуана представляют непереводную литературу, если этот род письменности может быть назван литературой. Эти обстоятельства безусловно должны быть учтены при анализе стиля, синтаксиса, фразеологии и словаря соответственных текстов. Согдийско-христианские тексты (в особенности Евангелие) представляют рабский перевод, почти кальку, с сирийского. Недоразумения в согдийско-буддийских текстах часто объясняются тем же влиянием оригинала, с которого делался перевод, иногда его непониманием. Относительно большое количество персизмов и парфянизмов в согдийско-манихейских религиозных текстах обусловлено указанным уже симбиозом иранцев различных языков в одной общине с преобладанием персидского языка как языка церкви и согдийского как обиходного.

В одной из названных статей в ЗИВ уже было приведено краткое описание фонологической системы хорезмийского языка. Сравнительно с системой согдийского языка, она отличается от последней, особенно

---

[1] Т. е. не имело значения.

в отношении отражения древне-иранской палатальной аффрикаты *č*. Согдийский язык, насколько можно судить по имеющимся данным, во всех говорах сохранил древне-иранскую палатальную аффрикату, не изменяя ее в зубную *c*. Имея только один ряд переднеязычных аффрикат, он является в этом отношении исключением из восточно-иранских языков (согд. *pnč'š*, хорезм. *pincās* 'пятьдесят', осет. *фондз* 'пять'). В западной группе восточно-иранских языков отмечается перед передними гласными (*i*) смягчение зубного взрывного (*t*). Это смягчение может быть отмечено уже для VIII в., поскольку оно (спорадически) засвидетельствовано в согдийских документах. И в отношении этого последнего согдийский язык обнаруживает такое же отличие от хорезмийского и осетинского, как и в отношении отражения древне-иранской палатальной *č*, а именно: в согдийском она представлена как *č*, в хорезмийском и осетинском как *c*, например: согд. преф. *pč*-, *γčy* 'есть', ягнобск. *wučī* 'есть', хорезм. преф. *pic*-, *akic* 'делает', *īc* 'идет', осет. *кæнынц* 'делают' (во всех последних примерах — 3-е лицо, ед. или мн. ч. наст. вр., оканчивавшееся в древне-иранских языках на *-ti*, *-nti*). Так же как и в других восточно-иранских языках, в хорезмийском языке палатальная аффриката *č* может быть показана в заимствованных словах, в данном случае из таджикского и тюркского (например چارطاق 'навес', چرم 'кожа').

Историческое развитие др.-ир. ϑ^r склонялось к упрощению и к стяжению в один звук — линия развития, наблюдаемая уже в древнюю эпоху в древне-персидском, где этот звук отражался в качестве какого-то близкого к зубному, но точнее не определяемого сибилянта (напр. др.-ир. *$*pu\vartheta^ra$* 'сын', др.-перс. *$pu\vartheta^ra$*, средн.-перс. *pus*). Это отражение сказалось в хорезмийском так же, как и в согдийском, неодинаково, в зависимости, очевидно, от положения (в анлауте или инлауте, перед разными по качеству гласными, ударными или неударными). Так, ϑ^r отражено через *š* в таком слове, как *šē* 'три', в том же самом слове в сложении с другим словом: *arcivak* 'треть', где поддержанный протетическим гласным сохранился древний комплекс ϑ^r с перестановкой, как в осетинском *æртæ* 'три', и смягчением. Третье отражение ϑ^r — это переход его в *hr*, как в парфянском *hrē* 'три', *hrēton* 'Феридун', напр. *purak* 'сын' (с утерей *h*) — переход общий для северо-западных говоров Ирана, ср. средн.-перс., заимствованное из северо-западных говоров *puhr*. Эти три отражения др.-ир. ϑ^r налицо и в согдийском (цитированное ранее *qšy* 'теперь' < *kδry*, где *š* < ϑ^r, *mrts'r* 'сюда', др.-ир. < **imaϑrasara*, и перс. فغفور 'богдыхан', очевидно, как показывает начальный спирант, — заимствование из согдийского *βγ* + *pwr* 'божий сын' или, точнее, из согдийско-парфянского, так как само слово *pwr* не засвидетельствовано в согдийском, в котором 'сын' — *z'tk*). Хорезмийский вместе с согдийским и другими восточно-иранскими языками отразил древний звонкий взрывной соответственным звонким спирантом: др.-ир. *gauša* 'ухо' > согд. *γwš*, осет. *гъос*, др.-ир. *grab* 'брать, понимать' > согд. *γrβ*, хорезм. *γiβya* 'считать' и *xif* (с оглушением) 'брать'.

Вместе с согдийским и большинством других восточно-иранских языков сохранил хорезмийский язык древние зубные спиранты, звонкую *δ* и глухую *ϑ*: хорезм. يا وذ 'жена', согд. *wδw* id. Хорезм. *ϑaγd* ثغذ 'твердый', авест. *ϑaxta-*, перс. سخت; в согд. многочисленные примеры: *wδy* 'там', *ϑβr* 'давать' и т. д.

Формы, подобные приведенной только что *ϑaγd* — прич. пр. вр., со звонким зубным в конце после звонкого спиранта уже обратили на себя внимание в согдийском (*swγt*, *w'γt*),[1] но не получили объяснения. Подобные причастия известны из гатского диалекта авестийского языка, а также из осетинского и других восточно-иранских языков, напр. осет. *саγд*. Эти формы представляют собою закономерное отражение причастия прошедшего времени в корнях, оканчивавшихся на звонкие спиранты, в индо-иранских языках — по закону Бартоломе, согласно которому звонкие спиранты таких корней теряли придыхание, а зубная конечной морфемы причастия *-ta* превращалась в звонкую аспирату; так, в санскрите, напр., от *budh-* — прич. пр. вр. *buddha-* и т. д. Эти формы уже в древне-иранских языках (персидском, авестийском) претерпевали изменения, выравниваясь по типу причастий с глухим конечным согласным корня, вследствие чего и образовались в персидском формы: *suxta-*, *saxta-*, *gufta-* вм. *suγda-*, *saγda-*, *guβda-*. Сохранение таких форм в согдийском, хорезмийском и осетинском, наряду с гатским диалектом, в противоположность древне- и ново-персидскому и авестийскому, указывает на диалектальный характер этих чередований *ϑaγd* || *saxt*. Формы со звонким взрывным зубным в конце и звонким щелевым перед ним, первоначально причастные, получили в этих языках (согдийском, хорезмийском, осетинском) распространение и на другие категории слов, подобные им в исходе (Auslaut'e), напр. согд. *'βt* 'семь', хорезм. اڤذ, осет. *авд*, шугн. *vuwd* в противоположность тадж. *ҳафт* 'семь'.

Огласованность хорезмийских фраз позволяет установить в этом языке, между прочим, склонность к переходу гласного *a* к более передней и верхней артикуляции перед переднеязычными согласными или после них, ср. *fitmick* 'первый', др.-ир. **fratamačaka*, согд. *prtmčyk* или *sid* 'сто'. Эта тенденция наблюдается и в других иранских языках, но не в такой степени.

Колебания в начертании слов, заимствованных из арабо-персидского источника, слов, в которых в арабо-персидском засвидетельствован 'айн или велярный ڨ и которые в хорезмийском пишутся то с 'айном, то с алифом, с велярным ڨ или средненебным ڬ — эти колебания могут свидетельствовать о том, что: 1) в хорезмийском не существовало фарингальной взрывной фонемы, что и естественно было предполагать; но что, 2) вероятно, в нем не существовало еще и той фонемы, которая ныне выражается знаком ڨ и существует в языках Средней Азии, в том числе в иранских. Такое же положение было и в согдийском языке, письменность которого

[1] *t* выражает здесь (после звонкого) звонкую взрывную.

знала ʿайн только в семитических идеограммах (в согдийско-буддийском), или в словах, заимствованных из сирийского (в согдийско-христианском), а велярного ق не было вовсе (наличие буквы ق в христианских текстах, написанных сирийским шрифтом, обусловлено лишь сирийским письмом и не свидетельствует о наличии фонемы ق в языке согдийцев-христиан); так же точно и некоторые другие особенности в орфографии этой письменности недостаточны для выводов об особой специфике христианско-согдийской фонологии. Такое слово, как персидско-таджикское نقره ʻсеребро’, считающееся словом арабского происхождения, звучало по-согдийски *nkrt’k* с *k* средне-небным и иранским суффиксом -*’k* в конце, свидетельствующим о том, скажем мимоходом, что данное слово хорошо обосновалось в Средней Азии и заимствование его непосредственно из арабского должно быть поставлено под сомнение.

Представляя собою тип цокающего языка, как осетинский и ряд других восточно-иранских языков, хорезмийский язык, кроме названной уже глухой палатальной *č*, обладал соответствующей звонкой *ǰ* только в заимствованных из арабо-персидского источника словах, например: جلك ʻдокумент’.

Хотя соответствующая глухой зубной аффрикате *c* звонкая *dz* не выражена особым знаком, наличие ее в хорезмийском может быть показано на основании косвенных данных. Вероятно, фонема эта была неустойчивой (оглушалась или чередовалась, переходила в другие).

Одной из характерных особенностей восточно-иранских языков является исчезновение в них древне-иранского гортанного спиранта (глухого или звонкого) *h*. Современные живые восточно-иранские языки знают *h* в новых, заимствованных главным образом из таджикского словах (в языках, находившихся в орбите таджикского культурно-экономического влияния); появляется *h* также в новообразованиях, в словах, выражающих повышенную эмоцию, в междометиях; в этих случаях трудно сказать, является ли *h* самостоятельной фонемой (ср. осетинское *гъæй джиди* и *æй джиди!* ʻо! увы!’). Согдийское письмо не обладает особым знаком для выражения звука *h* — этого последнего, повидимому, и не было в языке. Если этот знак *h* и встречается иногда в конце слова, то он служит лишь орфографическим знаком. Как полагают, его назначением было указывать на слова женского рода.

В хорезмийском языке имеется известное количество слов с *h*. Анализ этих слов еще не доведен до конца, и в настоящее время затруднительно сказать что-нибудь положительное о роли этой согласной. Поскольку, например, все хорезмийские числительные показывают закономерное, ожидаемое в хорезмийском развитие древне-иранских числительных и не являются заимствованиями из таджикского языка, то наличие числительного هزار ʻтысяча’ с *h*, единственного числительного, идентичного с персидским هزار, не давало бы, как кажется, основания считать его таковым заимствованием, а давало бы известное основание заключать о сохранении в хорезмийском *h*. Но исчезновение этого же *h* в другом числительном اقل ʻсемь’ (перс. هفت) и в ряде других слов дает основание судить об обратном.

Сравнительное изучение согдо-хорезмийской морфологии оказалось весьма плодотворным. Морфологические категории хорезмийского языка освещались соответственными, уже отмеченными и разъясненными, согдийскими. Хорезмийские — помогли выявить и определить некоторые факты согдийского языка, засвидетельствованные в текстах, но остававшиеся незамеченными, не зарегистрированными в грамматике или неправильно читавшиеся или истолковывавшиеся.

Наши хорезмийские материалы позволили без особого труда отметить в этом языке наличие артикля, уже засвидетельствованного в согдийском, категории, хорошо представленной в этих языках несколькими местоимениями, с различными оттенками ослабленной значимости основной местоименной функции. Обнаружение артикля в хорезмийском языке выяснило особый характер анлаута в хорезмийских словах, начинающихся с *у*, приведенных Бируни. Этот анлаут оказался артиклем *i*, *уā*, абсорбированным словами, начинающимися с гласного. Эта абсорбция вызвала в свою очередь возникновение постпозитивного артикля زى. Последний легко может быть показан в согдийских текстах, но до сих пор не отмечен в грамматике.

Склонение имен существительных показывает наличие нескольких падежей (трех или четырех); оно представляет редукцию древне-иранского склонения, развивающуюся по тому же пути, что и в согдийском, с родительным падежом на *i*; винительным на *u* — в коротких основах и, вероятно, без оформления в долгих основах и с местным падежом, формальное отличие которого от родительного не поддается пока более точному определению (не лишним будет отметить при случае, что в осетинском языке родительный и местный падежи ед. числа совпадают и что разъяснение осетинского locativ'а должно итти по тому же пути, что и в хорезмийском и согдийском, а не выводиться из genitiv'а). Потребности уточнения падежных отношений вызвали появление новых аналитических образований с предлогами и послелогами, в большинстве известными по согдийскому и другим восточно-иранским языкам (предлоги *pa*, *fi*, послелоги *sar*, *δāra*). Категория рода точнее определяется артиклем. Слова женского рода (вероятно, определенная группа этих слов) оканчиваются на *a*. Распределение слов по родам в целях выяснения генезиса этой категории в хорезмийском языке в связи с древне-иранскими еще не производилось. Для других иранских языков подобная работа уже осуществлена в советской науке и оказалась плодотворной.[1]

После утери показателя категории множественности древне-иранских языков (окончания имен. п. мн. ч.) эта категория могла не обозначаться вовсе, и неоформленные имена могли и могут обозначать множественное число и согласоваться со сказуемым во множественном числе в том случае, если эти слова выражают понятия собирательные. По этому пути шло в иранских языках развитие новых показателей множественности; в этой

[1] Л. А. Хетагуров. Категория рода в иранских языках. Учен. зап. ЛГУ, № 20, Л., 1939.

функции стали выступать различные форманты, образовывавшие собирательные имена, и таким образом возникла единая категория слов со значением коллективности-множественности, с формантами коллективности или без них. Такого происхождения персидско-таджикский формант ها, восходящий к древне-иранскому форманту *-ϑva*. Таков и восточно-иранский показатель *-t*, восходящий к древне-иранскому *-tā*, рядовой показатель множественности в согдо-ягнобском и осетинском (*-tæ*) языках. Этот же показатель с указанным раньше смягчением *t* в *c* налицо и в хорезмийском: ای رعیتچه 'его подданные', ای خواجه 'его ходжи', اقروچ 'брови'. Причастно-пассивная конструкция переходных глаголов в прошедшем времени, которая была свойственна древне-иранским языкам, возымела глубокое влияние на изменение структуры иранских языков, поставив логическое подлежащее в косвенном падеже. Таким образом, падежом субъекта становился бывший косвенный падеж, в большинстве иранских языков родительный.

Окончание род. п. мн. ч. в древне-иранских гласных основах *-ānām*, *-īnām*, *-ūnām*, несколько редуцированное, дало средне- и ново-иранское окончание мн. ч. *-ān*, *-īn*, *-ūn*. Оно хорошо известно из персидского *-ān*, изредка встречается в согдийском и ныне засвидетельствовано в хорезмийском *-na*: *pi sid δīnārna* 'за сто динаров', *hazār paracna* 'тысяча разводов', نايبناه 'его наибы'.

Аналитический строй особенно ярко обнаруживается в хорезмийском глаголе. Несмотря на относительно небольшое количество сохранившихся фраз, благодаря тому, что в них содержатся разнообразные условия, формулы, в последних довольно богато представлены временные и даже модальные категории. Мы не только получаем известную картину хорезмийского глагола, но, как и в других частях речи, лучше уясняем себе и структуру согдийского глагола. Засвидетельствованы следующие временные и модальные образования в хорезмийском языке: настоящее время изъявительного наклонения — эта форма продолжает собою соответственную древнюю; обращает на себя внимание довольно большое количество некаузативных глаголов по классу на *-aya-* (*δārīyam* и т. п.); это заставит внести некоторый корректив, диалектально уточнить демаркационную линию в известной карте распределения основ на *-aya-* и *-a-* в иранских языках, согласно которой класс на *-aya-* представлен в основном западно-иранскими, а класс на *-a-* — восточно-иранскими языками. Одной из глагольных категорий в хорезмийском языке, а именно образованию прошедшего времени, уже была посвящена статья в «Ученых записках ЛГУ» (№ 60, 1940 г.). В этой статье были показаны три типа образования прошедшего времени от основы настоящего. Хорезмийский язык вместе с согдийским (согдоягнобским) являются единственными иранскими языками, сохранившими это старое образование (в других языках, как уже было сказано, старое прошедшее время было вытеснено конструкцией с субъектом в косвенном падеже). В них (в хорезмийском и согдийском языках), по указанной

выше причине, меньше отразилась перестройка предложения. В этой статье было показано сохранение аугмента и своеобразное развитие его в определенной группе глаголов, имеющих в первом слоге гласный *a* или *r* sonans (они удлиняют этот гласный в прошедшем времени: *pacγūz-*||*pācγāz-* 'принимать'), — развитие параллельное, но не идентичное согдийскому; на последнее уже было обращено внимание ранее Рейхельтом.[1] О живучести аугмента в средне-азиатских иранских языках свидетельствует сохранение его по сей день в ягнобском языке, притом в форме, совершенно идентичной с древне-иранской (*kunām* 'я делаю', *akunim* 'я делал'). В статье было показано и разъяснено образование прошедшего времени во второй группе основ (в основах, начинающихся с гласного). Эти глаголы имеют в прошедшем времени в анлауте согласный *m* (*mikkin* 'я делал' от *ikkām* 'я делаю'). Была показана природа этого форманта, ее происхождение из индо-иранского наречия-частицы (авест. *mat*, санскр. *sma*), имевшей модально-временное аналогичное значение в санскрите: *prativasati sma* 'жил, проживал'. Это дало возможность объяснить и соответственную группу согдийских глаголов, имевших *m* в прошедшем времени.

В парадигмах глаголов обращает на себя внимание окончание 2-го л. ед. ч. прошедшего времени и желательного наклонения *-ix*, конечный согласный которого *-x* представляет отражение древне-иранского optativ'а от глагола *ah-* 'быть' (соответственная форма **haih* — форма, сохранившаяся в таких сочетаниях, как средне-персидское *hē* (*guft hē*), ново-персидское *guftī* (так наз. yāi šart, yāi hikāyat). Эта форма с конечным *-x* также может быть показана в согдийском, но она равным образом до сих пор не отмечена. Окончание 1-го л. мн. ч. *-mana*, *-mini* (чередование гласных вызвано здесь, вероятно, модальными оттенками), известное из сакского языка — *hämāmane*, представляет, вероятно, отражение древнего медиального причастия (ср. соответственное окончание 2-го л. мн. ч. в латинском языке — *proficiscimini*). И это окончание может быть показано в согдийском *βyr'ymn*,[2] и оно также не отмечено. 3-е л. мн. ч. обоих времен: — наст. и пр. вр. — оканчивалось на *-ār*. Окончания с *-r*, известные в индо-европейских языках, начиная с хеттского языка, засвидетельствованы в латинском, псевдо-«тохарском», из иранских — в авестийском, сакском и в современном ягнобском. Окончания с элементом *-r* в хеттском языке связываются с так называемым гетероклитическим чередованием в склонении *r* || *n*: в именительном — *-r-* и *-n-* в косвенных падежах.

На этих соображениях, приведших к весьма интересным исследованиям в области индо-европейской грамматики, здесь останавливаться не место. Для нашей цели достаточно здесь указать на наличие этого окончания в иранских языках, начиная с авестийского, и на то, что оно засвидетельствовано в восточно-иранских языках.

---

1 H. Reichelt. Beiträge zur soghdischen Grammatik. Studia Indo-Iranica. Leipzig, 1931.
2 H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste, I. Heidelberg, 1928, стр. 32.

Аналитические образования в хорезмийском глаголе весьма богаты, хотя соответственные формы и не могут быть, как естественно ожидать, представлены целыми парадигмами. Они особенно пригодны для выражения различных оттенков модальности и вида. Таков, очевидно, их генезис во всех языках.

Будущее время образуется, как и в согдийском, сложением форм настоящего времени с частицей (неизменяемой формой) — основой глагола *kām* со значением 'желать': *ikkām kām*. Наряду с этим, эта же частица может присоединяться и к желательному наклонению, образуя особое сложное желательное наклонение: *ikkix kām* (2-е л.), оттенок значения которого в данном скудном материале пока не удалось выяснить. Эти формы желательного наклонения, простая и сложная (*ikkix* и *ikkix kām*), засвидетельствованы в наших фразах вследствие того, что значительная их часть представляет различного рода условные предложения, условия реальные и ирреальные.

Сложное желательное наклонение, аналогичное хорезмийским образованиям, имеется и в согдийском (*δβr'y k'm*), но опять-таки не отмечено в грамматике. В согдийском языке имеется даже повелительное наклонение с частицей *k'm* (*''s k'm*), также не отмеченное в грамматике.

Близкое по значению и аналогичное по образованию к формам желательного наклонения представляет образование, состоящее из личной формы прошедшего времени и неизменяемой частицы منثاخ, восходящей к причастию прошедшего времени (3-му л. пр. вр.) от глагола *mān-* 'оставлять, оставаться'.

Сложные образования с глаголом *mān-* известны из средне-персидского (манихейско-турфанского) и таджикского языков, где они, несколько другого типа, чем в хорезмийском (любая личная форма от глагола *mān* + причастие прошедшего времени глагола), выражают законченность начавшегося действия.

Указанная хорезмийская форма выражает, повидимому, так наз. второе будущее, praeteritum futurum — прошедшее в будущем, особый вид условного наклонения типа немецкого *er wird gesagt haben*. Эта хорезмийская форма и переводится соответственно по-персидски вторым будущим: хорезм. يانانامى ذار مرغندنا منثاخ, перс. فلان را آواز داده باشم 'я позвал бы, я позову'.

Модальное значение (потенциальности) имеют в хорезмийском, как и в согдо-ягнобском и сакском языках, сложные образования, состоящие из причастия прошедшего времени и личных форм от глаголов со значением делать: в хорезмийском *ikk-*, в ягнобском *kun-* (оба < *kar-*), в согд. *wn-*, в сакском *yan-*, например نيتّكيغ 'не может взять'.

Богатое развитие имели, как показывают остатки в наших фразах, сложные прошедшие времена типа западноевропейских форм с *haben*, *avoir*, а также *sein* и *être* (менее богато представленная категория).

В хорезмийском и согдийском вспомогательным глаголом служил глагол *δ'r-* ʻиметь'. Он образовывал перфект и прежде-прошедшее время, притом как от переходных, так и непереходных глаголов, например ايرك ذارير ʻпришла (раньше)'. Засвидетельствовано от этих форм в хорезмийском не только изъявительное, но и желательное наклонение. Последняя форма представлена и в согдийском *'krtw δr'n*; она также в грамматике не отмечена.

Краткий обзор диалектальных отношений в рамках сообщения не позволил остановиться на других моментах, имеющих значение в показе общности структуры обоих языков.

В частности, здесь не рассмотрены местоимения и числительные, не показана и лексика. Более обстоятельный анализ будет сделан в другом месте.

Основное, чего хотелось достигнуть, это показать научно-теоретическое значение сравнительного изучения двух языков. Параллельное изучение обоих языков помогло освоить новый хорезмийский языковый материал и отметить и разъяснить неясное, не разъясненное до сих пор в согдийском.

Ленинград
Июнь 1941 г.

АРТИКЛЬ В ХОРЕЗМИЙСКОМ ЯЗЫКЕ[1]

Обогащение иранского языкознания новыми средне-восточно-иранскими материалами на согдийском и сакском языках поставило на очередь и позволило решать ряд новых проблем иранского языкознания. К числу последних относится проблема артикля в иранских языках. Практические задачи дешифровки и анализа согдийских и сакских документов привели к установлению наличия этой категории в названных языках. Назрела уже и новая углубленная постановка вопроса об артикле и в западно-иранских языках и об исторических корнях этой категории в иранских языках в целом.

В отношении артикля в согдийском и сакском языках заслуга постановки этого вопроса принадлежит двум ученым, оказавшим (помимо Р. Готьо) наибольшие услуги делу изучения согдийской грамматики, — П. Тедеско, труды которого лежат в основе современных представлений о строе восточно-иранских языков и иранской диалектологии, и Э. Бенвенисту, автору 2-го тома согдийской грамматики[2] и целого ряда других первоклассных работ по иранскому языкознанию. Вопрос об артикле поставлен П. Тедеско в его работе о склонении в восточно-иранских языках[3] и Бенвенистом в его согдийской грамматике, в разделе, посвященном артиклю и указательным местоимениям (стр. 121—131 согдийской грамматики).

Артиклем (определенным) служат в сакском, как показано уже в цитированной работе Тедеско, указательные местоимения *ṣi*, *ṣa* (имен. п. ед. ч.) и *tt-* (основа остальных падежей обоих чисел и всех родов). В согдийском языке артиклем служит в основном в имен. п. ед. ч. *γw*, *'γw*, восходящее к авест. *hāu*, др.-перс. *hauv*, и в имен. п. мн. ч. *γ'*; в косвенных падежах обоих чисел — разные формы от др.-ир. основы *ava-*:[4] *γ' pryštyt* 'ангелы'; *ZKh* (идеограмма, отражающая *γh*) *pr''mnt* 'брахманы' (артикль имен. п. мн. ч.); *'γw 'βč'npδ'y γwyštr pr'γ'z 'w δrm prβ'yrt* 'господин мира начал

---

[1] Институт востоковедения Академии Наук СССР предпринял издание арабского документа с хорезмийскими глоссами. Пишущему эти строки поручена работа по исследованию языка этих глосс. Настоящая статья примыкает к этой работе. См. Зап. Инст. востоков. АН СССР, VII, 1939.

[2] E. Benveniste. Essai de Grammaire sogdienne, 2-me partie (Morphologie, syntaxe et glossaire). Paris, 1929.

[3] Paul Tedesco. Ostiranische Nominalflexion. Zeitschrift für Indologie und Iranistik, Bd. 4., H. I, Leipzig, 1926, стр. 94—166.

[4] Примеры из грамматики Бенвениста, проверенные по соответственным текстам.

излагать закон' (вин. п. ед. ч.); *'w ČWRH*[1] *βrβwδn βyrt δ'ry* 'ты приобрел тело благоухающее' (вин. п. ед. ч.); *rtyšy 'γw kršn 'ywγwnčyδ ''y č'n'kw ny 'wy γwyr βγy* 'и его красота была такого рода, как (красота) бога солнца' (*'γw* — артикль имен. п., *'wy* — род. п.); *rtyšy γw kršn m'yδ γ'y č'n'kw ny ZKn βγy* 'и его красота была такой, как (красота) бога' (*γw* — артикль имен. п., *ZKn* — дат. п.); *rty 'γw ZKw γr'ywh 'wy z'yh pyz* 'и он бросился на землю' (*ZKw* — артикль вин. п., *'wy* — косв. п.); *L' wynδ' ZKw pryw 'BY' ZY 'w pryh m'th* — 'не видите милого отца и милой матери (своей)' (*ZKw* и *'w* — артикль вин. п. ед. ч.); *'wy 'yšktyh ... pr'm'y* 'приказал женщинам' (здесь *'wy* — артикль дат. п.); *rty 'γw βr' nm'čyw wyšn βγ'n ZY 'wyn 'BY' ZY 'wy m'th prn* 'и он воздал почтение во славу богов, отца и матери' (*wyšn* — артикль род. п. мн. ч., *'wyn* и *'wy* — косв. п. ед. ч.); *rty ZK 'wy t'yw''kt L' pr'δt* 'и он не продавал детей' (*'wy* вм. *'w* — артикль вин. п.); *'wy knδyh* 'в городе' (*'wy* — артикль косв. п.); *'wyh s'ykn* 'во дворце' (*'wyh* — артикль косв. п.); *'wy γryh* 'на горе'; *'wy tmyh* 'в аду'; *'wy zm'k* 'зимою' (*'wy* — артикль косв. п.); *ZNh mrtγm'tt* 'люди' (*ZNh* — артикль имен. п. мн. ч.); *'pZY ZNh mz'yyk 'nw'z'k ... ny'wš'nt 'pZY šw'nt* 'чтобы великое собрание... выслушало... и пошло' [*ZNh* — артикль в имен. п. мн. ч. и сказуемое (по-согд.) во мн. ч. при собирательном подлежащем — 'собрание'].

Реже встречается в согдийском языке артикль, восходящий к другому указательному местоимению: др.-ир. *ayam, iyam*; вин. п. *imam, imām*: *'my n'β γwyštr* 'господин народа' (*'my* — артикль косв. п.); *'myn γwyštry ZKw nmγ'wny wnty* 'он причиняет обиду господину' (*'myn* — арт. дат. п., *ZKw* — арт. вин. п.); *myšnw mrtγm'ty 'ns'rty γwrt δβ'rt* 'он дает людям охлажденную пищу' (*myšnw* — артикль в косв. п. мн. ч.); *myšnw pwtystβt 't pwt'yšty δβ'r δβ'ry* 'дающий дары бодхисатвам и буддам' (*myšnw* — артикль в косв. п. мн. ч.).

Среди небольшого количества хорезмийских слов, сохраненных Бируни в его «Хронологии», засвидетельствовано одно *yāpax* يابخ[2] — название восьмого месяца и десятого дня месяца хорезмийского календаря, которое соответствует персидскому آبان и согдийскому *'pwx*.[3] Наличие в хорезмийском слове начального *y* затрудняло установление исторической связи с его персидским и согдийским эквивалентами — с 'водами', которым этот месяц и день были посвящены в иранском календаре.

Новые хорезмийские материалы позволяют и здесь с полной уверенностью внести необходимое исправление в расстановку точек у Бируни и обосновать сближение хорезмийского слова *yāpax* с согдийским *'pwx* и персидским *ābān*. Наращение в хорезмийском согласного *y*, которое здесь

---

[1] Идеограмма.

[2] В издании Бируни с неправильной постановкой точек بانانج. Dr. C. Edward Sachau. The Chronology of ancient nations. An english version of the arabic text of the Athār-ul-Bākiya of Albiruni. London, 1879, стр. 57.

[3] W. B. Henning. Zum soghdischen Kalender. Orientalia, VIII, Fasc. 1/2, Nova series, Roma, 1939, стр. 95.

наблюдается перед словом *āp* 'вода', может быть указано и для других слов в наших новых материалах, например в слове یاسم 'небо'. Это наращение не вызвано чисто фонетическими причинами, появлением спиратного *y* перед начальным гласным, в данном случае перед *ā*: в наших материалах достаточно слов с любым гласным анлаутом, например *utak* 'ты', *aciva* 'а что' и т. д., в которых подобного наращения нет. Начальное *y* в цитированных словах представляет собою начало слова с ослабленной семантикой, а именно начало бывшего указательного местоимения, превращающегося в определенный артикль (мужского рода — *ī* и женского — *yā*), легко сливавшегося в благоприятствующей этому процессу фонетической обстановке со следующим словом, начинающимся с гласного (в особенности с *a*), в одно слово: *yā āpax*>*yāpax*; *yā āsm* (или *ī āsm*)>*yāsm*.

Подобная абсорбция препозитивного артикля, превратившегося в служебное слово, следующим словом, с которым артикль и составляет одно смысловое целое, имеет место и в других языках, ср., например, арабско-перс. ليوان из الايوان 'портик', исп. *loppio* из лат. *opium*.

Частые случаи подобной абсорбции препозитивного артикля вызвали в хорезмийском языке появление нового артикля, постпозитивного نی *nī* и ناو *nāv*, представляющего собою так же, как и препозитивный ای *ī* и یا *yā* указательные местоимения с ослабленной семантикой.[1] Наши документы представляют стадию развития хорезмийского языка, в которой слова могут определяться одновременно обоими артиклями: препозитивным и постпозитивным.

Примеры

А. Препозитивный артикль

а) мужского рода ед. и мн. ч. ای *ī*<*ayam*.

ای زرذ	*i zarδ*	'сердце'
ای معنای	*i ma'nāy*	'смысл тот'
ای جك	*i ǰik*	'документ'
ای ڤندك ذار	*i βindik δāra*	'богу'
ای مراده	*i murādihi*	'желаемое ею'
ای ڀڅام	*i picami*	'мой отец'
ای زادکم	*i zādikam*	'дитя мое'
ای مرڅ	*i marc*	'человек'
ای خوارزم	*i x^{v}āraẓm*	'Хорезм'

[1] Указание на аналогичный процесс в болгарском языке см.: А. М. Селищев. Очерки по македонской диалектологии, т. I, Казань, 1918, стр. 208—209.

ای حلال	*i halāl*	'дозволенное'
ای رمضان	*i ramaźān*	'Рамазан'
ای نانام	*i nānām*	'такой-то (определенный)'
ای واد ذار	*i vad δāra*	'ветру'
ای چرمیمن	*i čarmīmna (carmīmna)*	'наши кожи'
ای سارخُتِه	*i sarxutihi*	'ее голову'
ای اردن ذار	*i arδan δāra*	'стороне (?)'
ای نانام ذار	*i nānām δāra*	'такому-то'
ای فتمیچک سِرذ	*i fitmick sirδ*	'первый год'
ای ملك الموت	*i malak almaut*	'ангел смерти'
ای جان	*i ǰān*	'душу'
ای محمّد	*i muhammad*	'Мухаммед'
نین ای همك کافرانك رای	*nin i hamk kāfirānak rāy*	'это тот самый нечестивый взгляд'
ای کتن	*i ktan*	'дела'
ای رسولم	*i rasulmi*	'(был) моим посланником'
ای فیندکم	*i βindikmi*	'(был) моим богом'
ای قاصّ	*i qāss*	'рассказчик'
ای نغوسچ	*i niγōsic*	'слушатели'
ای نکانچ	*i nikanc*	'колья'
ای سپرچ	*i sparc*	'щиты'
یاسم	*yāsm* < *i asm* [?]	'небо'
ای سغاوچیك	*i saγāvcīk* [?]	'прибыль'
? ? ای راغیان شغلان ذار	*i rāγiyān šuγlān δāra*	'для полевых работ'
ای خواجیه	*i xᵛājcīhi*	'его хаджи'
ای الله	*i allāh*	'бог'
ای نایبناه	*i nāyibnāhi*	'его наибы'
ای مشریفناه	*i mušrīfnāhi*	'его мушрифы'

ای رعیّچیه	*i rayīcīhi*	'его подданные'
ای خدمتکارچیه	*i xidmatkārcīhi*	'его слуги'
ای شافار[1]	*i šāfār*[1]	'свидетель'
یا پریو	*yaparēv* < *i aparēv* [?]	'другой'
ای قبالك	*i qabālak*	'квитанцию'
ای زرنی	*i zirni*	'золото' (вин. п.)
ای فایدك	*i fāidak*	'прибыль' (вин. п.)
ای شکود	*i škūd*	'расстроенное'
ای وصیّته	*i vasiyathi*	'его завещание'
ای پر ذار	*i pur δāra*	'сыну'
ای جفت ذار	*i ǰuft δāra*	'мужу'
ای مهره	*i mahra*	'махр'
ای وصیّ	*i vasiy*	'наследник (?)'
ای خذك ذار	*i xuδak δāra* (ср. осет. *ǰæxædæi*)	'себе'

б) женского рода ед. и мн. (?) ч. یا *yā*.

یا نانام	*yā nānāma*	'такая-то'
یا ذغد	*yā δuγd*	'дочь'
یا جفت	*yā ǰuft*	'супруга'
یا وذ	*yā vuδ*	'жена'
یاتّ	*yātti* < *yā atti* [?]	'губа (?)'
یا ذست	*yā δast*	'рука'
یا خوبام ذغد	*yā xūbam δuγd*	'хорошая моя дочь'
یا غد	*yā γuda*	'срок'
یا ذوان ذار	*yā δuvān δāra*	'обоим (?)'
یا ناناMی ذار	*yā nānāmi δāra*	'такой-то'
یا نانامك	*yā nānāmak*	'такую-то'
یا نانوك	*yā nānāvak*	'такую-то'
یا پوچاه	*yā pūcahi*	'его борода'
یا مغك	*yā maγak* [?]	'ямка (затылочная)'

[1] Искаженное شاهد *šāhid*?

یا خِرْغ عِلْم	*yā xirc [xuc?] ʿilma*	'кайма, шитая из золота'
یا وارميْنغ	*yā vārmēnc*	'дождевик'
یا مادك	*yā mādak*	'капитал'
یا سغاوخيك	*yā* (или *i* по другим рукописям) *saγāvcik* [?]	'прибыль'
یا رشتمينغ	*yā raštmēnc*	'продолговатая (дыня)'
یا خربزغون	*yā xarbuzγōn*	'дыневидная (?)'
یا راخمان	*yā rāxmān*	'рахман (сорт дыни)'
یا ترازك	*yā tarāzak*	'весы'
یا جفتام	*yā ǰuftami*	'моя жена'
یا غريو	*yā γrīva*	'себя, свою душу' (ср. согд. *γr'yw*)
یا جفتی پخاس	*yā ǰuftē picxās*	'одежду жены'.

Б. Постпозитивный артикль

Слова с постпозитивным артиклем определяются одновременно и препозитивным.

1) Постпозитивный артикль نی *nī* для обоих родов и чисел восходит к косвенному падежу древне-иранского указательного местоимения *ana* 'тот' и стоит по преимуществу при прямом объекте, представляя как бы его характеристику.

а) мужского рода

ای شغل نی	*i šuγl nī*	'это дело' (вин. п.)
ای زرنی نی	*i zirnī nī*	'это(?)золото'(вин. п.)
ای نامك نی	*i nāmak nī*	'это имя'
ای كالك نی	*i kālak nī*	'эту вещь' (вин. п.)
ای پرذيزك نی	*i parδēzak nī*	'этот баштан'
ای فاغك نی	*i βāγak nī*	'этот сад' (вин. п.)
ای سكند نی	*i sukand nī*	'клятву' (вин. п.)
ای هونزادك نی	*i hūnzādak nī*	'этого раба' (вин. п.)

б) женского рода

یا هونان نی	*yā hūnāna nī*	'эту рабыню' (вин. п.)
یا هونان نی	*yā hūnāna nī*	'эта рабыня'.

2) Постпозитивный артикль ناو *nāv* засвидетельствован при трех словах:

ای توتو ناو *i tūtū nāv* 'эти туты',
ای شغل ناو *i šuγl nāv* 'эти дела',
ویاروڅ ناو *vyārūc nāv* 'эти тыквы (дыни).

3) Постпозитивный артикль وان *vān* встречен при одном слове:

یا ڤسنڅ[1] وان *yā βasnic*[1] *vān* 'женщина'.

Из отмеченных последних четырех случаев в одном, *vyārūc nāv* 'эти тыквы', представлен постпозитивный артикль без препозитивного. Количество засвидетельствованных случаев с постпозитивными артиклями *nāv* и *vān* слишком незначительно для того, чтобы можно было сделать далеко идущие о них заключения. Можно только отметить, что все три примера с *nāv* представляют слова во множественном числе. Случаи с постпозитивными артиклями نی *nī* и ناو *nāv* при одном и том же слове شغل *šuγl* 'дело', с противоположными значениями ед. и мн. ч.:

ای شغل نی *i šuγl nī* 'это дело'

и

ای شغل ناو *i šuγl nāv* 'эти дела',

при наличии двух других случаев:

ای توتو ناو *i tūtū nāv* 'эти туты'

и

ویاروڅ ناو *vyārūc nāv* 'эти тыквы (дыни)'

во мн. ч. могут дать некоторое основание для утверждения, что постпозитивный артикль ناو *nāv* употребляется в языке наших документов при словах во множественном числе, выражая как бы категорию множественности.

Все отмеченные артикли: *i*, *yā*, *vān* — могут быть охарактеризованы по степени ослабления их первоначальной роли, как самостоятельных указательных местоимений, до полной утраты этой значимости и превращения их в настоящий артикль. К последним следует отнести изменяющиеся по роду артикли *i* (м. р.) и *yā* (ж. р.). Превращение этих бывших указательных местоимений в настоящие артикли с крайне ослабленной самостоятельной значимостью обнаруживается прежде всего в случаях абсорбции этого артикля (таких, как в названии месяца *yāpax* или в слове *yāsm* 'небо'), абсорбции, первым условием становления которой и является крайнее

---

[1] *βasn* < др.-ир. **hama- paϑni-* 'жены одного мужа'.

ослабление самостоятельной значимости. Вторым показателем ослабления их значимости является возникновение вторичных, постпозитивных артиклей: *nī, nāv* и *vān,* функция которых заключалась в подкреплении определенности сопровождаемого ими имени существительного после ослабления значимости препозитивного артикля. Место, занимаемое артиклями *nī*, *nāv* и *vān* после слова, к которому они относятся, и сочетания их с препозитивным артиклем (засвидетельствован лишь один случай без препозитивного артикля: приведенное выше *vyārūc nāv* 'эти тыквы, дыни') — все это утверждает роль этих слов как артикля.

نى *nī* в качестве самостоятельного указательного местоимения не встречается. Оно может употребляться в этой функции лишь в сложении с другим местоимением نين *nīn* 'этот'.

Может быть указан в наших материалах один случай употребления ناو *nāv* в качестве самостоятельного указательного местоимения, в недостаточно ясном, правда, контексте اَتّى ناو *acātti nāv*, что может быть переведено как 'что есть это'.

Этот случай может быть приведен в качестве доказательства употребления ناو *nāv* как самостоятельного местоимения, так как и в качестве артикля примеров для этого слова в наших материалах весьма немного (при словах: *tūtū* 'туты', *šuγl* 'дела' и *vyārūc* 'тыквы'). На неослабленную значимость *nāv* может указать употребление этого постпозитивного артикля в одном случае без препозитивного: *vyārūc nāv* 'эти тыквы'.

Nāv и *vān* — образцы многочисленной, хорошо представленной и в наших материалах, и в согдийском, и ягнобском языках из группы скифских категории сложных местоименных образований из двух и более основ.[1] Они состоят из основ указательного местоимения: др.-ир. *ana* и *ava*. «Таинственное» согдийское местоимение *γwnγ* 'этот' отныне должно потерять свою таинственность: оно представляет сложение из *γw* и *nγ*, т. е. состоит из трех основ *γw<hau*, *na<ana* и *γw<hau*. Христ.-согдийское *xwny* состоит из *xw+ny*; в последнем следует видеть косвенный падеж указательного местоимения, идентичного с хорезмийским نى *nī*. Весьма вероятно, что часто встречающаяся в согдийских текстах частица *ny*, которую принято было считать идеограммой *ZY*, окажется при проверке во многих случаях в действительности тем же указательным местоимением, что и приведенное выше *ny* из сложения *xwny*. К таким примерам можно отнести два предложения из *VJ*, цитированное выше: *rtyšy 'γw kršn 'ywγwnčyδ ''y č'n'kw ny 'wy γwyr βγy* 'и его красота была такого рода, как та (красота) бога солнца'. Функция этого местоимения полностью совпадает с соответственной немецкой или французской: *et sa beauté était pareille à celle du dieu soleil*. Другой пример почти идентичен с первым:

---

[1] Ср. выше *nānāvak* 'такой-то'.

rty šy γw kršn m'yδ γ'y č'n'kw ny ZKn βγy 'и его красота была такой, как та (красота) бога'—*et sa beauté était comme celle d'un être divin.*

Данные примеры увеличивают число совпадений строя согдийского и хорезмийского языков. На близость структуры обоих среднеазиатских скифских языков и вытекающую отсюда, естественно, пользу сравнительного их изучения, уже нами указывалось ранее, последний раз в статье под заглавием «Согдо-хорезмийские диалектологические отношеиия».[1]

---

1 См. Сов. востоков., т. IV, 1944.

ХОРЕЗМИЙСКИЕ ГЛОССЫ В СОЧИНЕНИИ «К̣ЫНЙАТ АЛ-МУНЙА...» ('ПРИОБРЕТЕНИЕ ЖЕЛАННОГО...') ХОРЕЗМИЙСКОГО ЗАКОНОВЕДА XIII в. НАДЖМ АД-ДӢН АБУ-Р-РАДЖА̄ МУХ̮ТА̄Р ИБН-МАХМӮД АЗ-ЗА̄ХИДӢ ӐЛ-ГАЗМӢНӢ[1]

ГЛАВНЕЙШИЕ СОКРАЩЕНИЯ

Gr. и Gr., II	— E. Benveniste, Essai de Grammaire Sogdienne. Deuxième partie. Paris, 1929.
вах.	— ваханское.
барт.	— бартангское (цитаты из работы И. Зарубина «Бартангские и рушанские тексты и словарь», Л., 1937).
сак.	— сакское.
руш.	— рушанское.
ZII	— Zeitschrift für Indologie und Iranistik.
VJ	— Vessantara Jātaka, éd. Gauthiot J. A., 1912.
язг.	— язгулемское.
мундж.	— мунджанское (цитаты из работы И. Зарубина «К характеристике мунджанского языка». Л., 1927).
шугн.	— шугнанское.
SCE	— Le Sutra des Causes et des Effets éd. R. Gauthiot, P. Pelliot et E. Benveniste. Paris, 1929.
V.	— Vidēvdāt (Vendidad).
R., I, II	— H. Reichelt. Die Soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, I und II Teil. Heidelberg, 1928—1931.

---

[1] Настоящая статья, подготовленная к печати в 1940 г., является результатом частичного выполнения поручения, возложенного на автора Институтом востоковедения Академии Наук СССР в 1936 г., когда в Рукописное отделение Института поступила рукопись этого сочинения. Оно представляет собою собрание фетв о браке, разводе, клятве и т. п. К основной рукописи пришита тетрадь, заключающая три сочинения Джела̄л-ал-Йма̄дӣ, в том числе перевод указанных глосс на арабский, частью на персидский язык. Предварительным сведениям об этом источнике и хорезмийском языке посвящены две статьи в VII т. Зап. Инст. востоков. АН СССР, 1939 г.: С. Л. Волина, «Новый источник для изучения хорезмийского языка» и А. А. Фреймана «Хорезмийский язык». Издание самого сочинения как источника нашего исследования поручено выполнить С. Л. Волину. Это издание ныне печатается отдельно, так как оказалось более целесообразным отделить издание текста от исследования заключающегося в нем хорезмийского языкового материала, ввиду того, что не для всех читателей, интересующихся хорезмийским языком, может представлять интерес весь текст «К̣ынйат ал-мунйа...» и, наоборот, не все читатели «К̣ынйат ал-мунйа...» с одинаковым интересом отнесутся к лингвистическому анализу хорезмийского материала. На основании подготовленного к печати С. Л. Волиным критического издания этого источника, с его переводом, автором этих строк, помимо указанной выше предварительной статьи о хорезмийском языке, помещенной в VII т. Зап. Инст. востоков. АН СССР, напечатаны статьи: «Образование прошедшего времени в хорезмийском языке» (Учен. зап. ЛГУ, 60, 1940), а также «Согдо-хорезмийские диалектологические отношения» (Сов. востоков., т. IV, 1947) и «Артикль в хорезмийском языке» (Сов. востоков., т. V, 1948).

I. كتاب النكاح — КНИГА О БРАКЕ

اَچِيوَ فَارِيخْ مَا پَرَا ذِينَار

aciva βārīx(x)a mā para δīnāra 'нашла ли ты согласие на это за динар?' точнее: 'а что, приняла (взяла) ли ты меня за динар?' перс. راضى شدى با من يافتى تو رضا بيك دينار

ا *a* — вопр. част., چيوا *civa* — вопр. мест.; ср. согд. *čw*. (Gr., 132). فاريخ *βārīx(x)a* — 2-е л. ед. ч. пр. вр. от *βar* — 'получать, принимать, брать', согд. *βyr-* с закономерным в хорезмийском языке удлинением гласного *a* в основном слоге для образования основы прошедшего времени: *βar* : *βār*. Это закономерное удлинение гласного *a* для образования основы пр. вр. в хорезмийском языке является отражением древнего аугмента, до сих пор сохранившегося в полной мере в ягнобском языке (*tʿfar-* : *atʿfar-* 'давать') и засвидетельствованного также в согдийском. В последнем он выразился, между прочим, подобно хорезмийскому языку в удлинении гласного *a* (*ϑβr-* : *ϑʾβr-* 'давать').[1] *-īx(xa)* в форме *βārīx(xa)* представляет окончание 2-го л. ед. ч. conjunctiv'a и пр. вр.; оно восходит к **hait* (ср. перс. *hē*) — личной форме optativ'a глагола *ah*. *mā* — вин. п. ед. ч. личн. мест. 1-го л. 'меня'. پرا *para* — предл. 'за'. *δīnāra* 'динар'. Ввиду непоследовательности огласовок наших рукописей, выражающих вин. п. через фатху, дамму или без огласовки над последней буквой, трудно с уверенностью определить окончание вин. п. ед. ч.; повидимому им был редуцированный гласный, восходящий к *-u* < *-am*, ср. согд. *-w* < *-am*.

فارين

βārin(na) 'я приняла, взяла'.

Окончание 1-го л. ед. ч. пр. вр. *-in*. Наличие конечного согл. *-n* в этом окончании, а также в соответственной форме conjunctiv'a [*ikkā(n)* '(если) я буду делать'], является одной из особенностей, сближающих хорезмийский язык с осетинским, где также 1-е л. ед. ч. пр. вр. и conj. оканчивается на *-n* (*кодтон* 'я делал' и *кæнон* 'я буду делать'). Гласный *-ī* окончания *-īn* пр. вр. хорезмийских глаголов отражает конец основы большинства хорезмийских глаголов, образовывавших наст. вр. по классу *-aya-*, *-iya-* (*δārīyām* 'имею' и т. д.).

---

[1] Ср.: Gr., стр. 46, и в особенности статью Рейхельта «Beiträge zur soghdischen Grammatik» (Studia Indo-Iranica — Ehrengabe für Wilhelm Geiger, Leipzig, 1931, стр. 248—249); см. теперь также указанную выше статью автора «Образование прошедшего времени в хорезмийском языке».

اخيو قاريخ ما فنكاح

aciva βarīx(xa) mā finikāha 'согласилась ли ты на брак за столько?' точнее: 'приняла ли ты меня в брак?', перс. راضی شدی بنکاح بچندین.

فنكاح *finikāha* 'в брак'. Предлог *fi-*, чередующийся в этом значении с پی *pi* (ср. согд. *py*, ягноб. *pe*), выражает направление, нахождение в чем-нибудь, орудие, близок по значению к персидскому به, с которым он связан исторически. Не ясно, имел ли здесь место переход в начале слова *p* в *f*, как в осетинском (ср. осет. *fændag* 'путь'), что было бы единичным явлением, так как в хорезмийском начальное *p* сохранилось (ср. پندارك *pindāk* 'путь'), или же здесь можно отметить изменение (графическое?) под влиянием арабского فی. نكاح (встречается и в написании نكاه) 'брак' — заимствование из персидско-арабской религиозно-бытовой терминологии.

آز (вар. без мадды; از) فامس باخغازين

az βāmis pācγāzīn(a) 'я также пожелал тебя' точнее: 'принял', перс. من نیز خواستکاری کردم ترا, ср. согд. *pčγ'z* 'принимать, получать'.

آز или از *az* 'я' — личн. мест. 1-го л., ср. осет. *æz* и т. д. فامس *βāmis* 'тебя также'. فا или فا, как дальше в других местах. *βā* (или с глухим *fā*) вин. п. личн. мест. 2-го л. 'тебя' < др.-ир. *ϑvām*. مس *mis* 'также', ср. согд. *m'yδ* 'так', барт. *mis*. باخغازين с ز вм. ژ, как часто здесь. *pācγāzīn(a)* — с удлинением гласного *a* для образования прошедшего времени, см. выше.

اما پاسندخ پی سد ذینارن (вар. فی سد ذینار)

amā pāsindixa pi sid δīnārna 'довольна ли ты мною за сто динаров?', перс. پسندیدی مرا بصد دینار ؟ مرا قبول کردی بصد دینار ؟

اما *amă*: вопр. част. *a* + *mă* — вин. п. личн. мест. 1-го л. *pāsindixa* (перс. پسندیدی) 2-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного *a*, см. выше. سد *sid* 'сто' ср. согд. *stw*, осет. *sædæ*, перс. *sad*. Гласный *i* < *a* под влиянием предшествующего *s* или же кесра здесь, как и в ряде других случаев, выражает *ĕ*. *d* < *t* в положении после сонорного закономерно в хорезмийском. ذینارن *δīnārna*: *-na* < *-nām* — показатель косв. п. мн. ч. Употребление мн. ч. при числительном (здесь *sid δīnārna*, *hazār parācna* 'тысяча разводов', как далее) отмечается здесь наряду с ед. ч. (*sid δīnār*) в другой рукописи.

اقارِ نانِ (نان)

aβāri nān(i) 'пусть будет так'.

aβāri — 3-е л. мн. ч. (медиального залога?) от основы *aβa* 'быть'. Составитель словаря различает, как следует из цитаты ниже, окончания *-āri* и *-āra* (с кесрой и фатхой), а также окончание *-īr*. Последнее является окончанием наст. вр., а первые два — conjunctiv'a, притом *-āri*, повидимому, медиального, а *-āra* активного залога. В хорезмийском языке, таким образом, сохранились древние окончания 3-го л. мн. ч. с элементом *r*, представленные среди иранских языков: в авестийском (*ăŋhāire* 'сидят' 3-е л. мн. ч. медиального перфекта), ягнобском (*akunor* 'они сделали') и сакском (*bvāre* 'они понимают' 3-е л. мн. ч. наст. вр. медиального залога). Форма 3-го л. ед. ч. пр. вр. этого глагола مقبد *maβīd* 'он был' (см. ниже), характеризуемая начальным *m-*, который является признаком пр. вр. лишь в глаголах, основа наст. вр. которых начинается с гласных, с очевидностью свидетельствует, что основа этого глагола в хорезмийском языке, восходящего к др.-ир. **bav-*, начиналась с протетического гласного *a*: *aβa*. Следует поэтому считать, что и в согдийском *'β'* 'был' начальный гласный *a* — не аугмент, как сказано в согдийской грамматике (Gr. II, 45) и за ней в цитированной выше работе Рейхельта (стр. 248), а протетический гласный, как в соответственной основе хорезмийского глагола. *nān(i)* — косв. п. указ. мест. 'этот', в адвербиальном значении 'так'.

هاقرِندِ يا ذُغْدامِ پِی سِد ذينارْن كابين

hāβ(i)rindi yā δuγdāmi pi sid δīnārna kābīna 'я дал тебе мою дочь за сто динаров махра', перс. دادم دختر خودرا من بصد دينار كابين.

hāβ(i)rindi 'я дал тебе': *hāβ(i)rin* 'я дал' — 1-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного основы от глагола *haβar*, сак. *haur*, согд. *ϑβr*. ягноб. *tifar*. *di* — косв. п. ед. ч. энкл. мест. 2-го л. < *tai*. يا *yā* артикль женского рода, соответственная форма мужского рода ای *ī*. Наличием названного артикля в хорезмийском языке и случаями его абсорбции следующим за ним именем (что значительно облегчалось гласным исходом артикля) может быть объяснено появление таких форм, как *yāsm* 'небо' (из *yā āsm*). Абсорбция артикля (явление хорошо засвидетельствованное в ряде других языков, ср., напр., ليوان из الايوان 'портик') вызвала впоследствии в свою очередь появление постпозитивного артикля ی, о чем речь будет ниже.

ذُغْدامِ *δuγdāmi* 'мою дочь': *δuγdā* 'дочь' — закономерное соответствие ав. *dugədar-*, *duγδar-*. *mi* — косв. п. ед. ч. энкл. мест. 1-го л. 'меня, мой'. كابين *kābīn* 'махр, выкуп за невесту, калым'.

هاقرِندِ فِی نكاح

hāβ(i)rīndi fi nikāha 'я дал тебе в брак'.

آهی هاقریخ

āhī hāβ(i)rīx(a) 'отдал ли ты ее', перс. ادادی ? آهی (вар. اهی).

ăhĭ — вопр. част. *ă+hĭ* — вин. п. ед. ч. энкл. мест. 2-го л. *hāβ(i)rĭx(a)* 'ты отдал' — 2-е л. ед. ч. пр. вр. с удлиненным гласным *a* основы от *haβar*, ср. согд. *ϑβr* и окончанием *ĭx(a)*; ср. выше.

هاقرین

hāβirīna 'я отдал' (вар. هاقرین) — 1-е л. ед. ч. пр. вр. от того же глагола.

شماد

Значение этого слова не ясно. Объяснение в тексте: «Значение его — согласие на обещанное. Это — согласие (если оно сказано) во время заседания, не после него». 3-е л. ед. ч. conjunctiv'а от какого-то глагола (?), испр. на شماخ 'вы' (?) или *šavād* 'пусть будет' (?).

امیه هاقریخ ای زرد فی نکاح

amīhī hāβ(i)rīx(a) ī zirδ fi nikāh 'дала ли ты мне (его) сердце на брак?' (т. е. 'имеешь ли ты склонность к браку со мною?'), перс. دل داری بمن بنکاح. (вм. دادی?)

امیه *amĭhĭ* — вопр. част. *a+mĭ* — косв. п. ед. ч. энкл. мест. 1-го л. 'мне' < *mai+hĭ* — вин. п. ед. ч. энкл. мест. 3-го л. 'его' < *hai*. *hāβ(i)rĭx(a)* 'ты дала' — 2-е л. ед. ч. пр. вр. от *haβar*. ای *ī* — артикль м. р. *zirδ* < ав. *zərəd*, согд. (с перестановкой) *δrz*. *fi nikāh(a)* 'на брак'.

لامحال

lāmhāl арабск. 'неизбежно' — адвербиальное выражение.

هاء hā 'да' (?).

فی جفتاوك فی حلالاوك اهاقریخ

fi juftāvak fi halālāvak ahāβ(i)rīx(a) 'отдал ли ты в состоянии дозволенности и способности к браку (твою доверительницу)?'.

جفتاوك *juftāvak* — абстрактное имя от *juft* (перс.) 'супруг, супруга', с суффиксом абстрактности *-āvak*. *juftāvak* 'брачность, способность к браку', ср. средн.-перс. суффикс абстрактности *-ēvaγ* (*framanēvaγ* 'поручительство'), осет. *-иу(æ)г* (*хистæриуæг* 'свойство, обязанности старшего'). حلالاوك *halālāvak* 'состояние дозволенности' — абстрактное имя с суффиксом *-āvak* от арабск. حلال 'дозволенный'. اهاقریخ вм. اهاقریخ *ahāβ(i)rĭx(a)* 'дал ли ты' — 2-е л. ед. ч. пр. вр. от *haβar* с вопр. част. *a*.

حلال مى پارْوزْد

halāla mī pārvuzda 'разрешенной мне стала', перс. حلال شد مرا.

حلال *halāla* 'разрешенная'—с показателем ж. р. *а*. مى *mī*—косв. п. ед. ч. личн. мест. 1-го л., ср. согд. *my*. *pārvuzda* 'стала' < *par* + *vart*—3-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного *а* первого слога и обычным для хорезмийского и отчасти для согдийского (в особенности христианско-согдийского) выпадением *r* в группе согласных[1] образует страдательный залог.

ڠخياكام كام حلال پَرْوزاخين

c^{u}iγ^{u}ciyakāma kāmmi halāla parvuzācīnna 'как только станет такая-то дозволенной мне'.

c^{u}iγ^{u}ciyakāma: *kă*—временной союз с оттенком значения многократности: 'когда, всякий раз когда', перс. هركاه. *c^{u}iγ^{u}ciyakāma kă* < *c^{u}iγu(d)-ciyakāma kă*. *ciya*—вопр. мест., ср. *civa*, ср. согд. *čw*, *'čw*, осет. *ци*, *цы*. *γu(d)*—прич. пр. вр. от безличного глагола *γau* 'долженствовать, недоставать', ср. согд. *γw-*, см. Gr., II, 9 (где исправить значение 'désirer' на 'manquer, être necessaire, falloir'), ср. осет. *гъæууи*, *γu(d)*—в значении имени: 'необходимый срок, время', ср. осет. *гъуд*, *æнгъуд*. *kāma* 'желание, воля'—в функции обобщительной частицы, ср. лат. libet: *ciyakāma* || *quodlibet*. *kă*—союз 'когда, если'; *c^{u}iγ^{u}ciyakāma kă* 'всякое (любое) время, когда; каждый раз, когда; когда'; *-mī* (с удвоением *m* после гласного)—косв. п. ед. ч. энкл. мест. 1-го л. 'мне'. پَرْوزاخين—два слова: глагол *purvuzāc* и мест. *īnna*; *purvuzāc*—3-е л. ед. ч. conjunctiv'а в придаточном предложении времени от ранее засвидетельствованного глагола *parvuz*; колебание огласовки в первом слоге *а* | *u*—под влиянием губного согласного; ژ вм. ز—не ясно (быть может ژ выражает *дз*?). Признак conjūnctiv'а—долгое *а*, как в согд., перс. и осет. *кæнон*, *кæнаи*, *кæна*. *-c*—оконч. 3-го л. < *ti*, в хорезмийском закономерно, аналогичный переход в согдийском *t(i)* > *č* спорадичен, ср. согд. *γčy*, *βwčy*. *īnna*—указ. мест. 'эта, такая-то'.

كاه فضوليك نكاح اكا

kăhhi fuzūlīk nikāh ikkā 'если я женюсь (сделаю бракосочетание) на ней браком Фузули' (значение не ясно).

kă—союз времени, условия 'если, когда', *hi* (с удвоенным после гласного *hkăhhi*)—косв. п. ед. ч. энкл. мест. 3-го л. 'ей, ее'. *fuzūlīk*—образо-

[1] Ср. согд. *prw'st* в том же значении: Gr., II, 22 и К. Г. Залеман, Изв. Российск. Акад. Наук, 1913, стр. 1128.

ванное суффиксом *-īk* прилагательное от *fuzūl*. اِکّا *ikkā*—1-е л. ед. ч. conjunctiv'а от глагола *ik* 'делать', с протетическим гласным < *kar* || *k'r'*, ср. согд. *'krt*, ягноб. *ikta* 'сделанный'.

کَمّ یا نانامَ وُذ اَقّاَغ

kămmi yā nānāma vuδ aβ(β)ās 'если мне такая-то женой будет'.

نانامَ *nānāma*—мест. ж. р. وُذ *vuδ* 'жена, женщина', ср. согд. *wδw*, мундж. *wəla*; اَقّاَغ *aβ(β)ās*—3-е л. ед. ч. conjūnctiv'а от *aβ* 'быть'.

II. كتاب الطلاق КНИГА О РАЗВОДЕ

هِقّغ دی پاروُزذ

hiβca dĭ pārvuzda 'дан тебе'.

hiβca—прич. пр. вр. от *haβar*, *hiβar* 'давать' (согд. *ϑβr*) с выпадением *r* в группе согласных, ср. выше *pārvuzda*; *-c* в слове *hiβc* < *-t*. دی *dĭ* косв. п. ед. ч. энкл. мест. 2-го л.

هِقّغ هیذ غقی

hiβc(a) hĭda γiβya 'думай, что дан', перс. داده گیر.

hĭda—не ясно, допускает двоякое толкование: 1) *hĭda*—энкл. мест. *hi* 'его'+*d(a)* частица, союз, соединяющий два предложения, вводящий главное предложение, ср. согд. *rty*: *hiβca hĭda γiβya* (букв.) 'данным его да считай (думай)'; 2) *hĭda* (или *hēda*)—указ. мест. = согд. *γyδ* 'этот'. غقی (с выпадением *r* в группе < **γrβya* по классу на-*ya*)—пов. накл. = перс. گیر 'возьми, думай', ср. согд. *γrβ*-id.

а) خرچی ناد اسپامی — xurciya nāda ispāmiya

б) خرچی ناد غقی — xurciya nāda γiβya

'думай, что поклялся'

Xurciya—вин. п. ж. р. от причастия *xurc* 'съеденный' < *x^vart-*, ср. согд. *γwr*, осет. *хуæрун*. *nāda*—не ясно, допускает различные толкования: 1) указ. мест., состоящее из двух основ: *nā* < *ana*+*da* < *ta*—'это'; 2) указ. мест. *nā*+союз *d(a)* < *rty* (см. выше) и 3) прич. пр. вр. 'взятый', ср. ягноб. *nåta*, сак. *nāta*-id. Предложения *xurciya nāda ispāmiya* и *xurciya nāda*

γiβya почти идентичны по значению: 'думай (считай), (что) поклялся' [собств. 'съедены' (клятвы) о трех разводах]. Текст говорит: «Человек может знать различие между этими двумя словами только, если он знает по-хорезмийски...» Пов. накл. *γiβya* передается персидским گیر 'считай', а *ispāmiya* — انگار 'воображай'. Эти оттенки значения автор передает словами: «слово غِفْيِ *γiβya* употребляется только по отношению к существующему», т. е. *γiβya* имеет отношение к более конкретному пониманию, убеждению, чем *ispāmiya*; это и выражено персидским переводом گیر 'считай' (собств. 'держи') и انگار 'воображай'. *ispāmiya* — 2-е л. ед. ч. пов. накл. < *us-patimā(y)* соответствовало бы этимологически персидскому پیمودن.

هَزار پِراڅْن فی پُڅْکَوسادِ ڤانْڅِین

hazār parācna fī puckōsadi βāncīn (перевод в тексте:) 'я привязал тысячу разводов к краю твоего покрывала'.

هزار *hazār* 'тысяча'. Это слово, как и ряд других, свидетельствует о наличии и сохранении в хорезмийском *h* в противоположность другим восточно-иранским языкам, в том числе соседним: осетинскому и согдийскому; нет оснований считать *hazār* заимствованием из таджикского, тем более, что и другие сохранившиеся и засвидетельствованные здесь числительные — не таджикские, а закономерные для хорезмийского языка отражения древне-иранских числительных. پِراڅْن *parācna* — косв. п. мн. ч. от *parāc* 'развод', восходящий к род. п. мн. ч. В другом месте приведена другая форма этого слова *parād*. Чередование в этом слове *c* и *d* указывает на происхождение здесь *c* из *t*. Вероятная этимология этого слова **apa+rāta* 'отданный' < ав. *rā*, ср. вах. *rāud*, *rət* 'давать', осет. *рард* 'отданный'. فی پُڅْکَوسادِ *fī puckōsadi*; پُڅْکَوس ср. средн.-перс. *pādγōs*, армянское заимствование *patgos* 'область'. *di* — косв. п. ед. ч. энкл. мест. 2-го л., *fī puckōsadi* 'к области твоей'. Предлагаемый перевод: 'я привязал тысячу разводов к твоему краю(?)'. ڤانْڅِین *βāncīn* 'я привязал' — 1-е л. ед. ч. пр. вр. по классу на *-(a)ya-* от *band* с удлинением основного гласного *a* и переходом зубного в *c* перед *i*, ср. согд. *βnt*.

خفادَ هزار پِراڅَن دنا فی پُڅْکَوس ڤِنْڅِیَ

xafāda hazār parācna danā fi puckōsa βinciya (перевод текста:) 'возьми тысячу разводов и привяжи их к нему'.

خفادَ *xafāda* 'возьми' — 2-е л. пов. накл. от *xaf-*, согд. *γrβ* по классу на *a* с выпадением *r* в группе и оглушением согласных. *xaf-* представ-

ляет параллельное образование к *γiβya* от того же корня, др.-ир.* *grab-*, но по другому классу, классу на *a*. Разные основы, повидимому, имеют и различные значения: *xafa* 'брать', *γiβya* 'считать', как это представлено выше в примерах; *da* (в сочетании *xafāda*), вероятно = согд. *rty*. نا *nā* — указ. мест. فنچي *βinciya* — 2-е л. ед. ч. пов. накл. Огласовка в первом слоге изменилась под влиянием следующего гласного. Первоначальная основа звучала *βanc-*, как следует из формы пр. вр., образованной с удлинением гласного: *βāncin* 'я привязал'. Буквальный перевод фразы: 'возьми (да) тысячу разводов да их к области (стороне) привяжи'. *puckōsa* — вин. п.

اما هازِي شي

amma haziya šē(šī?) [исправить هازي на باري *bārē*(?); см. Islamica III, 2, 197] 'напротив, конечно, три'.

امّا *ammā* 'напротив' — арабск. (?) هازي исправить на باري 'конечно'. (Ср. Islamica III, 2, 197). شي *šē(šī)* 'три' — закономерное, подобно позднесогдийскому (ср. *δry* 'три', *'štyk* 'третий'), развитие в хорезмийском *š* из *ϑr*: *šē(šī)* < *ϑray*. Наряду с переходом *ϑr* в *š*, могут быть отмечены отдельные (основанные на диалектном смешении или различном положении в слоге?) факты перехода *ϑr* в *rt*, как это имеет место закономерно в осетинском и в отдельных случаях — в согдийском, ср. хор. ارچيك *arcīk* (или *arcyak*? аналогично перс. سايك?) 'треть' (здесь *c* < *t* перед *i*), осет. *æртæ* 'три', согд. *mrts'r* 'сюда' < **imaϑrasara*, а также в *hr* > *r*, ср. *purak* 'сын'.

اِي مَعْنای کا هو فير

ī(ē?) ma'nāy kă hū βīr 'смысл тот, чтобы они получились'.

اِي *ī(ē)* — указ. мест. или артикль м. р. مَعْنای *ma'nāy* — арабск. 'смысл'. کا *kă* — союз, вводящий придаточное предложение времени, условия, цели. هو *hū* — личн. мест. 3-го л. мн. (?) ч. 'они' (?), ср. согд. *'γw* (ед. ч.?) < др.-ир. *ahau*. فير *βīr* — 3-е л. мн. ч. наст. вр. от *'β'* 'быть' с отпадением протетического гласного после слова (*hū*), оканчивающегося на гласный; *-īr* — окончание 3-го л. мн. ч. наст. вр., см. выше.

امّا اِفداع ياوَر هو فارِ

ammā iβdāc yāvar hū βāri (текст указывает определенно на огласовку последнего гласного последнего слова: «с кесрой буквы *r*») 'напротив, чтобы получилось семьдесят раз'.

اِوْداچ *iβdāc* 'семьдесят'<др.-ир. *haptāti*, ср. осет. *æвдаи*. В хорезмийском *iβdāc* отпало начальное *h*, как закономерно в осетинском. ياور *yāvar* 'раз', ср. согд. *y'wr*, средн.-перс. *yāvar id.* باري *βāri* — 3-е л. мн. ч. *(medii?)* (см. выше) conjunctiv'а от *'β'* 'быть, становиться'.

اُوْتَكْ ماچ شياور

ŭtak măc(i) šiyāvar(a) 'ты от меня трижды'.

اُوْتَكْ *ŭtak* — личн. мест. 2-го л., образованное с перестановкой (из *tava*) и субстантивированное именным суффиксом *-ak*, который придал ему большую экспрессивность: *ŭtak* 'ты, (именно ты), ты (в противоположность другому лицу)', фр. *toi*, ср. аналогичное по образованию и значению согд. мест. *t'β'kh*, «*toi, ta personne*» (Gr. II, 111). ماچ *măc(i)* — косв. п. ед. ч. личн. мест. 1-го л. *ma* + послелог *-ci* 'от меня', ср. согд. *mč*, язг. *munjə*, *munja*. شياور *šiyāvar(a)-ši* 'три' + *yāvar(a)* 'раз'.

پراچ

parācca — прич. пр. вр. ж. р. < **apa* + *rātā* 'разведенная', см. выше.

كچيامهي

kaciyāmihī 'даю (развод)', (в сноске перевода точнее:) 'бросаю'.

kaciyāmihī — 1-е л. ед. ч. наст. вр. causativ'а от *kaft* 'падать'. *kaciyām*, с выпадением щелевого согласного *(f)* в группе, как часто здесь, и переходом *t* в *c* перед *i*; *hī* — косв. п. энкл. мест. 3-го л. 'его'. *kaciyām(i)hī* 'бросаю его'.

پراچ هاڤيخ

parācca hăββīx 'пусть будет тебе развод' (точнее:) 'будь (да будешь) разведена'.

parācca — прич. пр. вр. ж. р., см. выше. هاڤيخ *hăββīx* 'будь' — 2-е л. ед. ч. conjunctiv'а от *'β'* 'быть' с окончанием *-īx*, где *x* < **hait*, см. выше. Не ясно начальное ها *hā*. Оно должно быть поставлено в связь с هو *hū* формы *hūβīr*, которое было объяснено выше как указ. мест. и поставлено в связь с согд. *'γw*. Поэтому и *hā* должно было бы быть понято как указ. мест. ж. р. (?). Возможно также было бы видеть в *hăββīx* соединение двух основ близкого значения *ah* и *'β'* 'быть', обеих в conjunctiv'е. Недостаток материала не позволяет пока уточнить этот вопрос.

مُخّاسّناف

muxxăssinaf 'я отпустил тебя'.

muxxăssinaf — 1-е л. ед. ч. пр. вр. *muxxăssin(a)* + вин. п. ед. ч. личн. мест. 2-го л. *f(a)*, *β(a)* < *ϑvām*. Глаголы, основа настоящего времени которых начинается с гласного, образуют основу прошедшего времени посредством присоединения в начале согласного *m-*. Подобное образование прошедшего времени было отмечено (без объяснения) К. Г. Залеманом в 1913 г. (Изв. АН, стр. 1144). Залеман определил согд.-христ. форму *m'γwnt* 'одел' как imperfectum definitum в противоположность формам с частицей длительности *-sq* (= согд. буд. *skwn*), которые названы им imperfectum continuum. Определение форм с начальным *m-* как прошедшего определенного, т. е. законченного, едва ли правильно ввиду того, что законченное действие выражают и глаголы в прошедшем времени без приставки *m-*. Залеману не было вполне ясно, что приставка *m-* присоединяется в прошедшем времени лишь в глаголах, основа которых начинается с гласного. Во всяком случае за ним остается заслуга определения *m-* как частицы, образующей прошедшее время. Шагом назад является объяснение этой частицы в согдийской грамматике Бенвениста (Gr. II, 59—60), где формы: *mnč'y-* и *'nčy-*, *mnγz-* и *'nγz-* объясняются как параллельные, и в этих глаголах, начинающихся с *'n*, предполагается наличие удвоенной приставки **(h)am- an-*. Бенвенист не заметил, что формы с *m-* все в прошедшем времени. В хорезмийском языке достаточно глаголов, не начинающихся с приставки *an-*, основа которых начинается с гласного. Все эти глаголы مِكِّن *mikkin* 'я сделал' от *ik-*, مُخّاسْت *muxxāst* 'устал' от *uxxāh* < *vxāh*, *xvāh-* (ср. осет. *хуайун* || *хуаст*, средн.-перс. *x'ast*, н.-перс. خسته), مِيِن *miyin(a)* 'я был' от *-'y-*, مَرغُنْدِنا *maryundin(a)* 'я позвал' от *aryund*, ср. осет. *ухæрдзун*; مِيِدا *miyida* 'пошла' от *i-*, مَفِد *maβid* '(он) был' от *aβa-* (отсюда можно заключить, что и в согд. *'β'* 'был', в противоположность высказанному в Gr. II (стр. 45) мнению, начальное' не аугмент, а протетический гласный (см. выше), مَنغُنْدِد *manγundid* 'надел' от *anγund-*, ср. согд.-христ. *m'γwnt*, مِخِّيار *mixxiyār* 'заплакали' от *'xx'* < *γrz* (с оглушением звонкого *γ* и выпадением согласных в группе и с протетическим гласным), ماسِن *mās(i)n(a)* 'я взял' от *ās-*, مَنغَسْت *manγast* 'дошло' ('поднялось') от *anγaz*, ср. согд. *'nγz-*, مُسْپامِنا *muspămin(a)* 'я вообразил' от *us* + *pa* + *māy-* и др. имеют в основе настоящего времени в начале гласный, так же как и согдийские глаголы с этим префиксом *m-*: *mnč'y* || *'nčy*, *mnγz* || *'nγz*. Префикс *m-*, сохранившийся перед гласными, восходит к др.-ир. частицам *mā* или *mat* < *hmat*, ср. др.-инд. *sma*. Частица *mā* усиливала логическое ударение слова, при котором она стояла, наречие *mat* означало, между прочим, 'всегда,

постоянно' и могло поэтому употребляться для выражения длительности действия, т. е. вида, модальности, а впоследствии для выражения времени; ср. такой переход функции в перс. частице *mē*; др.-инд. частица *sma* могла употребляться для выражения понятия прошлого, напр. *prativasati sma* 'жил' (глагол в наст. вр. с частицей *sma* в значении пр. вр.). К категории этих частиц и относится наше хорезмийско-согдийское *m*-, восходящее к *mā*, *mat*. Будучи слабо ударным, как и ее древние прототипы, оно могло сохраниться лишь в благоприятных условиях, в данном случае перед гласными. Функция этой частицы-префикса в хорезмийско-согдийском заключалось в подчеркивании претеритального характера глагольной основы. Это было особенно необходимо в данных языках, которые в противоположность другим сохранили древнее образование прошедшего времени от основы настоящего времени.[1] *Muxxăssinaf* — 1-е л. ед. ч. пр. вр. *muxxasin(a)* 'я отпустил' + *f(a)* < *ϑvām* — вин. п. личн. мест. 2-го л. ед. ч. 'тебя'. *Muxxassin* < *vi* + *hrz*, ср. согд. *wγšmnty* 'освобождение'. Начальное *vi*- дает в хорезмийском *u*-, ср. اوسپ < *vispa* 'весь'.

اوتك شياور پراچ

ütak šiyāvar(a) parăc(ca) (paruc) 'ты трижды разведена'.

شياور ماچ پراچ

šiyāvar(a) măc puruc 'трижды от меня на месте'.

В колебании *parăc(ca)*, *puruc*, возможном при быстрой речи, заключается игра слов, которую приводит текст. Написание этих слов: *parăc(ca)* и *puruc* отличается лишь в надстрочных знаках. پراچ «с даммой буквы پ», как определенно говорится в тексте, представляет имя существительное اچ *uc* 'место' и предлог *par* 'в, на', перс. بر, в котором гласный уподобился гласному следующего слова *uc*. اچ *uc* 'место', где *c* < *t*, известно нам из согдийского *'wtt* мугских документов, *wt'k*. اوتك *ütak* — субстантивированное личн. мест. 2-го л. 'ты', ср. согд. *t'β'k* id. ماچ *măc* — косв. п. личн. мест. 1-го л. с послелогом *c*, ср. согд. *mč* id. 'от меня'.

اقاچ يات يا جفت شياور پراچ

aβăc(i)yăt yā juft(a) šiyāvar parăc(ca) 'есть ли от тебя жена тремя разводами.

[1] См. по этому вопросу: А. А. Фрейман. Образование прошедшего времени в хорезмийском языке Учен. зап. ЛГУ, вып. 60, 1940.

اقاچ *aβăc(i)* 'от тебя'. *a* — вопр. част. *βăc(i)* — косв. п. личн. мест. 2-го л. + послелог *c(i)*. يتّ *yăt* 'есть' — 3-е л. ед. ч. наст. вр.; ташдид над ت — удвоение конечного согласного вследствие выпадения *s* (?), ср. шугн. *yast*, но ср. согд. *γcy* 'есть'. جُفْتَ *juft(a)* 'супруга' заимствовано из таджикского.

يا وُذ شياوَر پراچ

yā vuδ šiyāvar(a) parăc(caʸ) 'жена тремя разводами'.

وُذ *vuδ* 'жена', согд. *wδw*. شى پراد.

šī parăd 'три развода'.

parăd || *parăc* — чередование *d* || *c* обусловлено положением перед следующим гласным: *t* > *c* — перед передними гласными (напр. перед *i*, *e* — окончанием косв. п. ед. ч.), озвончение *t* > *d* после сонорных.

„Сказали ему (арабск.): «есть ли у тебя жена». Он сказал (арабск.): «Нет». Сказали ему: اقاچ ياتّ *aβăc(i) yătt(i)* 'есть ли от тебя' и он сказал: ياتّ; если он показал на свою губу и взял ее рукой, ему следует верить, что он не подразумевал жену, потому что значение (слова) أتّ по-хорезмийски 'губа'". Заключенное в выше цитированном отрывке условие основано на сходстве слов ياتّ 'есть' и أتّ 'губа'. Согд. *y't* 'тело, мясо', ягноб. *yăt* id. позволяет предположить, что в приведенном слове *atti* 'губа' в действительности скрывается *yătti* 'мясо'. Составитель текста считал начальное *y* артиклем.

اقاچ يتّ اى جُفْتَذ

aβăc yitt(i) ī (ошибка вм. *yā*, слово женского рода) juftadi 'есть ли от (у) тебя жена'.

يتّ то же, что выше ياتّ. اى جُفْتَذ 'жена твоя, жена у тебя'. اى — артикль м. р. вм. يا (ошибочно?), *di* — энкл. мест. 2-го л.

امّا اُخسّد

amma uxssad 'напротив, шестьсот'.

امّا *amma* арабск. заим. اُخسّد *uxssad* 'шестьсот', ср. согд. *wγwšw* 'шесть', *stw* 'сто'. В хорезмийском обычный переход *š* > *s*, как в осетинском *uxs* < *uxš*.

بیر بوش سن

'ты разведена' — тюркская цитата в тексте (говорится о тюрках) свидетельствует о распространении тюркоязычного населения и тюркского языка в XIII в. в Хорезме.

شی شی

šī(šē) šī(šē) 'три три'.

کاندی ایو غواڅی خرناه کاندی شی غواری خرنانا

kăndī ēv γavāci xurnăhī kăndī šī(šē) γuvāri xurnăna 'если тебе нужен один развод, я съел его (т. е. поклялся, подразумевается «клятву» съел, как в перс. سوگند خوردن); если тебе нужны три, я съел их'.

کاندی *kăndī* 'если тебе', *kă(n)* — союз условия, времени. ایو *ēv* 'один', ср. средн.-перс. *ēv*, осет. *ey*, *uy*, согд. *'yw* id. غواڅی *γavāci* — 3-е л. ед. ч. conjunctiv'a, др.-ир. **γavāti*, ср. осет. *гъæуун* — 3-е л. ед. ч. conjunctiv'a *гъæууа*, согд. *γw-* id. (в Gr., II, 9, неверно «désirer» вм. «falloir, manquer» и «participe» вм. «3 p. s. ind.»). خرناه *xurnăhi* 'я съел его', *xur(i)n* — 1-е л. ед. ч. пр. вр., *hi* — косв. п. энкл. мест. 3-го л. غواری *γavāri* — 3-е л. мн. ч. conj. خرنانا *xurnăna* из *xur(i)nnăna* (?), *năna* — вин. п. мн. ч. указ. мест. 'их'.

کا وساڅی حلال د حلال اود کا وساڅی حرام د حرام

ka vasāci helāla d' helāla ŭd ka vasāci harāma d' harāma 'когда скажет: разрешенная, так разрешенная, когда скажет: запрещенная, так запрещенная'.

وساڅی — 3-е л. ед. ч. conj., ср. согд. *wγs-*. حلال и حرام заимствовано из арабского, конечное *a* — показатель ж. р. اود *ŭd* 'и' <др.-ир. *utā* > согд. *'t*, *d'* || согд. *rty*.

اوساڅی

usāciya 'помирись' — 2-е л. ед. ч. пов. накл. *usāciya* — *vi-sac*. по классу на *-aya-*.

پندك وا اینچ

pindāk vă inc 'пути (к) ней нет'.

pindak 'путь', ср. осет. *фæндаг*, *vă* — вин. п. направления (?). < *avăm* — указ. мест., ср. *βă*. اینچ *inc* 'нет' < *na + yat'*.

كاس ميه نيهِقرارِ بياري دوا بندلك انغ

kas mīhi nēhiβrāri biyāri d^{i} vă pindāk inc 'если мне ее не дадут в эту ночь, так нет пути к ней'.

ka(s), ka(n)—союзы условия, времени 'если, когда'; к истории частицы -*s* ср. барт. *mis*, *das* 'так', где *mi*- и *da*- местоименные основы. ميه *mĭhi* 'мне, ее', *mĭ*—косв. п. энкл. мест. 1-го л., *hi*—энкл. мест. 3-го л. نی *nē*, *nĭ*—отрицание при личной форме глагола. هقرارِ *hiβrāri*—3-е л. мн. ч. conj. от *haβar* 'давать', согд. *ϑβr*. بیاری *biyāri* 'вечер', ср. ягноб. *wiyor*. *d*^{i} ‖ согд. *rty*.

فاماذ وا بندلك يتّ څيو فانان انغ

fă mād vă pindāk yitt^{i} cĭva fă nān(a) inc 'к матери путь есть, а что (почему?) к ней нет'.

فا *fă* (с последующим дальше послелогом)—предлог направления. ماذ *mād* < *mātā* 'мать'. وا *vă*—послелог направления(?). يتّ, ср. يات 'есть', نان *nān(a)*—указ. мест. څيو *cīva* 'что? почему?'.

نازذی [пропущено و? ... نازوذ?] شی پرادیك

вм. năz vūδē šī (šē) purādīk (согласно переводу в тексте: 'я женщина разведенная тремя разводами').

ناز *năz* 'я' ср. ازِ, آز *ăz* id. Возникновение согласного *n* перед *az* вызвано междусловной фонетикой (sandhi) от сочетаний, в которых предшествовавшее *az* слово оканчивалось на *n*; к таковым сочетаниям должны относиться, напр., 1-е л. ед. ч. пр. вр. любого глагола + *az*, ср. засвидетельствованное в наших цитатах сочетание مكّن از *mikkin az* = *mikkin naz* 'я сделал'. Часто повторявшееся подобное сочетание и вызвало появление формы *naz*. نازذی в переводе 'я женщина', очевидно, следует исправить, вставив после ز—و; ناز وذی *naz vuδē*. شی پرادیك *šī (šē) purādīk*—оформленное суффиксом прилагательного -*īk* сложное слово *šī(šē) purād* 'три развода', *šī(šē) purādīk* 'с тремя разводами, разведенная тремя разводами'.

وابا پنځاس پرادیك وابا اخّیخ پرادیك

văbă pincās purādīk văbă uxxīc purādīk 'или разведенная пятьюдесятью или шестьюдесятью'.

وابا *vābă* 'или' < др.-ир. *vă*, осет. *уæ*+ ? др.-ир., осет. *ба*?. *pincās purādīk*, *uxxicpurādīk* — образования, аналогичные *šīpurādīk*. پنچاس *pincās* 'пятьдесят' < *pančasat*. اخیج *uxxīc* 'шестьдесят', ср. اخسد *uxxsad* 'шестьсот', согд. *wγwšw* 'шесть', ав. *xšvaštay*-'шестьдесят'.

وابا پنچاس یاور

vābă pincās yāvar 'или пятьюдесятью разами'.

اما هزار یاویر

ammā hazār yāvĕr 'напротив, тысяча раз'.

hazār 'тысяча', ср. согд. *z'r*, сак. *ysar*, осет. *æрзæ* (в эпосе) id < **hazahra*.

هزار یاور کیاه حرام

hazār yāvar kiyāhi harāma 'тысяча раз, что ты запрещенная'.

ki — союз причины, относительное местоимение یاه *yāhi* — 2-е л. ед. ч. 'еси', ср. یات, یث 3-е л. ед. ч.

اچید یوث (вар. وث вм. یوث) یث شبهت

acīdi ⁺vuϑ (глухой ϑ вм. обычн. звонкого δ, یوث вм. یا وث или یا وذ) yitti šubhutti 'а что у тебя жена (есть) в сомнении?' (*šubhutti* косв. п.?). *a* — вопр. част. *ci* — вопр. мест. *šubhutti* — арабское заимствование.

فا جفتی انبج بوارخیمن

fă jiftē (гласный после *ǰ* изменен под влиянием *j*, конечное ی в слове جفتی выражает косвенный падеж?) anbic puvārccīmmani 'с супругой мы отделились (друг от друга)'

انبج — فا *fă* — *anbic* — предлог и послелог — соединение, значение которого определяется главным образом послелогом; *anbic* выражает совместность 'с'. Огласовка *i* в слове *anbic* по связи с глаголом *βand*, спрягающимся по классу на *-aya-*, с именами *βind*, *βindak*. *anbic*, ср. согд. *'nβ'nt*.

بوارخیمن *puvārccīmmani* < *apavart* — 'отворачиваться', puvārccīmmani — 1-е л. мн. ч. пр. вр. медиального залога с удлинением гласного *a* для

образования пр. вр. Окончание 1-го л. мн. ч. *-mani* восходит к др.-ир. медиальному причастию *mana* и засвидетельствовано в функции окончания 1-го л. мн. ч. conj. в сакском языке *hämāmane* 'да станем' и может быть засвидетельствовано в согдийском языке (не отмечено до сих пор), например *βyr'ymn* 'мы получаем'.[1] Таким образом, это окончание засвидетельствовано для всех средневосточно-иранских языков для 1-го л. мн. ч. Это же окончание *-mini* служит в латинском языке для образования 2-го л. мн. ч. *medii: laudamini* (в последнем *i* является, конечно, окончанием мн. ч. причастия).

چاپڤاد

čāpβāda 'бейте в ладоши' (?), ср. тадж. *чоп*, согд. *β'δ*.

مانبا كيمبه حلال اكّقبكام دوا انغوسّامكام

manbă kimībi halāla ikkiββīkām dᵘvă anγōssāmkām, перс. اگر مرا ویرا حلال کنند شنوم 'если мне ее сделаете дозволенной, то послушаю' (т. е. 'соглашусь'). (Следует исправить перс. کنند на کنید).

مانبا *manbă* — косв. п. личн. мест. 1-го л. с послелогом 'мне'. ك *ki* — союз времени, условия 'если, когда'. اكّقبكام *ikkiββīkām* — 2-е л. мн. ч. буд. вр. 'вы сделаете'. Будущее время в хорезмийском языке образуется, так же как и в согдийском, присоединением к спрягаемой форме настоящего времени неизменяемой частицы *kām*; *ikkiββī* — 2-е л. мн. ч. наст. вр. Окончание *-βī* восходит к основе косв. п. мн. ч. личн. мест. 2-го л., ср. *βana* 'вам, вас', ср. мундж. *mof yīsaf* 'вы берете'. دوا *dᵘvă* 'то, это (?)' dᵘ < rty, vă — указ. мест. انغوسّامكام *anγōssāmkām* — 1-е л. ед. ч. буд. вр. с окончанием *-ām*, как в согдийском 'послушаю' ('соглашусь'), ср. осет. *нигъгъосун* 'прислушаться'.

اوفانى كمى حلال ميتّ

ufāniya kimī halāla miyttᵃ 'в то время, когда (она) была дозволенной для меня'.

اوفانى *ufāniya*, ср. осет. *афон* 'время', او — указ. мест. < *ava*. ميتّ *miyttᵃ* 'была' — 3-е л. ед. ч. пр. вр. с префиксом *m-*, ср. 3-е л. ед. ч. наст. вр. بات, بت.

[1] H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste des Britischen Museums, I Teil. Heidelberg, 1928, стр. 32.

ناوْ ڃكام يدِّ

nāv cikām(a) yiddi, перс. اينها بسيار اند 'их много есть (суть)'.

ناوْ nāv — указ. мест., состоит из двух основ < ana + < ava. Сложные местоимения засвидетельствованы в данном хорезмийском документе в достаточном количестве, ср. نانام и др., ср. соответственные образования в согд. яз. ڃكام cikām(a) 'много', собств. 'сколько угодно': ci 'что', kām(a) 'желание' — неопр. мест., ср. лат. quodlibet. يدِّ yiddi 'суть' — 3-е л. мн. ч. наст. вр. с выпадением n, ср. сак. indā.

پارْپارڃ نيثامْنَ

pārpārci nīϑāmna, перс. از يكديگر جدا شديم 'друг от друга отделились' (собств. 'отдельно' [-pārpārci-, перс. پاره پاره] 'сели'). nīϑămna, ср. согд. nyδ 'садиться'? pārpārci — мн. ч. с показ. c(i)? nīϑămna 'сели' — 1-е л. мн. ч. пр. вр. акт. зал. с окончанием -mna. Окончание -mni медиального залога?, ср. сак. -mane (?).

ڃاك ويَاك

cāk vyāk 'полным домом', перс. يعنى يك خانهٔ پر طلاقها т. е. 'один дом, полный разводов'.

ڃاك cāk 'полный', ср. перс. چاك (?). ويَاك vyāk 'дом' собств. 'место', ср. согд. wy''k 'место , средн.-перс. vy'k, н.-перс. جا id.

ڃاكَ سُكُرْنُكْ پراڃْن

cāka sukurnuk pirācna 'полной миской разводов'.

ڃاكَ cāka — прил. ж. р.?, سُكُرْنُكْ sukurnuk 'миска', ср. перс. سكره id. سكره كه از گل ساخته باشد 'глиняная миска'. -uk — именной суффикс. پراڃْن pirācna 'разводов' — род. п. мн. ч. с оконч. -na < -nām. О категории числа говорит текст в этом месте: «... слово множественного числа по-хорезмийски — я подразумеваю پراڃن — падает на два, и нет у него (хорезмийского языка) двойственного числа».

اوتَكْ شيَاوْر

ŭtak šiyāvra 'ты тремя разами', см. выше.

اى حَلالِ مَابِر اى حَرام

ĭ halāli (halāla?) măbir ĭ harāma, перс. حلال بر من حرام 'дозволенное — для меня запрещенное'.

ای *ī* — опред. артикль м. р., ср. осет.-диг. *и* (напр. *и лæг* 'мужчина').
مابر *mābir* (или *māpar*) — вин. (направ.) п. лич. мест. 1-го л. с послелогом, ср. согд. *-pr*.

سکند خر ڃاندِ سکندِ غواڃ

sükand xura cāndi sükandi γᵘvāc. 'клятву ешь (клянись), сколько клятвы нужно'.

سکند *sukand*, перс. سوگند id. خر *xura* — 2-е л. ед. ч. повел. накл., перс. خور. ڃاند *cāndi* 'сколько', ср. согд. *čntn*. غواڃ *γuvāc* 'нужно будет' — 3-е л. ед. ч. conj. от *γau*, ср. осет. *гъæуун*, согд. *γw*

خواهاوڃ میمس اکّ دا ناز حدیث اکّا

xuvāhāvc(i) mīmas ikka da naz hadīs ikkā 'позволь мне, чтобы я рассказала'.

xuvāhāvc ... *ikka* 'позволь' — сложный глагол, состоящий из абстрактного имени *xuvāhāvc* и 2-го л. ед. ч. повел. накл. от глагола *ik* 'делать' < *kar*, согд. *'kr*. В слове *xuvāhāvc* *-(ā)vc* — суффикс, образующий абстрактные имена, ср. аналогичный (с перестановкой) суффикс в парфянском языке *-ft* < *-ϑva*. Основа наст. вр. *xuvāh-* заимствована из зап.-ир. 'желать' (?) или к < *vihrz-* 'пускать' (?), ср. *muxāsin* 'я пустил' — не ясно. میمس *mīmas* 'мне', точнее: 'мне' — *mī* + *mas* 'так', ср. барт. *mis* — основа указ. мест. < *ima* + суф. *s*, ср. здесь часто *kas* 'когда', *cas* 'что, сколько'. دا *dᵃ* || согд. *rty*. ناز *naz* 'я' — личн. мест. 1-го л., см. выше. حدیث *hadīs* 'рассказ' — заимств. из арабск. اکّا *ikkā* — 1-е л. ед. ч. conj. *ikkān* id.

مکّناز دڃاند اکّ دنا اکّ

mikkinaz dⁱ candi ikki dⁱ nā ikka 'я позволил (собств. 'я сделал', подразумевается 'разрешение' *xuvāhāvc*), 'сколько (что) расскажешь' (собств. 'сделаешь', подразумевается 'рассказ' *hadīs*), 'то' *dⁱ* 'это' *nā* 'расскажи'.

mikkin — 1-е л. ед. ч. пр. вр. Соединение в контексте слов, подобных *mikkin*, с конечным *n* и мест. *az* и вызвало возникновение параллельной к *az* формы *naz*. اکّ *ikki* — 2-е л. ед. ч. наст. вр. نا *nā* — указ. мест. < *ana*.

خواهاوڃ می اکّ د دی شابیدك (?) اکّا

xüvāhāvc mī ikka dᵃ dī šābīdīk(?) ikkā 'позволь мне, чтобы я сделал действие, вредное для тебя'.

ذ *dᵃ<rty*. دي *dī* 'тебе'<*tai*. *šāhīdīk* заимствовано из арабского شاهد с суф. *īk*(?), не ясно ввиду расхождения значений: арабск. شاهد 'свидетель' [переход значения через перс. شاهدباز 'любовник' (?)]

ای ڤيندك ذارَ ما ڤخّ

ī βēndīk (βīndīk) δāra mă βaxxa, перс. مرا بخدا بخش 'подари меня богу' (т. е. 'прости меня'). ڤيندك *βēndĭk*, перс. خدا собств. 'господь' (первон. знач. 'господин') в противоположность понятию الله — 'бог'. ڤيند *βēnd* (встречается ниже) 'муж'<*band* 'связывать', *βēndĭk* 'связывающий', 'бог'. *βēnd* 'связь, супруг'. Относящаяся к этому месту цитата в рукописи Д: این شوهر که داری بمن بخش 'этого супруга, которого имеешь, подари мне', может быть понятна при предположении, что переписчик смешал *βēndĭk* с *βēnd*. ذار *δāra* — показатель косв. доп., дат. п.<رذار *-rδāra*, напр. مارذار *marδāra* 'мне'<др.-ир. послелога *rādi*, с перестановкой и удвоением, ср. соответственные отражения этого послелога с тем же значением в других иранских языках: барт. *-re*, *-rᵉ*, *-rö*, руш. *-(a)re(d)*, вах. *-эr*, *-r*, *-rэk*, перс. *rā* и т. д. ما *mă*<*mām* 'меня' — вин. п. личн. мест. 1-го л. ڤخّ *βaxxa*<*baxš* 'подари' — 2-е л. пов. накл.

ڤاخنّاڤ

βāxxanaβa 'я подарил тебя' — 1-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением *a* в коренном слоге для образования прошедшего времени. ڤ *βă*<*ϑvām* — вин. п. личн. мест. 2-го л. 'тебя'.

يا ذست مَارْذَ (مَارْذَ) انبز مخ اِكَّ

yā δist (δast) mărδa (măzda) anbaz mac ikka, перс. دست از من کوتاه بکن 'сделай от меня короткой руку (т. е. не прикасайся ко мне)'.

يا — опред. артикль ж. р. ذست *δist (δast)* 'рука' согд. *δst*. مارْذ *mărδa* (? вм. *măzδa*) — сокр. вм. mărδāra (?) 'мне'. انبز *anbaz*<*anbarz* с выпадением *r* (?) 'короткий', ср. согд. *mwrzk* id. مخ *mac* — косв. п. личн. мест. 1-го л. с послелогом 'от меня', ср. согд. *mč*, id.

اُوتك مَارْذار فى جفْتاوك نى شايّ

ūtak mărδāra fi juftāvk nē šāyī, перс. تو مرا بجفتی نمی شائی 'ты мне не подобаешь в супружество (не годишься в супруги)'.

اوتك *ūtak* — личн. мест. 2-го л. 'ты', ср. согд. *t'β'k*. مارذارا *mărδāra* — дат. п. ед. ч. личн. мест. 2-го л. от основы косв. п. *mă* + формальный показатель-*rδāra*, ср. выше. جفتاوك *ǰuftāv(a)k* — образованное суффиксом -āvak от слова *ǰuft* абстрактное имя. في *fi* — предлог. نى *nē* — отрицание при изъяв. накл. شايى *šāyī* 'подобаешь' — 2-е л. ед. ч. наст. вр.

حرام يا اوتك

harām(a) yă (вм. *yăhi*) ūtak, перс. حرام توئى 'ты (только) запрещенная'.

ذام وذ حلال ما اقاغ

δammi vuδ halāla mā aββāc, перс. پس ناتون بر من حلال مباذا 'так да не будет мне жена дозволенной'.

ذا *δa* < согд. *rty*. *mi* (с удвоением начального *m* после гласного, как часто здесь) — энкл. мест. 1-го л. ما *mā* — отрицание при conj. < ир. *mă*, ср. осет. *ма* и т. д. اقاغ *aββāc* 'да будет' — 3-е. л. ед. ч. conj.

كافنا خپير (?) زيوك ري هفى اخوازيا د شياور پراذك اقاغ

kă βană cipar(?) ēv katar(?) haβi(?) acvāziyā d[a] šiyāvar parādik aβāc 'если к вам кого-нибудь... введу, то трижды разведенным пусть будет' — не ясно, чтение коньектурное.

كا *kă* — союз условия, времени. فنا *βană* — косв. п. мн. ч. личн. мест. 2-го л., новообразование аналогично *mană* для 1-го л., по именному склонению с окончанием род. п. мн. ч. -*na* (ср. *parăcna* 'разводов') от основы косв. п. мест. 2-го л. *βa*: *βană* 'вас'. *cipar* (ср. согд. *čwpr*) — послелог: *βanăcipar* 'к вам' (?). هفى *haβi* (??) — преф., ср. согд. *βy*-. اخوازيا *acvāziyā* (если) введу' — 1-е л. ед. ч. conj. от $\sqrt{vaz}$- — понудительная форма с преф. *ac* < *ati*. پراذك *parādik* 'разведенный': *parād* < *para* + *rā* + суф. прил. -*ik*. اقاغ *aβāc* — 3-е л. ед. ч. conj.

ناذيا شى پراذ

nādiya šī parādi, перс. دار سه طلاق را 'держи три развода'.

ناذيا nādiya — 2-е л. ед. ч. пов. накл. по классу на *aya*, ср. ягноб. *nāt*, сак. *nāta* 'брать'.

مكّمناه اى مراذه داشه تبركك اقاغ

mikkimnahi ī murādhi dashi tabarrukak aβāc 'мы сделали желаемое ею и да будет благословенно для нее'.

مكّمناه *mikkimnahi* — 1-е. л. мн. ч. пр. вр. от *ik-* с *m* формантом пр. вр. в основах, начинающихся с гласных, + *hi* — энкл. мест. 3-го л. اى *ī* — опред. артикль м. р. مراده *murādihi* 'ее желание': *murād* — заимств. из арабск. + *hi* — энкл. мест. 3-го л. داسه: *da* — союз 'и', *-s* — усилительная частица, ср. здесь *kas, cas*, барт. *mis, das* и т. д. تبرّككك *tabarrukak* арабск. заимствование.

ثام فى ملك ياهاچ حلال ذحرام اڤار

cammi fī milka yahāc halāl(i) d^a harām(i) aβāri 'что есть в моем владении из дозволенного, да будет запрещенным'.

ثام *cammi* 'что у меня' — вопр.-относит. мест. *ca*, согд. *čw* + энкл. мест. 1-го л., удвоение *m* после гласного. ملك *milka* — вин. (?) п. после предл. fī. ياهاچ *yahāc* — 3-е л. ед. ч. conj. от *yah-* < ир. *ah-* 'быть'. حلال *halāli* — род. п. части (gen. part.) (?). اڤار *aβāri* — 3-е л. мн. ч. conj. от *aβa* 'быть, бывать, становиться'.

اود ماداڊر خار

ud mădabar xăra, перс. و تو از من بگذر 'а ты от меня отступись'.

اود *u* / < *utā* 'и'. ماداڊر *mădabar* — *abar* (*apar*) — послелог. *măd^a* (ср. дальше аналогичную форму мест. 2-го л. *βăd^a*) — личн. мест. 1-го л. в косв. п. под ударением, восходит к засвидетельствованному в согдийском *t'm'* с перестановкой по аналогии с *č'm'kh* || *mč* — *t'm'kh* || *mt*, ср. дальше *βăd^a* < *t'β'*. *xăra* 'отступись' (собств. 'двигайся, иди'), ср. согд. *γr*.

خارنا ڤاداڊير

xăr(i)n(ă) fă(βă) dabir 'я отступился от тебя'.

xăr(i)n(ă) — 1-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного *a*. ڤاداڊير, см. выше.

اكى ڤا ذاريچا خيزد فا زيندا اود فى چاه اى

akē βă δărēc(a) xēza d^a fă zēndā ud fī čāha iya, перс. كى مى دارد ترا برخيز و بزندان و چاه يعنى بزمين سياه رو 'кто тебя держит, встань и иди в тюрьму и в колодец' (в персидском переводе пояснение: «т. е. в черную землю». Но ср. осет. *зиндон* 'ад').

اكى *akē* — вопр. мест. с протетическим гласным 'кто', ср. согд. *ky* id. ڤا *βă* < *θvām* — вин. п. личн. мест. 'тебя'. ذاريچا *δărēc(ă)* — 3-е л. ед. ч.

наст. вр. 'держит', ср. согд. δ'r-id. خیز xēza — 2-е л. ед. ч. пов. накл..

ср. перс. خیز. د dª — союз 'и' < согд. rty. فا fă — предлог, выражающий направление, место. زینداا zēndā < zēndān — заимств. (?), перс. زندان 'тюрьма', ср. выше осет. *зиндон* 'ад'. چاه čāh 'колодец, яма' — заимств. из перс. ایٓا iya — 2-е л. ед. ч. пов. накл. < i-, ay-, ср. перс. آی.

نیمی غوِ

nēmī γivi (γavi), перс. مرا نمی بایی 'ты мне не нужна'.

nē — отрицание. *mī* — косв. п. личн. мест. 1-го л. 'мне'. غوِ *γa'vi* — 2-е л. ед. ч. наст. вр. 'ты нужна', ср. осет. *гъæуун*, согд. *γw*-

غاز خاکّ ناکّ

γāza cakki, năkka 'иди (ступай) и все, что хочешь, делай' (точнее: 'иди (ступай), что делаешь, то делай'.

غاز *γāza* — 2-е л. пов. накл., ср. осет. *гъазун* 'танцовать, играть'. *cakki* 'что (*ca*) ты делаешь (*ikki*). *năkka* 'то (*nă*) делай' (*ikka* — пов. накл.).

اُخّواسیام

uxxvāsiyăma, перс. رها کن مرا 'отпусти меня'.

uxxvāsiyă 'отпусти' — 2-е л. ед. ч. пов. накл. < *vi+hrz*, ср. *tuxxāsin* — 1-е л. ед. ч. пр. вр. 'я отпустил'. *-mă* 'меня' — вин. п. личн. мест. 1-го л.

غاز خاکّ ناکّ

γāza căkki năkka 'иди, что делаешь, то делай', см. выше.

عاز خاکّ ناکّ

γāza căkki năkka 'иди, что делаешь, то делай', см. выше.

غاز خاکّ ناکّ

γāza căkki năkka 'иди, что делаешь, то делай', см. выше.

پا همچ کابین

pă hamca kābīna 'с этим (же) махром (веном)'.

hamca kābīna — ж. р. (?). *hamca* — перс. همان < *ham-čit* 'тот же'.

بیزار ڤا اکّامی پا شیك دِ مِی چك اکّ

bīzār (bēzār) βă ikkām(i) pă šīk d[i] mi čik ikka 'освобожу тебя за три и сделай мне документ'.

bīzār... ikkām(i) 'я освобожу' — сложный глагол bīzār — тадж. заимств. 'беззаботный, свободный'. ڤا *βă* 'тебя' < *ϑvām*, см. выше اکّامی *ikkām(i)* — 1-е л. ед. ч. наст. вр. *i* — остаток древнего оконч. < *mi*, или medium (?). شیك *šīk* — субстантивированное числит. 'тройка, трое, три'. چك *čik* 'документ', ср. арабск. صكّ, перс. چك, европ. 'чек', в неизданном согдийском документе Мугского собрания *čtt* — источник заимствования (?). اکّ *ikka* — 2-е л. ед. ч. пов. накл. 'сделай'.

بیزار ڤا مکن څی حق پی سکند

bīzār βă mikkin ci hak pi sukand 'я освободил тебя от права за клятву' (клятвой).

مکن *mikkin* — 1-е л. ед. ч. пр. вр. от *ik* 'я сделал'. څی *ci* — 'от', согд. *č*. حق *hak* — арабск. заимств. 'право'. سکند *sukand* 'клятва', ср. перс. سوگند.

دِ ما اخّواسی

d[i] mă axxvāsiya 'так освободи меня'.

د *d[i]* — согд. *rty* 'и, так'. ما *mă* — вин. п. личн. мест. 1-го л. 'меня'. اخّواسی *axxvāsiya (uxxvāsiya)* 2-е л. ед. ч. пов. накл. < *vi + hrz* 'освободи'.

د مابر سکند خر

d[i] măbar sukand xura 'так надо мною клятву съешь (поклянись)'.

مابر *măbar* — личн. мест. 1-го л. вин. п. с послелогом *par*, *bar*. *sukand*, см. выше. خر *xura* — 2-е л. ед. ч. пов. накл. 'съешь', ср. согд. *γwr-*, перс. خور id.

د مِی ای چِك اِكَّ

d[i] mĭ i čik ikka 'так сделай мне документ'.

ĭ — опред. артикль м. р., см. выше. اِكَّ ikka — 2-е л. ед. ч. пов. накл. 'сделай'.

اَفّاغْ

aββac 'пусть будет' — 3-е л. ед. ч. conj.

شيك ڤابر خُرامكام وابا خرْغ پارْوزْدَ

šīk βăbar xurāmkām văbă xurc pārvuzda, перс. سه طلاق بر تو بخورم یا خورده شد 'я три (развода) в отношении тебя съем или съедены'.

شيك šīk — субстантивированное числительное, употребляемое самостоятельно, — 'тройка, трое, три' — числительное شی šē(šī) + именной суффикс -a(k). ڤابر βăbar (βăbar), (-par) 'над тобою' ('в отношении тебя') — вин. п. личн. мест. 2-го л. < ϑvām с послелогом -bar, -par. خُرامْكام xurāmkām 'съем' — 1-е л. буд. вр., образованное, как указывалось выше, присоединением к соответственной форме настоящего времени частицы kām, как в согдийском языке, ср. согд. γwr и т. д. وابا văbă — союз 'или', ср. согд. β', осет. yæ и т. д. خرْغ پارْوزْدَ xurc(a) pārvuzda 'съедено' — страд. зал., образованный, как постоянно здесь, соединением причастия спрягаемого глагола xurc(a) 'съеденный' и соответственной (личной) формы глагола pārvuz- < par-vart- 'превращаться, становиться', پارْوزْدَ pārvuzd(a) — 3-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного a.

کا پرا پنام سُکنْدِ نی خریخیی دڠی پرمك خرُ

kă pară panāmi (pināmi) sukund[i] nē xurīxī d[a] ci pirmak(a) [parmak(a)] xura 'если ты не съешь клятву о моей сопернице (другой жене, араб.-перс. ضرّه), то съешь обо мне'.

pară — предл. panāmi — косв. п. от panām(a) < patināma, перс. پنانج, тадж. палонч id. خریخیی xurīxī — 2-е л. ед. ч. conj. xī, ср. перс. hē. ci parmak(a) — сложный предлог, ci par (перс. ازبر) + личн. мест. 1-го л. с именным суффиксом -ak, ср. согд. č'm'kh;

خرْناغ

xurnac 'я съел' — 1-е л. ед. ч. пр. вр. xur(i)n + усилит. част. -ac, ср. согд. rty.

فا(وابا) برمك سكند خر وابا پرا پنام

fă (vă bă) parmak(a) sukund xur văbă para panāmi 'или надо мной съешь клятву или над моей соперницей'. Колебание в рукописях в первом слове между فا (fă) и وا (vă). وابا (văbă) отражает действительное колебание в произношении между губно-губным и губно-зубным спирантом, ср. согд. β' и осет. *уæ*.

خرناچ

xurnac 'я съел', см. выше.

اهابيخ پراچ كاهى مكخا منچا

ahăβix parăcc(a) kăhĭ mikkixă mincă 'будешь ли ты разведенной, если ты сделаешь это'.

اهابيخ *ahăβīx* 'будешь ли ты'. *a* — вопр. част., *hăβīx* 2-е л. ед. ч. conj. от *aβa* 'быть', см. выше. مكخا منچا *mikkixă mincă* 'если ты сделаешь', перс. пер. كرده باشى — conditionalis, 2-е будущее, praeteritum futurum. Эта форма, многократно здесь засвидетельствованная, образуется сложением прошедшего времени спрягаемого глагола (с алифом в конце ا ?) и частицы منچا *mincă*, *mancă*. Последняя, по всей вероятности, восходит к глагольной основе *mand-*. Сложные глагольные образования с глаголом *mānd(an)* представлены в средне-персидском языке, где они (прич. + пр. вр. глагола *māndan*) выражают действие, длившееся некоторое время и прекратившееся (ср.: Сов. востоков., т. V, 1948. стр. 297 и ZII. 9, 2, 246). Аналогичное значение имеют эти образования в современном таджикском языке *гуфта монд* 'он сказал, высказал' (говорил некоторое время и перестал, закончил свою речь). В согдийском языке, несмотря на бедность письменных памятников, могут быть также отмечены сложные глагольные образования со значением conditionalis, praeteritum futurum 2-го будущего. Это — образования с частицей *kām*, которая, будучи присоединена к настоящему времени, образует в согдийском и хорезмийском языках будущее время, присоединяясь к optativ'у или к прошедшему времени (optativ, как известно, в согд. яз. употребляется для выражения длительного, итеративного пр. вр., ср. ZII, II, 296), эта частица образует praeteritum futurum. Ср. с optativ'ом VJ, 100: *č'n'kw ZY 'zw nwr čnn 'wswγtp'zn δβr' δβr'y k'm rty ms w'nw 'γδ'kw β'ty 'PZY*... 'так как я теперь с чистым сердцем милостыню давать буду, то пусть сбудется то желание, чтобы...' [перевод Готьо (Gauthiot) подлежит исправлению]; Vaj., 7—8:

rty pyšt kδ ''mtyčw 'prs'yk'm nyst w'tδ'r ''zwn ZKZYn wyδy'y[1] ʽи затем, если бы ты спросил об истине, (то) нет существа живого, которое бы исчезало'; с пр. вр. может быть приведен пример из собрания согдийских документов с горы Муг № 1 (не издано): *rtkδ pts'r kw t'β'k s'r myδ pwstk L' βr'yšt 'yw č'nkw ZY kw t'm'k s'r βr'yštw δ'rty rty 'zw myδ pwstkw 'kw t'β'k s'r βr'yšw k'm* ʽи если бы затем тебе этой книги (письма) не послал бы, как он послал мне, то я эту книгу тебе послал бы...'.

اهافیخ پراچ کاهی نی مکّخا منچاه

aĥāβīx parāc kăĥi nē mikkixă mancăĥi ʽбудешь ли ты разведенной, если ты не сделаешь этого', см. выше.

اهافیخ پراچ کاهی مکّخا منچاه

aĥāβīx parāc kăĥi mikkixă mancăĥi ʽбудешь ли ты разведенной, если ты сделаешь это', см. выше.

ایاه پراچ

ayăĥi parācc(a) ʽразведена ли ты?'

a — вопр. частица, *yăĥi* — 2-е л. ед. ч. наст. вр. ʽеси'.

اماچ یاه شیاوَر پراچ کبا دهنانَد

amăc(i) yăĥi šiyāvar(a) parācc(a) kiβă diĥnănadi перс. اهستی تو از من سه طلاق که زدم من ترا (последнее сочетание не вполне ясно, нуждается в исправлении) ʽразведена ли ты от меня трижды, с тем, что я бил тебя'.

اماچ *amăc(i)*; *a* — вопр. част., *măc(i)* — краткая форма косв. п. личн. мест. 1-го л. с послелогом, согд. *mč*, язг. *munǰə*. یاه *yăĥi* — 2-е л. ед. ч. наст. вр. ʽеси' < *aĥi*. کِ *ki* — союз, вводящий придаточное предложение. با *bă* — (?) вм. *βa*(?) ʽтебя'. دهنانَد *diĥn*ᵃ*nadi* — излишен один слог *na(?)*, *diĥnadi* — 1-е л. ед. ч. пр. вр. от глагола *diĥ-*, *daĥ-* ʽбить', ср. барт. *dē-*, мундж. *dē* и др. < индо-ир. *dhā(?)*. Это слово с взрывным *d* в анлауте могло бы указывать на западно-иранский источник заимствования.

اهافیخ

aĥāβīx ʽбудешь ли ты'.

a — вопр. част. *ĥāβīx* — 2-е л. ед. ч. conj. от *aβa*, см. выше.

[1] Vajracchedika (H. Reichelt. Die soghdischen Handschriftenreste..., II Teil. Heidelberg, 1931, стр. 72).

اياه

ayāhi 'есть ли ты'.

a — вопр. част. *yăhi* — 2-е л. ед. ч. наст. вр. *Vah*. Противополагается в тексте *ahāβīx* и *ayăhī*.

سُكُنْدْ خُرِينَ

sukund xurīna 'я съел клятву'.

xurīna 'я съел' — 1-е л. ед. ч. пр. вр., см. выше.

پا جُفْتَ

pa ǰufta, перс. بر خاتون 'над супругой'.

ǰufta; *a* — показатель ж. р., перс. заимствование.

III. كتاب العتاق КНИГА ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ (РАБОВ)

يا نانِيَ هونانِيَ ذارَ پارْذا اِنْغ

yā nāniya hūnāniya δāra pārδă inc, перс. اين كنيزك را فروختنى نيست 'нет этой рабыне продажи'.

نانِيَ *nāniy(a)* — сложное указ. мест. в косв. п. с оконч. *-iy(a)*. هونانِيَ *hūnāniy(a)* 'рабыне' — косв. п. с тем же оконч. *-iy(a)*. ذار *δāra* — послелог косвенного дополнения, см. выше پارذا *pārδă* 'продажа', ср. согд. *pr'δt* 'продавать', руш. *parδaδ* и т. д. <*para- dā*. اِنْغ *inc* 'нет' <*nĕitti* с перестановкой и *t*>*c*, ср. согд. *γčy* 'есть', осет. *næu* 'нет'.

زاذْكاوِىَ هى واخْيامْنِ يا هُنَانَ نِى (هونان نى)

zād(i)kăvya hĭ vāxxiyāmna yā hūnāna nĭ, перс. براى فرزندى كلان كرديم اين كنيزك را 'мы воспитали эту рабыню вместо (своего) ребенка'.

زاذْكاوِىَ *zād(i)kăvya* 'в сыновстве' — местн. п. от абстрактного имени с суффиксом *ăvak*: *zād(i)k* — 'сын', согд. *z'tk*; *zād(i)kăvak* 'сыновство', ср. дальше соответств. местн. п. خامْاوِىَ *xāmăvya* 'в сырости, неотесанности, невежливости, грубости' (от خام *xām* 'сырой'). ذيناوِىَ *δīnăvya* (от *δīn* 'религия') ذاماوِىَ *δāmăvya* (от *δām* 'мир'). هى *hī* — энкл. мест. 3-го л., авест. *hē*.

واخّیامن *vāxxiyāmna* 'мы вырастили' — 1-е л. мн. ч. пр. вр. < *vaxš* с ассимиляцией согласного *š* в *x*; долгий гласный *ā* — признак causatīv'a или удлинение *a* при образовании основы прошедшего времени; окончание *-mna*, см. выше. یا هُونان نی *yā hŭnāna ni* 'эту рабыню': *yā hŭnāna* — ж. р. с артиклем *yā* и постпозитивным артиклем نی *ni*. Появление постпозитивного артикля в хорезмийском языке при членном имени (یا هونان *yā hŭnāna*) вызвано, очевидно, частыми случаями абсорбции препозитивного артикля в словах, начинающихся с гласных, напр. یاسم *yāsm* 'небо', ср. арабск. ليوان из ال ايوان 'портик', исп. *loppio* из лат. *opium* и др. Ослабленная вследствие этого значимость артикля ای *i*, یا *yā* и вызвала возникновение другого, постпозитивного артикля نی *ni* и (реже) ناو *nāv* = *na+av* (мн. ч. ?), ср. ای شغل نی *i šuγl ni* 'это дело', ای قاغك نی *i βaγak ni* 'этот сад', ای سكند نی *i sukand ni* 'эту клятву', ای زرنی نی *i zirni ni* 'это золото', ای توتو ناو *i tutū nāv* 'эти туты', ای شغل ناو *i šuγl nāv* 'эти дела'.[1]

اباب

abāba 'эй, отец'.

a — восклицание. *bāba* 'папа, отец' — детское слово.

ها

hā 'да', ср. осет. *гъо*.

ایاچ کفا ای پچام گوزیچا (گوّخاس)

iyăc(i) kifa i picam(i) gvažēc(a) (?), перс. بیا که بدر من ترا آواز می دهد, 'подойди, отец мой зовет тебя'.

ایاچ *iyăc(i)* 'иди' — 2-е л. ед. ч. пов. накл. < *i-*, *-c(i)* — част. согд. *-ty*. کِ *ki* 'ибо' — союз, вводящий придаточное предложение причины. فا *fă (βă)* 'тебя' — вин. п. ед. ч. личн. мест. 2-го л. < *ϑvām*, см. выше. پچام *picămi* 'мой отец': *pic* 'отец' < *pitā*, ср. осет. *фидæ*, — *(a)mi-* энкл. мест. 1-го л., притяжательная форма. گوزیچا *gvažēc(a)* 'зовет' — 3-е л. ед. ч. наст. вр., заимств. из западно-иран. (?), ср. белуч. *gušt* 'сказал'.

یا خوبام ذغد

yā xūbāmi δuγda, перс. دختر خوب من 'хорошая дочь моя'.

[1] См. об артикле в хорезмийском языке статью в: Сов. востоков. АН СССР, т. V. Перепечатана в данном издании, стр. 42—50.

خوبام *xūbāmi* 'хорошая моя': *xūb* — перс. заимств. ذغذ *δuγda* 'дочь', ср. согд. *δwγδ'r*, *δγwt* 'дочь', ср. осет. *ходыгъд* 'золовка'.

مُخّاسْتَ اى زادِكَم

muxxāsta i zādikam, перс. مانده شد فرزندم 'устал сын мой'.

مُخّاسْتَ *muxxāsta* 'устал' — 3-е л. ед. ч. пр. вр. Начальное *m-* — префикс, формальный признак пр. вр. глаголов, основа наст. вр. которых начинается с гласного < авест. *xvah-*, осет. *хуайун*, *хуаст* > основа наст. вр. **uxah-* (с обычной перестановкой и вокализацией *v*).

اى عاشِكَم زاديك خُوبْم زادِك

ai āšikam zādīk xūbmi zādik перс. اى فرزند عاشقم اى فرزند خوبم 'о дитя мое любимое, о дитя мое хорошее'.

عاشِكَم *āšīkam* 'любимый мой', ك в слове عاشِكَم может указывать на отсутствие в хорезмийском языке согласной фонемы ق.

كاس اى مِرچ اى خوارزم وساچ فى غَشّياك فى زفاك فى تركانك آر اغلم اوداس
هيچ كدامكام واچ نكور نى قاچ پا غشّياكاوى آچ ايچكام چى نان لفظ عِتق وا
كذاك

kās i marc (mirc) i xvārazm vasāc fi γaššiyāk fi z^{u}fāk (z^{u}βāk) fi turkānak «ar uγlum» udas hēc kadāmkām vāc nkūr (?) nē βāc pă γašiyākāvya aci iyēckām ci nān lafz itk vă kaδāk 'если человек хорезмиец скажет в ласке на языке тюркском (к своему рабу) *ar uγlum* ('сын мой'), и никакого намерения (?) не будет в ласковости, (то) что же выводится из этих слов освобождение или нет?'.

مِرچ *mirc (marc)* 'человек' < *martiya*; *t* > *c* перед (под влиянием) *i* — возможное изменение огласовки в первом слоге. وساچ *vasāc (vusāc)* — 3-е л. ед. ч. conj. от *vas-*, ср. согд. *wγs-*. زفاك *z^{u}fāk (z^{u}βāk)* 'язык', согд. *zβ'k*, осет. *æвзаг*. تركانك *turkānak* 'тюркский'; *-ānak* — суффикс прилагательного. هيچ كدامكام *hēc kadāmkām* — неопр. мест. 'какой-нибудь', с отрицанием 'никакой', هيچ; перс. هيچ. كدامكام *kadāmkām*, лат. *quodlibet*. نى قاچ *nē βāc* — 3-е л. ед. ч. conj. 'не будет', гласный *a* в слове *aβa* 'быть' выпал после *nē*, которое фонетически составляет с *βāc* одно слово; по этой же причине дальше ниже в пр. вр. *nē βa* 'ты не был'. غشّياكاوى *γašiyākāvya* — местн. п.

от غشّياكاوك, ср. выше *zādikavya*. اَچْ *ac(i)* — вопр. мест. 'а что?', اِيّغكام *iyeckam* — 3-е л. ед. ч. буд. вр.<*i*. وا *va* — союз 'или', ср. согд. *β*', осет. *уæ*. كَذاك *kaδăk* — отрицание 'нет'.

ما خُواساريك

mă xᵘvāsārīk, перс. رها كرده شده 'освобожденный', بيخداوند 'без хозяина', тюрк. بولارغو 'вольноотпущенник, приблудный' — 'он сказал рабу своему по-хорезмийски *mă xᵘvāsārīk*, тот не становится освобожденным... потому что это перевод (слова) бесстыдник и это вместо ругани'. Но в следующем предложении *xᵘvāsāra* переводится 'свободная'. Кажущееся разногласие объединяется этимологией этого слова *xᵛa* 'свой' и *săr*ᵃ 'голова'; *xᵘvāsāra* и (с суф. -*īk*) *xᵘvāsārīk* 'свободный', и (с пренебрежительным оттенком) 'вольноотпущенник, без хозяина, бродяга' и т. п. ما *mă* 'ну-ка', ср. ав. *mā*, барт. *ma* 'вот, на!', осет. *ма* 'еще, ну-ка'.

ذَخُواساَرا پِروِز

dᵃ xᵘvāsāra pirviza, перс. آزاد شو 'стань свободной'.

ذ *d*ᵃ, согд. *rty*. پروِز *pirviza* — 2-е л. ед. ч. пов. накл.<*par-vart*-.

IV. كتاب الايمان КНИГА О КЛЯТВЕ

نِذر مِكِّن

nizr mikkin(a) 'я обещал' — сложный глагол.

Нет достаточных данных для суждения о качестве согласного в слове نذر; следует тем не менее полагать, что арабские слова проникли в хорезмийский словарь в общем через таджикское посредство и произносились в хорезмийском языке с изменениями, внесенными этой средой; на этом основании نذر транскрибируется *nizr*. مِكِّن *mikkin(a)* — 1-е л. ед. ч. пр. вр. от *ik* 'делать' с приставкой *m*-, см. выше.

الله نِيوارْيام

illāh nēvāryām, перс. (اگر فلان كار كنم) خدا را نشناسم.

الله 'бог' — арабск. заимств., ср. فِينذِك *βēndik* id. نيوارْيام *nēvāryām* 'не знаю' (собств. 'не верю', т. е. 'не буду верить', если я такое дело сде-

лаю, то я неверный) — 1-е л. ед. ч. наст. вр. с отрицанием *nē* и поглощением первого слога от глагола *yāvār* 'узнавать, познавать, быть уверенным, верить', ср. ниже یاواریخ *yāvārīx* 'ты узнал', ср. согд. *yw'r* (с ослабленной семантикой 'но', 'верь, что' > √*var-* с абсорбированным артиклем?).

زینهار

zēnhār 'безопасность, убежище, защита'. Ср. сак.-хотан. *ysīnīta*, согд. *zynyh* 'порученное охране, защите'.

ای رمضان ماچ مندایینك

i ramazān măc(i) mindāyink, перс. روزه ماه رمضان ازمن نابذرفته 'рамазан от меня не идет (т. е. не принят)'.

رمضان *ramazān* — арабск. заимств. через таджикский язык. ماچ *măc(i)* — косв. п. личн. мест. 1-го л. с послелогом, согд. *mč*, см. выше. مندایینك *mindayink* 'не идущий' (перс. перевод رمضان ازمن نارو в рукописи G точно передает хорезмийский оригинал) — отглагольное прилагательное от *i* || *āy* 'итти' с отрицат. част. *mind-* + согд. *mnt* и суф. *-ina-k*.

ای ڤیندك می خصم

i βēndik^{a} mī xasm (xism) 'бог — мой враг' (если я сделаю...).

ڤیندك *βēndik (βindik)* 'бог' < *βand*, собств. 'связывающий', ср. согд. *βynt-*, шугн. *wind*. خصم арабское заимствование, проникшее через религиозно-бытовую практику в язык. می *mī* — энкл. мест. 1-го л.

ای پچیاکد می ڤیندك

i paciyăkdi mī βēndik, перс. روی تو خدایم باشد 'перед тобою мой бог'.

پچیاك *paciyăk*, согд. *pt'yč*, ав. *paitika* 'перед' — предлог < *pati* с именным суффиксом *-ăk*, *c* < *t* перед *i*. د *di* — энкл. мест. 2-го л.

فی الله انبچ شرط مکن

fī 'llāh anbic šart mikkin(a), перс. با خدا شرط کردم 'я сделал условие с богом'.

انبْج *anbic* — послелог 'с', согд. *nβ'nt* id., ср. выше. شرط *šart* 'условие' арабо-перс. заимствование.

کان اِی نانام ڤیند نیکیخکام

kăn i nānām βēnd nēkīxkām, перс. اگر فلان را شوهر نکنی 'если ты не выйдешь замуж за такого-то' (если такого-то мужем не сделаешь).

کان *kăn* — союз: *kă* + част. *-n(d)*. نیکیخکام *nēkīxkām* — 2-е л. ед. ч. особой формы conjūnctiv'а (conj. + *kām*), см. выше. ڤیند *βēnd* 'супруг'.

کا ڤیند نیکیخکام

kă βēnd nēkīxkām 'если ты не выйдешь замуж', ср. выше.

څغځیاکام

cuγciyăkāma 'каждый раз как'.

ciγudciyăkāma (соотв. лат. *tempore quolibet*), т. е. в 'любое (*kāma*) время'; *γud*, ср. осет. *гъуд*, *æнгъуд* < прич. пр. вр. от *гъæуун*, 'когда'. Дальше в тексте разъясняется различие между выражениями څغځیاکام کا, перс. هر گاه که 'каждый раз, как' и یا غذ کا *yā γud kă* (лат. *illo + tempore*), перс. وقتی که 'в то время, когда'. Это рассуждение, несмотря на трудность его понимания без историко-лингвистического анализа, показывает, однако, что составитель отчетливо разбирался в этих выражениях, см. ниже.

المنصور انفشی

Аль-Мансуранвиши — географический термин — «селение из главных селений Хорезма».

څغځیاکام کاوّځیا

cuγciyăkāma kăvvaciyā 'каждый раз, как я войду в него'.

cuγciyăkāma kă, см. выше. *'vaciyā* — удвоенный *v* после гласного, как часто здесь; ځیا *ciyā* — 1-е л. ед. ч. conj. *ciy-*, др.-инд. *c'yavati*, др.-перс. *š'yāvati* (*ašiyāva* 'пошел'). Хорезм. *ciyā*, осет. *цæуун* 'итти', курд. *чуйин* — языки, в которых *c* перед *y* не изменилось в *š*, в противоположность персидскому, авестскому и соседнему согдийскому, где соответственно: *ašiyāva*, *šyav-* (гат.), *šav*, и *š'w-*; *va* — префикс (?); *vaciyā* '(если) войду', ср. осет. *уо* (диг.), *у* (ирон.) < *ava-*, ср. осет. *уодайун*, *удайын* 'мочить, пропитывать влагой'.

یا غُدَ کاوَڅیًا

yā γuda kaᵛvaciyā 'во время, когда войду' (в определенное время). Этот оттенок значения передан членностью *yā γudā* (ж. р.) в противоположность *ciyakāma (γudā)*. *γuda* 'срок, время', осет. *æнгъуд*, см. выше.

یا غُدَ کاسّکام دی ذینار هقرامکام

yā γuda kāssikām dī δināra hiβrāmkām, перс. هر گاه که بیائی ترا دیناری بدهم 'как только (когда) ты придешь, я дам тебе динар'.

assikām 'ты придешь' — 2-е л. ед. ч. буд. вр.; *assi* < *as* + *kām*, ср. мундж. *as-* id., ср. согд. *''ys-*. هقرامکام *hiβrāmkām* — 1-е л. ед. ч. буд. вр. от *haβar* 'давать'. ذینار *δīnāra* — вин. п. ед. ч.

څغڅیاکام کاسّکام دی ذینار هقرامکام

cuγciyakāma kāssikām dī δīnāra hiβrāmkām. перс. هر بار که بیائی 'каждый раз, как ты придешь'.

څغڅیاکام کاند نکاح اکّا

cuγciyākāmᵐa kāndi nikāh ikkā 'как только я женюсь на тебе'.

کاند: *kān* 'когда'; د *di* — энкл. мест. 2-го л. اکّا *ikkā* — 1-е л. ед. ч. conj.

Этой форме противополагается اکّای *ikkāyi* следующего предложения — نکاح اکّای *nikāh ikkāyi*, притом указывается, что перевод обоих выражений (*nikāh ikkā* и *nikāh ikkāyi*) на арабский язык один и тот же '(как только) я женюсь'. Повидимому اکّای *ikkāyi* есть optatīv, ср. согд. *zr'ync'y* (VJ, 102) '(чтобы) я освободил', *δβr'y* (VJ,176) '(чтобы) я дал'.

هَمْك یاسْویکام دِ ماپِرْ ای حلالِ حرامَ هَمْك یاسویکام

hamk yāsvīkām dⁱ māpir i halāli harāma hamk yāsvīkām 'как только пойдешь, то разрешенное для меня — запрещенное, как только пойдешь'.

همك *hamk* 'как только', перс. همان که. یاسویکام. *yāsvīkam* — 2-е л. ед. ч. буд. вр. от глагола *yāsv*, этимология (?), контаминация двух корней (?), ср. согд. *''ys* 'приходить', ср. хорезм. *as* 'приходить. Отношение этих глаголов друг к другу не ясно.

کِهَمْك یاسویکام

kihamk yāsvīkām 'что таки пойдешь'.

شیاوْرْ پُراخ یاهِ کینّ هاڤریخ

šiyāvra purāc yahi kīnna hāβrīxa, перс. آنرا که دادی (hē) هی طلاق سه 'трижды ты разведена, что ты дала то'.

šiyāvra purāc — сложное слово 'трижды разведенная'. یاه *yahi* 'ты еси'. کینّ *kīnna* : *inna* — указ. мест. 'то'. هاڤریخ *hāβrīx* 'ты дала' — 2-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного *a* первого слога от *haβar* 'давать', согд. *ϑβr*.

کبا اڅوا ما چکیشی

kibă acivă mă čakīšī? 'почему ты обвиняешь меня во лжи?' با<*pati* (?).

acivă — нар. 'почему', ما *mă*<*măm* 'меня' — вин. п. личн. мест. 1-го л. چکیشی (?) *čakīšī* — не ясно.

کینا با نی هاڤریخ منڅاخ

kīnă ha nē hāβrīx mancăc 'если это не дашь'.

kīnă: *ki* (союз) 'если' + *ină* — указ. мест. 'это'. هاڤریخ منڅاخ *hāβrīx mancăc* — 2-е л. ед. ч. conditionalis, praeter. futurum, см. выше; منڅاخ *mancăc*, конечное *c*<*t* *(ty)*.

پراخ ها اڤّاخ شیاوْرْ کی کابین اکّامْکام

parāc hā aββāc šiyāvra kĭ kābīna ikkāmkām 'три развода той, с которой сделаю бракосочетание'.

ها *hā* — мест. ж. р. 'та', согд. *γh*. اڤّاخ — 3-е л. ед. ч. 'будет, пусть будет'. کی *kĭ*, *kē* — относит. мест. 'который', согд. *'ky*. اکّامکام *ikkāmkām* — 1-е л. ед. ч. буд. вр.

د ماخ ماخفَ (ما اخفا)

d^a măci māxfa (mā axfa) 'и от меня не бери (его)'.

ماخ *măci* 'от меня' согд. *mč*; *mă* косв. п. личн. мест. + послелог *ci*.

māxfa — ما *mā* 'не' — при пов. накл. и conj.; ما اخف *mā axfa*<*mā γrβa* 'не бери'; *axfa* — 2-е л. ед. ч. пов. накл. с оглушением *x*<*γ*, *f*<*β* и выпадением *r*.

آغ

āγ, перс. آری 'да'. (Это слово подтверждения и значение его близко к значению 'да').

آغ

āγ 'да'.

اقاغ یمّ پراغ ایوَ

aβāc yim parācª ēvª 'разведена ли я от тебя одним разводом'.

اقاغ *aβāc*; *a* — вопр. част.; *βāc* 'от тебя': *βă* косв. п. от личн. мест. 2-го л. + послелог (частица) *-c*. یمّ *yim* — 1-е л. ед. ч. 'я есмь'. ایو *ēv(a)* 'один, одна', ср. перс. *ēv*, согд. *'yw*, осет. *ey, иу*.

اما هزار یاویر

ammā hazār yāvir 'напротив тысячу раз', см. выше.

اما هزار یاویر 'напротив, тысячу раз'. Колебание в огласовках *yāvar* || *yāvir*, *par* || *pir* указывает на передний характер гласного *a* в подобных случаях: *yāvär*, *pär* 'на'.

اَبْغوسَّ وَابا کذاك قابَره شیک کاچین

abγōssa vābă kiδăk βăbar šik(a) kācīn(a) 'молчи, а если нет ('или нет'), я дал тебе три (развода) ('на тебя три бросил')'.

اَبْغوسَّ *abγōssa* — 2-е л. ед. ч. пов. накл. < др.-ир. *apa-gauša*, противоположное значение с предлогом *ni* : *niγōs* 'послушать, повиноваться', см. выше. وَابا *văbă* 'или', см. выше. کذاك *kiδăk* 'не, нет' восходит к наречью ав. *kaδă* 'как?, когда?', ср. изменение значения в согд. из вопр. мест. *kt'r* 'который' ('из двух' > союз 'или'). قابَره *βăbar (βăpar)* 'на тебя, тебе', см. выше. شیک *šīk(a)* — вин. п. субстантивированного числительного 'трое' ('три развода'), см. выше. کاچین *kācīn(a)* 'я дал' (точнее: 'бросил') — 1-е л. ед. ч. пр. вр. caus. < *kaft* 'падать' с выпадением *f* и переходом *t* > *c*.

کمیه هفریکام ای زرنی نی د قاغ ایو اپْشَ خَرج نیکّام باهِ اسْپنیِ خنامْکام

kamīhi hiβrīkām i zirni nĭ dĭ βāc ēv ªpša xarj nēkkām bāhi ⁱspanĭ xināmkām 'когда мне (его) дашь золото, то из него (так перевод, текст 'от тебя'; исправить на *هاغ *hăc? или واغ văc?) ни одного гроша не истрачу, за него железо куплю'.

کمیه *kamīhi* 'когда мне его'. هفریکام *hiβrīkām* 'ты дашь' — 2-е л. ед. ч. буд. вр. от *haβar*, согд. *ϑβr*, см. выше. ای زرنی نی *i zirni nĭ* 'золото' с препозитивным (*i*) и постпозитивным (*nĭ*) артиклем, см. выше. *zirni* < ав. *zaranya*-хорезм. огласовки с *i* вызваны наличием в ав. слове *-y-*. ایو *ēv* 'один',

см. выше. اِپْشَ *ᵃpša*, перс. پشیز || پشی 'мелкая монета, грош'. خَرْج نیکّام *xarǰ nēkkām* 'не истрачу' — сложный глагол: نیکّام *nēkkām* — 1-е л. ед. ч. наст. вр., *ikkām* с отрицанием *nē*. خرج *xarǰ* арабск. заимств. باهِ *băhi (păhi)* 'за него' — предл.: *pă* < *pati* + энкл. мест. 3-го л. *-hi*. اِسْپَنی *ᶦspanĭ* 'железо', ср. согд. *'spn*, осет. *æфсæн*. خِنامْکامْ. *xinātmkām* 'куплю' — 1-е л. буд. вр. с выпадением *r* в основе глагола < *xrī-*.

فی نانَ وَاسیمَ معامِلك کماث اکّی دَ مابِر ای حلالَ حرام کاندی زیوَك فی

نباك انبغ اِخْسن هفراغ اَمَادِ بنباك

fĭ nān(a) vāsīma ma'amalik kimaϑ ikkī d^{a} măbir i ḥalāl(a) ḥarām(a) kăndi zīv^{a}k fĭ n^{i}bāk anbic ixs^{a}n ḥiβrāc āmădi ban^{i}bāk 'при этом скверном обращении, как ты обращаешься со мною, пусть будет разрешенное запрещенным для меня, если кто-нибудь даст тебе что-нибудь с залогом, особенно же без залога'.

وَاسیمَ *vāsīma* — прил. ж. р. состоит из сокращенного указ. мест. *vā*, авест. *ava(vant)* 'такой, столь', которое представлено в качестве первого члена сложного слова (*vā* + имя) и в той же форме в осетинском и согдийском языках (ср. осет. *уанæбæрæг* 'такой необыкновенный' < *уа* + *æнæбæрæг*, согд. *w'γwn'k* < **ava-gaona-ka*) и слова *sīm(a)* 'потрясение, потрясающий', засвидетельствованного также в согдийском языке (ср. VJ, 1063) *symh 'β'* 'elle fut épouvantée', 'она была потрясена'; (R., I, 10, 148):[1] *KZNH 'PZY 'ymn 'tδrmnw 'wy p'z'ny sym 't ''wyštk βwt'* 'so dass im Geiste der Teufel Bestürzung und Aufregung ist' 'так что в умах чертей потрясение и возбуждение (появилось)'. معامِلك *ma'amalik* 'поведение, обращение' — арабск. заимств. с суф. *-īk*. *kimăϑ* : *ki* — относит. мест.; *măϑ* 'со мною' (ср. ниже *βăϑ* 'с тобою', *văϑ* 'с ним') — краткая форма личн. мест. 1-го л.; *ma* + послелог *ϑ* < *haδa*, *hada*, согд. *δ'wn*, *δnn*, афг. *la*, осет. *æd*. *ikkī* 'ты делаешь — 2-е л. ед. ч. наст. вр. *zīv^{a}k* 'кто-нибудь', собств. 'живущий, живое', ср. в аналогичном употреблении согд. *zyw'nty* (R., I, 43, 171);[1] *'čwtyp nwkr zyw'nty 'prs'y* 'а что же (если) теперь кто-нибудь (< живой) спросит [opt.] «à combien plus forte raison» перевод этой цитаты Бенвениста J. A. (т. CCXXIII, № 2, стр. 228) верный по существу, не делает необходимым изменение *zyw'nty* на указ. мест. *nyw'nty*, как это он предлагает там же, в особенности ввиду наличия хорезм. *zīv^{a}k*. فی نباك انبغ *fi nibăk anbic*

[1] H. Reichelt, ук. работа, вып. I.

'с залогом', *nibāk*<*nipāka* 'залог', перс. گرو. اخسن '*xs*ᵃ*n* 'что-нибудь', перс. چیز, согд. *γnz* с оглушением и перестановкой, собств. 'ценность', ср. ниже *ci nāni* '*xsan* 'из этих вещей'. هفراج *hiβrāc* '(если)...даст' — 3-е л. ед. ч. conj. от *haβar*. *āmădi* 'особенно', перс. خاصه, ср. согд. ''*mtyč* 'действительный, настоящий'. بنباك *banibāk (pa nibāk)*<**apa- nipāka* 'без залога'.

آماد بنباك

āmădi banibāk 'особенно без залога', см. выше.

كوث ميتّ

kūϑ (<ka vaϑ) mⁱyitta, перс. كه در وى بود 'что в нем было'.

k(a) — союз, вводящий придаточное предложение. *kūϑ (ka vaϑ)*, *vaϑ (>uϑ)* 'там', ср. согд. *wδy*. ميتّ *mⁱyitta* — 3-е л. ед. ч. пр. вр. глагола √*ah*-, основа наст. вр. '*y*ᵃ-; 1-е л. ед. ч. наст. вр. '*y*ᵃ*m* и т. д. Начальное *m* в форме пр. вр. указывает на то, что основа наст. вр. этого глагола начиналась с гласного (хотя и редуцированного, возникавшего перед протетическим *y*).

كفاما نى پردكّ

kifāmă nē pardikki, перс. كه مرا باز نتوانى; كه مرا مانع نتوانى بودن استانيدن 'что меня не можешь удержать'.

كِ *ki* — союз, вводящий придаточное предложение. فاما *fāmă*: *fă* — предлог, выражающий место, направление, дательный падеж<*pati*, ما *mă* — косв. п. личн. мест. 1-го л. в зависимости от предлога *fă*; فاما *fāmă* 'мне'.

نى *nē* 'не' — отрицание при глаголе. پردكّ *pardikki*, *pard* — прич. пр. вр. от глагола **par*-<ав. *par*- 'препятствовать': (*pard*)+2-е л. ед. ч. наст. вр. от глагола *ik*-<*kar*-, *ikki*; *nē pard ikki* 'ты не можешь воспрепятствовать' (*fāmă* 'мне'), т. е. 'удержать меня'. Причастие пр. вр.+наст. вр. глагола *ik*- 'делать' имеет значение 'быть в состоянии что-нибудь (сделать)'. Ниже представлен еще один пример такого сложного глагольного образования: نيتّكيچ *nētt*ᵉ *kēc [nē* '*tta* '*kēc* 'не может взять]' ('*tta*-<ав. прич. пр. вр. *yata*- 'взятый'). Постановка в обоих цитированных выражениях отрицания в начале, перед причастием, а не перед личной формой глагола (*nē pard ikki*, *nē* '*tta kēc)* может свидетельствовать о понимании носителями хорезмийского языка (так же как и согд. и ягноб. яз., см. ниже) этих образований как единого глагола, где составные части почти не ощущались как отдельные. И в данном образовании, как и в ряде других, хорезмийский

язык идет по пути общему с другими иранскими языками. Подобные образования — причастие прош. вр. + вспомогательный глагол 'делать' или 'быть' в значении 'мочь' — хорошо были известны для согдийского, сакского и ягнобского языков, они известны также для афганского (причастие + глагол *свъл* 'становиться'),[1] а инфинитив и вспомогательный глагол — для авестского языка. В научной лингвистической литературе эти образования (для согд. и ягноб. языков) были отмечены в свое время К. Г. Залеманом (Manichaica, Изв. Акад. Наук, 1913, стр. 1140—1141), видевшим, впрочем, в большинстве этих образований не причастие + глагол 'делать', а инфинитив + этот глагол: с глаг. *wn* 'делать' при переходных глаголах: VJ, 311 — *L' βrt wn'y k'm* 'ты не сможешь вынести', 1228 — *L' δrγt' wn't* 'пусть не сможет удержать', 1230 — *L' pr''δt wn't* 'чтобы он не мог продать', 1253 — *L' pr''δt wn'y* 'не мог продать'. Эти формы: *βrt*, *δrγt'*, *pr''δt* Залеман считал инфинитивами и отличал их, без особого основания, от таких, как VJ, 1273 — *rty my ZKw prm'nh L' ptγwštw wn'nt* 'и они не в состоянии слушаться моего приказа', 691 — *wγtw wn'* '(он) мог сказать'. Приведенные там же Залеманом примеры из известных в его время христ.-согд. текстов не вполне показательны по конструкции, ввиду их очевидной зависимости от сирийского оригинала, переводом которого эти тексты являются: *qṭ' wny... pr spxšy* 'мог бы служить', *ny qṭ' wnṭ'q' šm'x pr spxšy* 'не сможете служить', *ny qṭ wn'nq 'zw... pr qrwn* 'я не смогу делать', *c'ny qṭ' wntyq'... pr qrwn* 'как он сможет делать'.

В последних примерах, тем не менее, может быть отмечено в значении 'мочь' (что-л.) сложное образование из прич. пр. вр. от глагола $\sqrt{kar}$- 'делать' и личной формы от *wn*- 'делать' ('сделанное делать') — образование, имеющее аналогию в других иранских языках. Пассивная конструкция в этих образованиях, как отметил там же Залеман, выражается глаголом *βw*- с тем же прич. пр. вр.; также выражается возможность и при непереходных глаголах, что не отмечено Залеманом для согдийского; напр. VJ, 370 — *wyspy šyr'k βyrt βwty rty pyšt z'tk L' βyrt βwt* 'все хорошее может быть приобретено (обратно, вторично), но сын не может быть приобретен (обратно)'. Залеманом отмечены там же эти образования (в страдательном залоге и при непереходных глаголах) и для ягнобского языка, напр. (с сохранением подлинной транскрипции Залемана) *jâфт нâ вутiшт* 'не может быть получено' (пассив), *hiчâкаi на вiâрд вучi* 'не может быть достигнуто' (пассив), *на нiст вâмiшт* 'я не могу сидеть' (непереходный глагол), *на' iд вiшт* 'не можешь итти' (непереходный глагол). Залеманом не отмечены в ягнобском выражения 'что-нибудь мочь' с глаголом *кип*- 'делать'. Пробел дополнен С. И. Климчицким,[2] приведшим соответственные примеры из собственных записей: *ах hēčī*

---

1 Указанием на это я обязан И. М. Оранскому.

2 С. И. Климчицкий. Зап. Инст. востоков., т. VI, стр. 16—17.

na wōft kuntišt 'он ничего не может сказать', *mōx ikta kunim ax nikta kun* 'мы смогли выполнить, а он не смог выполнить', *axtit it ark na ikt kunōi̯št* 'они не могут выполнить эту работу', *ōdámt áu̯tite nē nōt akunōr* 'люди не смогли их забрать', *awōkai̯ vēk na-š agudai̯rōnt akunīm* 'мы не смогли там переправиться (через реку)', *man iš šūrbō na x"ōrt kunōmišt* 'я не могу есть этот суп', *awe̜ hēč čuxse̜ na bizōnt ikta-x* 'его никто не мог узнать'. Рейхельт[1] отличает уже в согдийском языке сложные образования для выражения возможности при переходных глаголах с *wn* и при остальных (непереходных и пассивных)— с *βw*, напр. (при непереход.) (SCE, 380): *KZNH 'PZY 'γw L' np'st' βwt* 'так что он не может ложиться', (VJ, 1132-4): *p'rZY βγ' 'zw m's'y mrty 'ym ny L' 'nγ'št L' ny nystw β'm* 'ибо, о господин, я старый человек и не могу ни подняться, ни сесть'. Рейхельт в этой статье считает вышеприведенные причастные формы, подобные *np'st'*, *'nγ'št*, *nystw*, так же как и Залеман, инфинитивами и сравнивает эти образования от непереходных глаголов с ав., где инфинитив с глаголом *bav-* выражает возможность, напр. (V, 15,45): *yavat aēte spāna biš hapta nmāna pa'ri tačahi bavan̬*, 'когда эти собаки смогут обежать кругом дважды семь домо́в'; (пассив) (VJ, 858-9): *KZNH ZY L' wγtw L' prβ'yr't β'y* 'так что невозможно было ни сказать, ни описать'; при переходных глаголах с *wn*, напр. (R., I, 37, 66): *rty č'n'w 'yw γ'n'kh pwrny wyt wn'y* 'и когда он сможет увидеть один дом полным'. Но уже спустя два года, в цитированный выше статье («Beiträge zur soghdischen Grammatik») Рейхельт отказался от этой точки зрения и считает, что эти образования составлены из причастия с личной формой глагола. Здесь же он указывает на аналогичные образования в сакском языке с глаголом *yan-* 'делать' (ср. согд. *wn*) (Maitr., 236) *uhu hīsu purdu yidānda* 'вы могли победить дух'. Его попытка найти подобное образование в древне-персидском, повторенная за ним в указанной выше статье С. И. Климчицкого (Bh. I, 13), *naiy āha. martiya... kaščiy hya ...gaumātam... xšaϑ"am dītam čaxriyā* 'не было... никого, кто отнял бы власть у Гаумата', должна быть признана неудачной, так как возможность выражена здесь optativ'ом, а не соединением *čaxriyā* с причастием *dītam*. Соответственная форма изъявительного наклонения в соединении с *dītam*: *dītam *čakāra* означала бы только 'он отнял', а не 'мог отнять'. Осенью 1934 года появилось давно ожидавшееся издание согдийских текстов из наследства Фр. Мюллера.[2] Эти тексты (христ.-согд.) позволили С. И. Климчицкому в указанной статье отметить в значении 'мочь' сложное образование прич. пр. вр. от $\sqrt{kar}$- + личную форму того же глагола $\sqrt{kar}$- аналогично с приведенным выше в согдийско-буд. прич. от $\sqrt{kar}$- + личн. форма от *wn*. Заслугой С. И. Климчицкого является указание там же на параллель к этому

---

[1] Reichelt. ZII, 7, I, 1929, стр. 147—148.

[2] F. W. K. Müller. Soghdische Texte, II. Aus dem Nachlass herausgegeben von Dr. W. Lentz. Berlin, 1934.

образованию < *krta+kar-* в мунджанском языке со ссылкой на указатель к словарю в работе И. И. Зарубина.[1] На странице 148-й этой работы отмечено *ikər-kən* 'мочь', где *ikər* < прич. пр. вр., а *kən-* основа наст. вр. от глагола √*kar-* 'делать'.[2] Это последнее имеет значение как указание на очевидно широкое распространение подобных сложных образований в восточно-иранских языках. В афганском языке может быть также засвидетельствована категория потенциальности. Формы ее образуются сложением финитных форм глагола *свъл* 'делаться' с распространенной формой причастия прошедшего времени спрягаемого глагола: *зъ хат ликълай сън* 'я могу писать письмо'. И. И. Зарубин любезно обратил мое внимание на аналогичные образования и в белуджском языке. Тем самым зона распространения этих образований еще расширяется, перейдя, во всяком случае, на один из западно-иранских языков. (Примеры привожу с разрешения И. И. Зарубина из его записей): *ā vantag na kurt* 'он не мог читать' (√*kar-* с прич. пр. вр. переходного глагола), *ā atag na kurt* 'он не мог прибыть' (√*kar-* с прич. пр. вр. неперходного глагола; в согдо-ягнобском в этих случаях √*bav-*), *ičč giptaga na bīt* 'никак не может быть поймана' (√*bav-* с прич. пр. вр. для выражения пассива — то же в согд.-ягноб.).

Приведенные параллели из иранских языков сложных образований, состоящих из прич. пр. вр. глагола и личной формы глаголов: *kar-*, *bav-*, *wn-*, *yan-* и вдвойне сложных (по типу христ.-согд. < *krta kar-* и мундж. *ikər kən*) в значении 'мочь (что-нибудь) сделать' — подтверждают правильность чтения хорезмийской цитаты نی پِرْدِكّ как *nē pard ikki* и вынуждают, при данном переводе 'не можешь удержать', видеть в *pard* прич. пр. вр. от глагола < ав. *par-* 'препятствовать'.

کا ای شغْل نی یوزیقیخ

kă i šüγl nĭ yōzĭβĭx 'если вы устроите это дело'.

ای شغْل نی *i šuγl nĭ* 'это дело' — вин. п., членное имя с препозитивным и постпозитивным артиклем, см. выше, *šuγl* — арабск. заимств. یوزیقیخ *yōzĭβĭx* — 2-е л. мн. ч. conj. от *yōz* < ав. *yaog-* 'запрягать, приучать', ср. согд. *ywč* 'приучать, обучать'; хорезм. *z* в *yōz*, как и в некоторых

[1] И. И. Зарубин. К характеристике мунджанского языка. Иран, I, Ленинград, 1927.

[2] Пользуюсь случаем исправить опечатку в указанной статье С. И. Климчицкого. Так как цитированная выше посмертная работа Мюллера, использованная автором статьи, вышла из печати во второй половине 1934 г., то, очевидно, статья не могла быть написана 30 апреля 1934 г. В этой же статье ссылка (в тексте) на статью W. Henning (BSOS, vol. VIII, Bd. 3, 1936).

других случаях, <*dz* — звонкому эквиваленту *c*(?); -*ĭβĭ* — окончание 2-го л. мн. ч., ср. выше *ikkĭβĭ kām* 'вы будете делать'. Окончание 2-го л. мн. ч. -*ĭβĭ* восходит к косвенному падежу личн. мест. 2-го л., к энкл. мест., — категория, которая в ряде средне- и ново-иранских языков служила или служит показателем формы, в той или другой степени сливаясь с глаголом, ср. барт. *tamāš-af-abōx̌t* или *abōx̌t-af* 'вы послали', руш. *abūx̌t-af* 'вы послали', мундж. *vå̄ mən məškåəy tēlʸyáf* 'вы моего теленка убили'. *x* — признак вторых лиц, ед. и мн. ч. conj. и пр. вр.<opt. 2-го л. от *ah*— **haih*>*hē*.

كَمّ اى شُغُل نى يوزيڤيخ ذَ حرام اڤاچْ

kămmi i šuγl nĭ yōzĭβĭx dᵃ harām(a) aβāc 'если вы мне устроите это дело, то пусть будет запрещенным'.

اڤاچْ *aβāc* — 3-е л. ед. ч. conj. от *aβa* 'быть'.

اسنادكاستر جفت ذارينامى

isnādikastar ǰūft δarĭnamĭ(?) перс. پاكدامن و پارساتر شوى مى داشتم از تو 'более чистого и добродетельного мужа я имела, чем ты'.

سنادكاستر *sⁱnādikastar* 'более чистый' — сравнит. степень с суф. -*astar* от отглагольного прил. *sⁱnādik* 'чистый'. Суффикс -*as-tar* состоит из двух суффиксов сравнения: индо-ир. -*yas*-, ир. -*yah*- (где -*s*- сохранилось перед взрывным -*t*-) + живой суф. -*tar*, ср. согд. суф. сравнения -*tr*, -*t'r*, -*st'r*, *'tr*<-*ah*- *tar*: *msy'tr* 'больше', *prtr* 'лучше', *pr'wt'r* 'выше', *pntr* 'ближе', *pyrnmst'r* 'ранее', *twγtr* 'быстрее', *šy'tr* 'красивый' (?). *sinādik* — отглагольное прил., образованное суф. -*ik* от прич. пр. вр. *sⁱnād* 'искупанный' от √*snā*- 'купать'. جفت *ǰuft* 'муж' — перс. заимств. ذارينامى *δārĭnamĭ* '(я) имела себе (?)': *δārĭn* — 1-е л. ед. ч. пр. вр. от *δār* 'иметь' + *mĭ (себе?)*.

كاناور اسنادكاستر ياهاچ

kă nāvar ⁱsnādikastar yăhāc, перс. اگر او پرهيزكار و پارساتر باشد 'если он будет более воздержанным и чистым'.

ناور nāvar указ. мест. 'тот, он', ср. ناو id.? <*ana* + *ava*; конечное -*ar* по аналогии с *apara* 'следующий, другой'. ياهاچ *yăhāc* — 3-е л. ед. ч. conj. от ياه *yăh*<*ah*<*ahātⁱ*.

ناكِش

nākiš 'безпосевный' — перс. заимствование.

ما ناکِش ناڤراغ

mă nākiš năβrāγ (?), перс. ای بی کشت و بی درخت 'эй, безпосевный и без деревьев'.

ما *mă* 'эй', ср. ав. *mā*, осет. *ма* 'еще, ну-ка', барт. *ma* 'вот, на'. ناڤراغ *năβrāγ* 'без деревьев'; *βarāγ* 'дерево' (?), согд. *βr'k* 'плод' [не 'без деревьев', а 'бесплодный' (?)].

کاڤّ ای وادِذار نی هڤرا

kăββa i vād'δāra nē hiβrā 'если я тебя не отдам ветру', перс. اگر ترا بباد ندهم

βa 'тебя' < *ϑvām* — вин. п. ед. ч. личн. мест. 2-го л. وادذار *vād'δāra* 'ветру': *vād* < *vāta*, ср. осет. *уад*, согд. *w't*; *δāra* — показатель дат. п. < < *rādiy*, см. выше, ср. согд. *руδ'r* 'ради'. هڤرا *hiβrā* — 1-е л. ед. ч. conj. от *haβar* 'давать'.

کا فا ذام نیغ (نی ایغ)

kă fa δāma nē yix, перс. اگر بدنیا نروی («это перевод его по-персидски, хотя он и не употребляется среди персов в этом смысле»); 'если ты не пойдешь в мир'.

فا *fa* — предлог направления, места. ذام *δām* 'мир', ср. согд. *δ'm* id. نی ایغ *nē yix* 'не пойдешь' — 2-е л. ед. ч. conj. < *i*, *ay*-.

خنما

xunma 'усадьба' (?) (перевод: منزل), перс. خان و مان. (?)

کا ڤاچ فا ذام نیا دا ماچی شیاور پراچ اڤیخ

kă βăc(i) fa δāma nē iyā dª măci šiyāvar parāc aβix, перс. اگر از تو بدنیا نروم تو از من بسه طلاق 'если я от тебя не уйду в мир, то ты от меня трижды разведена'.

ڤاچ *βăc(i)* 'от тебя' — косв. п. личн. мест. 2-го л. с послелогом (частицей) исх. п. نیا *nē'yā* 'не уйду' — 1-е л. ед. ч. conj. от < *i* 'итти', دا *dª* согд. *rty*.

ماڅی *măcī* — исх. п. личн. мест. 1-го л. 'от меня'. افبخ *aβīx* 'будешь' — 2-е л. ед. ч. conj. от *aβa* < *bav-* 'быть'. Исторически данная форма — optativ, согд. *β'y*.

بذین

baδēn (paδēn), перс. بی دین 'без религии'.

ماچکچ وِیذ

māčikč(c)a vēδa, перс. غر عروس او زن جلب 'жених распутницы или имеющий жену распутную'.

ماچکچ *māčikč(c)a* 'распутница', ср. перс. ماچ 'поцелуй', ماچیدن 'целовать', хорезм. *māčik* — отглагольное прилагательное 'целующий', *mācikč(c)a* с суф. ж. р. *-ča* (хорезм. *-ca*?) 'целующая' > 'распутница'. وِیذ *vēδa* : *vēδ* 'жених' < ав. *vadrya-* 'способный (зрелый) к браку'; конечное *a* в *vēδa* — признак зват. п. (?) māčikč(c)a vēδa 'о распутницы жених!'

بیاری

biyāriya 'этой ночью'.

biyāriya — мест. п., ср. согд. *γry'* 'на горе', ср. ягноб. *viyora* 'вечер' < *apa-ayar*, ср. осет. *изæр* 'вечер' < *uz-ayar*.

اوذ شاڅ بیاری

ud šăc biyāriy[a] 'и завтра ночью'.

اوذ *ud* 'и' < *utā*. شاڅ *šăc* 'завтра' < ав. *uš(ah)* 'утро' + част. *-ty*. Переход значения: 'утро' > 'завтра'.

اوذ فاذینك پرم

ud făδēnak param 'до пятницы'.

فاذینك *fāδēnak* = *fă* + *āδēnak*; *āδēnak* 'пятница' перс. آذینه id. پرم *param* — послелог 'до, вплоть до', ср. согд. *prm* id.

څا شی غذك

că šē(šī) γuduk 'из трех напитков'.

غذك *γuduk*, ср. перс. غذر 'буза' 'potus ex milio' (Vullers).

كا پخْتك خرا

kă puxtak xŭrā 'если я выпью вина'.

پخْتك *puxtak* خمر, شربت 'вино' (собств. 'вареное'). خرا *xurā* — 1-е л. ед. ч. conj. '(если) выпью'.

بكنين

bakanīna — вин. п. от *bakanīn* 'пиво, буза', ср. перс. بگنی id. سُكُركه, غُبيرا id., осет. *бæгæни* id.

كا زِناى اِكّا

ka z^{i}nāy ikkā 'если я совершу прелюбодеяние'.

z^{i}nāy — перс. заимств. *zan* 'женщина' + суф. абстракт. *-āy*. اِكّا *ikkā* — 1-е л. ед. ч. conj. от *ik-* 'делать' < *kar-*.

كا جِفْت اِكّا

kă jifta ikkā 'если я женюсь'.

Огласовка в слове *jifta* 'супруга, женщина' ж. р. с *i* из *juft* (перс. заимств.) — под влиянием палатального *j*, как выше.

كا هُنان اِخنا [اِخنان]

kă hunān(a) ixnā(n) 'если я куплю рабыню'.

ixnā(n) — 1-е л. ед. ч. conj. от *'x'n* 'покупать' < *xrī* || *xrīn*.

كا زناى اِكّا كا خمر خرا كا حلال اِكّا

kă z^{i}nāy ikkā kă xamr xŭrā kă halāl ikkā 'если совершу прелюбодеяние, если вина выпью, если совершу дозволенное'.

خمر *xamr* 'вино' — арабск. заимств., но ср. согд. *γmr* 'вино', в неизданных документах Мугского собрания (идеограмма?). حلال *halāl* — арабск. заимствование.

كا مابر خيانت اِكّيخ

kă mābar xiyānat ikkīx 'если изменишь мне' (собств. 'если мне сделаешь вероломство')

خيانت *xiyānat* 'вероломство'. اِكّيخ *ikkīx* — 2-е л. ед. ч. conj.

اود يازى[1] فى نان راون غيرخ

ud yāzī(?)[1] fi nān rāvªna γērīx 'и особенно (если) в то поместье вернешься'.

يازى yāzī(?) 'особенно'(?) — не ясно, см. выше. راون rāvªna 'поместье, место', ср. осет. *раугæн*. غيرخ γērīx — 2-е л. ед. ч. conj., ср. согд. γyr 'проходить', мундж. *nəγar* 'выходить'.

كا پختچ خرا اودا بكنين خرا

kă puxtic xurā udă bakanīn xurā 'если я выпью вина и выпью пива (бузы)'.

پختچ *puxtic*, ср. выше *puxtak* — здесь именной суф. c < č с огласовкой i, -ic, ср. сказанное выше о передней артикуляции хорезмийского a || ä. اودا || اود *ud(a)* 'и' < *uta*. بكنين *bakanīn* 'пиво, буза', ср. выше.

كا يا نانامى ذار مرغندنا منچاچ اود مابش ميدا منچاچ

kă yā nānāmīya δāra marγundªnă mancăc udă măpiš miyidă mancăc 'если бы я позвал такую-то и она пошла бы со мною' (E.[2] перс. пер. مرغندنا منچاچ — بانگ كرده باشم).

مرغندنا منچاچ *marγundªnă mancăc* 'я позвал бы' — 1-е л. ед. ч. praeteritum futurum 2-го буд.вр., перс. بانگ كرده باشم. Как указывалось выше, эта форма образовывалась сложением прошедшего времени глагола с частицей *mancă* от глагола *man-*, ср. согд. *m't*, язг. *mat*, *mit?* c < *ty*. Пр. вр. глаг. *marγundª nă* образовано с преф. *m-* от основы наст. вр. *ªrγun(d)*, ср. осет. *унæргъун* 'подавать голос', ср. перс. بانگ كردن, согд. *wnγr* 'голос': *marγundană* в согласии с его осетинским эквивалентом — глагол непереходный, как показывает зависящий от него дат. п. *yā nānāmīya δāra*. مابش *măpiš* 'со мною', ср. *βănpiš* 'с тобою', hīpiš 'с нею'. Послелог *piš* < *api* + *š*, ср. согд. *ptyš*, *pyš*, *py*, ягноб. *pi* 'с' (R., II, 32—35). ميدا منچاچ *miyidă mancăc* — 3-е л. ед. ч. 2-го буд. вр. от $\sqrt{i}$- *miyidă* — 3-е л. ед. ч. пр. вр. с прист. *m-*.

---

[1] Вар. او يازى на поле (حى و يزى) خويزى يعنى исправить на بارى? 'конечно'.
[2] Одна из рукописей, лежащих в основе издания.

کاهی مکّنا منچا اود کاهی اکّا

kăhĭ mikkină mancă ud kăhĭ ikkā 'если бы я женился на ней и если женюсь'.

mikkină mancă — 2-е буд. 'сделал бы', подразумевается *nikāh* 'брак'. *hĭ* — энкл. мест. 3-го л.

کا ای چْرمیمْن اوّزار

kă i č(c)armīmna uvvuzāri 'если кожи наши соприкоснутся'.

چْرمیمْن *č(c)armĭmna* 'наши кожи', *-mna* — энкл. мест. 1-го л. мн. ч., *č(c)arm* 'кожа', ср. согд. *črm*, осет. *цapм*. اوّزار *uvvuzāri* '(если) соприкоснутся' — 3-е л. мн. ч. conj. medii(?), ср. выше, от<*ava vaz*, ср. согд. *pčwz* 'встречаться'.

کا چی جنْکراک اخْفا آمادْ کاپسّاوا

ka ci ǰunkarāka ixfā āmădi kă pissāvā 'если я возьмусь за ручку (деревяшка, которой вертят ручной жернов), особенно же если я буду молоть'.

ǰunkarăk 'деревянная ручка', ср. перс. چنگال. Предлог *ci* придает здесь значение партитивности: 'возьмусь за ручку' (не 'возьму ручку'). اخْفا *ix̧fā* — 1-е л. ед. ч. conj.. от *'x'f*<*grb-*, ср. выше. آماد *āmă i* — наречие 'особенно же, не говоря уже о том, что', ср. согд. "*mtyč*, ср. выше پسّاوا *pissāva* '(если) я буду молоть' — 1-е л. ед. ч. conj.<*pati-sav-*, ср. перс. سودن 'тереть'.

افْتر کا پسّاوید

aftar kă pissāvīd[a] 'раньше чем молол'.

افْتر *aftar* 'раньше', ср. согд. *prtr*, др.-перс. *fratara-*. پسّاوید *pissāvĭd[a]* 'молол' — 3-е л. ед. ч. пр. вр., ср. выше.

آماد کا پسّاوا

āmădi kă pissāvā 'особенно если я буду молоть', ср. выше.

آمادِ *āmădi* 'особенно, действительно', согд. ''*mtyč*, ср. выше.

كانْدِ پِسّاوا

kăndi pissāvā 'если я буду молоть для тебя'.

كانْدِ *kăndi* 'если (*kăn*) для тебя (*di*)'.

دِ مِى وَكِفّ اِكّيكام اود ارْخ

d^1 mī vakiffi ikkīkām ud arx, перс. بس اندوه ورشك خوراني مرا 'затем дашь съесть меня тоске и ревности'.

Перевод хорезмийской фразы точнее: 'и мне такую(?) тоску сделаешь и ревность'.

وَكِفّ *vakiffi* 'такую(?)тоску': *va+kiffi(?)*; *va*<авест. *ava-vant*, осет. *ya* (первая часть сложного слова), согд. *w'* id. 'такой' (в начале сложн. слова), *kiffi*—косв. п. от *kif* 'горе' (перс. اندوه), ср. перс. كفا (و سختى و رنج و محنت و تنگى) id. ارْخ *arx* 'ревность, зависть', ср. согд. *'r'škw*(R., II, 32, 5), ав. *araska*, перс. رَشك id., хорезм. *arx*<*arxš*.

كانْچ اخنا

kănci ixnā, перс. اگر خرم 'если куплю'

كانْچ *kănci*—*kăn* 'если'+*ci*<согд. *ty*—усилит. частица. اخنا *'x'nā*—1-е л. ед. ч. conj.: *xrī* || *xrīnā*, ср. выше.

كانْچ يا ناناٰمْك پِريخّا فى وياك

kănci yā nānāmki pirēxxā fi vyāk перс. اگر فلانه‌را بمانم در خانهٔ من 'если я такую-то оставлю в моем доме'.

يا ناناٰمْك yā nānāmki—сложное указ. мест. с артиклем в косв. (вин.) п.

پِريخّا *pirēxxā* '(если) оставлю'—1-е л. ед. ч. conj., ср. согд. *pr'yč* id., хорезм. *x* по аналогии с прич. (=3-е л. пр. вр.) **pirēxt(?)*, ср. перс. ريخت. وياك *vyāk* 'дом', ср. согд. *vy'k* 'место', средн.-перс. *vyāk*, *vyāγ*, н.-перс. جا 'место'.

کانْدِ پا تُسُوِی کابین اِکّا

kăndi pă tusuv'ya kābīna ikkā, перс. اگر ترا بتسو کابین کنم 'если я женюсь на тебе за грош'.

تُسُوِی tusuv'ya — местн. п. с оконч. -ya, ср. согд. y'. tusu, ср. перс. تسو, арабск. طسوج < средн.-перс. tasuγ 'вес четырех зерен ячменя' — шестая часть мискаля, динара. Этимологически tasu есть чисто персидское (средне-персидское) слово < др.-ир. čaϑru- 'четыре'.

کامّابرْ خیانت اِکّیخْ

kămmăbar xiyānat ikkīx, перс. اگر بر من خیانت کنی 'если изменишь мне'.

kă — союз. măbar (с удвоенным m после гласного, как часто здесь) — мест. 1-го л. с посл. اِکّیخْ ikkīx — 2-е л. ед. ч. conj., ср. выше. خیانت xiyānat 'измена' — арабское заимствование.

ناز ځی بیزاَر یمّ

naz cĭ bīzăr 'y'm[ma], перс. من از آن بیزارم 'я свободна от этого'.

ناز naz 'я' از id., ср. выше mikkin az 'я сделал' || mikkinnaz || mikkin + naz. ځی cĭ 'от этого' — предл. c + ĭ — указ. мест. 'этот'. بیزار bīzăr — перс. заимствование. یمّ 'y'm[ma] 'я есмь' < ah — 1-е л. сущ. глагола.

اَفاځِ یتّ یا وِذْ شیّاوْر پراځ

aβăci 'y'[t]t[a] yā vuδ šiyāvra parāc 'разведена ли от тебя (есть) жена трижды'.

اَفاځِ aβăci 'от тебя ли': a — вопр. част., βăci — мест. 2-го л. с послелогом. یتّ 'y't[ta] 'есть' — 3-е л. ед. ч. сущ. глаг. وُذْ vuδ 'жена', ср. согд. wδw, мундж. wəla.

کذاک

kaδāk 'нет'.

kaδa-ka 'как' (?) > 'нет', ср. выше.

اڤاچ يتّ

aβăci ʹyʹtʹᵗᵃ 'есть ли от тебя', ср. выше.

يازيا با هزار ياوير

yăzyă bă hazār yāvir [т. е. *yāvăr*, ср. выше] 'особенно (действительно) тысячу раз'; يازيا با, перс. يارى, не ясно. [Читать вм. يازيا — يارى?].

يازيا با هزار ياو ير

yăzyă bā hazār yāvir 'особенно (действительно) тысячу раз', ср. выше.

كاندا اوزاچ نين

kănda uzāc nīna 'если выйдет эта'.

كاندا *kănda* — *kăn* 'если' + دا d^a < *rty*, т. е. 'и если'. اوزاچ *uzāc* — 3-е л. ед. ч. conj. от глаг. *vaz*, ср. выше *uvvuzāri* '(если) соприкоснутся' < *ava-vaz-*. *nīna* — указ. мест. ж. р. 'эта' = nī + na.

د كاهين نى هڤريخ

d^i kăhĭna nē hiβrīx 'и если ты не дашь ей это'.

هين *hĭna* 'ей это': *hĭ* — энкл. мест. 3-го л.; *na* — указ. мест. هڤريخ *hiβrīx* (если не) 'дашь' — 2-е л. ед. ч. conj..

اڅوا ماچ اِى خبسك شغل نيكّيچ

acvă măci i xubsak^a šuγl nēkkēc, перс. چرا از من كار خود نميسازد يعنى چرا ترك من نميكيرد (букв.) 'почему от меня свое дело не делает, т. е. почему он не оставляет меня в покое'.

اڅوا *acvă* 'почему?': *a* — вопр. част., څوا *cʹva* — ср. согд. *čw*, *ʹčw*. ماچ *măci* 'от меня' — личн. мест. 1-го л. с послелогом *ci*. خبسك *xubsak^a* 'свое' < *x^vapaϑaka*, ср. шугн. *xuβaϑ* 'сам', согд. *xypϑ* 'сам'. В слове *xubsak*; *s* < *ϑ*, как в одном из ягнобских говоров (восточном). В каких случаях иран. *ϑ* > хорезм. *s* пока не ясно (после согласных?). نيكّيچ *nēkkēc* — 3-е л. ед. ч. наст. вр. 'не делает'.

كا يا هُنانَ نى فى بيعام خيّاڠ

kă yā hunāna nĭ fī bayʿam ciyāc, перс. اين كنيزك اگر ببيع من در آيد 'если эта рабыня войдет в мою покупку'.

يا هُنانَ نى *yā hunāna nĭ* 'эта рабыня' — сущ. ж. р. с оконч. *-a* и артиклем, препозитивным *yā* и постпозитивным *nĭ*; первый изменяется по родам (*i*, *yā*), второй — не изменяется. بيع *bayʿ* 'покупка' — арабск. заимств.; *-am* — энкл. мест. 1-го л. خيّاڠ *ciyāc* — 3-е л. ед. ч. conj. от *ciya-* < др.-инд. *čiyāva*, др.-ир. *šiyāva-*, ср. осет. *цæуун*, согд. *šw-*; хорезмийский язык в данном случае ближе к осетинскому (с его *c*), чем к согдийскому (с *š-*).

كاه نكاح اكتك ذاريى اودا هيچ اِكّا

kăhi nikāh iktak δāriyāyē udᵘ hĭcⁱ ikkā, перс. اگر نكاح كرده باشم و ميكنم 'если бы я женился на ней и если женюсь на ней'.

ذاريى (اكتاك) اكتك *iktak δāriyāyē* — optativus perfecti. Перфект в хорезмийском языке, как видно по этому примеру, образуется, как и в согдийском языке, посредством соединения причастия пр. вр. с наст. вр. глагола *δār-* 'иметь': ذاريى *δāriyāyē* — optativ от глагола *δār-*, образован посредством присоединения к conjunctiv'у частицы *ē* ‖ *hē* — признака optativ'а. اكتك *iktak* — прич. пр. вр. от *ik-*, согд.-христ. *qt*. Значение этой формы (*iktak δāriyāyē*) при союзе *kă* — ирреальное условие(?) هيچ *hĭc* — энкл. мест. 3-го л.: *hĭ* + част. *c* < *ty*. اِكا *ikkā* — 1-е л. ед. ч. conj.

كاه يوزيان اِى شغل نى

kăhi yōzⁱyān i šuγl nĭ, перс. اگر بسازم اين كاررا 'если я устрою (ему, ей) это дело'.

يوزيان *yōzⁱyān* '(если) устрою' — 1-е л. ед. ч. conj. от *yōz* < ав. *yaog-*, согд. *ywč*, ср. выше. اِى شغل نى *i šuγl nĭ* 'это дело' — вин. п. членного имени.

پَراڠ هاڤاڠ كه كابين اِكّامكام

parāc hăβāc kahi(?) kābīn ikkām kām, перс. طلاق اورا باد كى نكاح بكنم 'пусть будет развод той, на которой я женюсь'.

هاڤاچ *hăβāc* 'пусть будет' — 3-е л. ед. ч. conj. от *aβa-* 'быть' — соединение двух основ: *ah-* и *bav-*, ср. курд. *həvu* 'был'. Смысловые оттенки форм *hăβāc* и *aβāc*, их отношение друг к другу, не ясны (будет и станет?).

ثا نِكاحِ اِكّا دَ حرامِ اڤّارِ

ca nikāhi ikkā d[a] harāmi aββāri, перс. نکاح که کرده باشم حرام باشد 'брак, который я заключу, пусть будет запрещенным'.

اڤّارِ *aββāri* — 3-е л. мн. ч. conj. (*medii?*).

دِ شِياوَرَ پرادك اڤّاچْ

d[i] šiyāvara parādak aββāc 'то пусть будет разведена трижды'.

پرادك *parādak* — прич. пр. вр. с суф. *-ak* < **apa-rāta-ka-*.

دِ حرامَ نيثِ كام

d[i] harāma nīϑi kām 'то ты станешь (собств. 'сядешь') запрещенной' — глагол состояния в функции вспомогательного; ср. аналогичные образования в таджикском языке, *nīϑi kām* 'сядешь', ср. согд. *nyδ*.

كاهيِاذْوان ذارَ هِڤْرا

kāhhiyāδ[a]vān δāra hiβrā 'если ее двум я отдам'.

Следует читать: *kāhhi[y]aδ[u]vān δāra*, где *y* — переход между *i* и *a* для избежания зияния, *a* в слове *aδ[u]vān* — протетич. гласный, ср. согд. *'δw* 'два'. هِڤْرا *hiβrā* — 1-е л. ед. ч. conj. от *haβar* 'давать'.

اَمْغَ

amγa перс. مرغ 'курицу' (согл. арабск. переводу دجاجة).

amγa — с протет. гласным и выпадением *r*, ср. согд. *mrγ*.

شور

šōr 'соленый', ср. перс. id.

ڎا خشّو خِسنِ ڤاچ نی خرام دٙ ڎِی ایخْمینْچیاهْ ڎوب خرد

ca xuššuva xisni βāc nē xurām d[a] ci ēxmēnciyahi cōb xurd[a] 'из тещи вещей от тебя(?) не буду есть, а (из) ледяной ее воды выпил'.

ڎا *ca* 'из'. خشّو *xuššuva* 'теща', ср. согд. *'γwšh*. خِسنِ *xisni* 'имущества, вещей' — род. п. ед. ч. от *xisn*, ср. согд. *γnz*, перс. گنج, ср. выше. ڎِی ایخْمینْچیاهْ ڎوب *ci ēxmēnciyahi cōb* 'из ледяной ее воды': *ci* 'из'. Колебание огласовки этого предлога, в зависимости от гласного следующего слога, указывает на редуцированный характер этого гласного; *ēxmēnca* 'ледяная', *ēx* 'лед', ср. согд. *yyδγn* (вм. *yyγδn* 'ледник'), осет. *ïex, ix* 'лед' < ав. *aēxa-*, *mēnca* — суффикс, образующий прилагательные ср. согд. *-mync* id., напр. *'yncmync* 'женская', *y'tmync* 'мясная', 'телесная'; *ēxmēnciya* — косв. п. ж. р. с оконч. *-iya*, ср. согд. оконч. *-y'*; *hi* — энкл. мест. 'ее'; ڎوب *cōb* 'вода': *ēxmēnca cōb* 'ледяная вода', *cōb* 'вода' < *čōb* < *ǰōb*, перс. جوب ‖ جوی 'канал' — старое заимствование из персидского языка.

خرد *xurd[a]* 'выпил' — 3-е л. ед. ч. пр. вр.

روبیدید

rubīdīd(a), перс. ربودش 'похитила (его)'.

rubīdīd — перс. заимств. 3-е л. ед. ч. пр. вр., образованное от перс. основы пр. вр. *rubīd-*.

پچمچاک

picimcāk[a], перс. پوشیدن 'одевать, одевание' — инфинитив с оконч. *-āk*, согд. *'k*, ягноб. *-ak* id., ср. согд. *'wy zβ''k δync'k tmyh* 'в ад вытягивания (где вытягивают) языка' (SCE, 254-5), ягноб. *vīnak* 'видеть', ср. Gr., II, 57. Gr. Ir. Ph. I, 2, 337, *picimcāk* < *pati-muč-*, ср. согд. *ptmwč* 'одевать'.

کانچی ڎِی ریسادِ پچمچا

kāncī ci rēsadi picimcā, перс. اگر بپوشم از رشتهٔ تو 'если одену из твоей пряжи'.

کانچی *kāncī* — союз *kān*+*cī* < *ty*, ср. выше. ریسادِ *rēsadi* 'пряжа (*rēs[a]*) твоя (*di*)': *rēs*, ср. перс. *rēs-* 'прясть'. پچمچا *picimcā* '(если) одену' — 1-е л. ед. ч. conj., ср. выше.

کانچی ڞی وژیر+

kāncі ci +vižīr (?) (рук. *vižid*), перс. اگر بپوشم از ریسمان تو 'если одену из твоих ниток', ср. мундж. *wurž*, шугн. *wurγ*.

کامّث ڞی نورانیان خِسن پریخّا

kămmiϑ ci nūrāniyān xisn pirēxxā, перс. پیش از امروز اگر بابن خانه چیزی دگران بمانم 'после этого (нынешнего) дня если оставлю (в этом доме) вещь (принадлежащую) другим'.

مث *miϑ* 'день', ср. согд. *myδ*, шугн. *mēϑ*, язг. *miϑ* 'день', осет. *мет*, *мит* 'снег'. *nūrāniyān* 'нынешний, сегодняшний', ср. подобное сочетание *nwr* и *myδ* в согд. *'kw nwr myδ* 'до сегодняшнего дня' (VJ, 445).

کانّادِ دها

kănᵃdi dahā перс. اگر ترا زنم 'если я ударю тебя'.

دها *dahā* '(если) ударю' — 1-е л. ед. ч. conj. от *dah-* 'бить' < индо-ир. *dhā-* || *dadhāti* 'класть, ставить'. гр. *τίϑημι*; в иран. языках 'бить': ср. мундж. *zə dəm*, *dum*, ср. руш. *dẹ-*, *dẹy-*, язг. *da*, *de*, ишк. *dẹ*, *ded*, вах. *di döy-* || *döyt*, *dyöt*, барт. *dẹy* || *dẹt*, перс. *dah-*: *bayārānš farmūδ kandar nihēδ, batīr ū ba žūpīn u xanjar dahēδ* 'друзьям своим приказал: «приналягте, стрелами, дротиками и кинжалами (его) побейте (поразите)»'. (Шохнома, изд. Vullers'a, стр. 863, стих 1594).

دِی ذستِه پاروڅّید

di δastihi pārvuccīd(a) перс. تافت دست اورا 'он крутил ее руку'.

دی вм. دیا, где د < *rty* یا *yā* — артикль ж. р. к *δast* 'рука', ср. выше.

پاروڅّید *pārvuccīd(a)* 'крутил' — 3-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного *a* основы от глагола *para-vart-*; тот же глагол в значении 'становиться' — *pārvuz* = согд. *prw'st*.

اُوْد اِی سارْخُوتِه ای ارذن ذارَ هاڤِرد پِچکَب

ūd i sărxūtihi i arδan δara hāβird(a) pickabᵃ, перс. سر وی را بدیوار زد 'ударил ее голову об стену'. Буквальный перевод хорезмийского текста не вполне ясен.

sār 'голова', ср. согд. *s'r*. *xūt* 'сам', ср. согд. *γtw* — согласный *t* не озвончен, вопреки закону хорезмийской фонетики: *t*>*d* после сонорных; условия этого исключения не ясны, заимствование? *i sār xūtihi* 'ее голова (у)'.

ای اردن ذار *i arδan δāra* — косв. (дат.) п. от *arδan* — значение последнего не ясно, ср. ав. *araϑna* 'локоть (мера)', перс. آرن, др.-перс. *arašni* (?), т. е. *i arδan δāra* 'на расстояние локтя' или ср. ав. *arəδa* 'сторона' — *i arδan δāra* 'в сторону' (?). هاقردا *hāβirda* 'дал' — 3-е л. ед. ч. пр. вр. پڅکب *pickabᵃ* 'стена' (на основании контекста и этимологии) < *pickambᵃ* < < др.-ир. **patiškamba*-, ср. согд. *ptšknb* (значение согдийского слова, выведенное Готьо в издании SCE на основании единичного употребления, следует уточнить согласно хорезмийскому и др. эквивалентам: перс. پشکم 'портик, сени'. арм. պատշգամբ — то же, ав. *fra-skəmba* — то же.[1]

کاڅیذ بینینا منڅاڅ وانڅیذ با ماسنا منڅاڅ څی نان اخسن

kăncīdᵃ pīnīnā (?) mincăc vāncīd ba māsnă mincăc cī nān^i ^ixs^in, перс. اگر چیزی دور کرده باشم یا گرفته باشم ازاین چیزها 'если я что-нибудь удалю или возьму из этих вещей'.

pīnīnā, ср. согд.-ягноб. *руп* (?) 'удалить, открывать' < *apa-nay*-? *kăncīdᵃ* 'если что-нибудь': *kă-n* 'если', *cīd* 'что-нибудь', ав. *čit*. *vāncīd ba* 'или что-нибудь': *vă-n* 'или', ср. выше *ba* < *pati*, *māsnă mincăc* — 1-е л. ед. ч. 2-го буд. вр. от *as*- 'брать', ср. выше. *^ixs^in* 'вещь' < согд. *γnz*-, ср. выше.

کا ای چرمیمن اوّزار

kă i čarmīmna uvvuzāri 'если соприкоснутся наши кожи'.

uvvuzāri — 3-е л. мн. ч. conj. medii, ср. выше.

شی ماه

šī (šē) māhi 'три месяца', ср. перс. ماه, согд. *m'γ*, осет. *мæй*.

کاقّاث فی پڅخاس څیا

kăββāϑ fi picxāsa ciyā 'если я войду в постель с тобою'.

قاث *βāϑ* 'с тобою': *ϑ* — послелог < ав. *haδa*, ср. согд. предл. *δ* (*δ'wn δnn*), ср. ماث *māϑ* 'со мною', هیث *hiϑ* 'с ним'. پڅخاس *picxās* 'постель',

[1] H. Hübschmann. Armenische Grammatik. Leipzig, 1897. — Bartholomae. Altiranisches Wörterbuch. Strassburg, 1905. — E. Benveniste. Textes sogdiens. Paris, 1940.

ср. согд. *pčγ'yz* 'опускаться' (?). ثیا *ciyā* '(если) войду (пойду)' — 1-е л. ед. ч. conj., ср. осет. *цæуон* id.

کا سْکُنْدْ خُرا

kă s^u^kund xurā 'если я поклянусь', ср. выше.

کَقانبشْ کارکریک اِکّا ثابر

kă βănpiš kārgirīk ikkā căpar, перс. اگر بعد ازین با تو کارگری کنم 'если с тобою полевую работу я буду делать после этого'.

قانبشْ *βănpiš* 'с тобою', послелог *piš* 'с', ср. согд. *pyš* id. (R., II, 32, 33), ср. выше. کارکریك *kārgirīk* — абстрактное образование от перс. заимств. слова کارگر 'земледелец, батрак' посредством хорезм. суф. абстрактности -*īk*, ср. согд. -*y'k* id. ثابر *căpar* 'сверх, над > после', ср. согд.-христ. *č'p'r*, перс. از بر.

کا آسِرْذْ کارکریك اِکّا

kă āsirδ kārgirīk ikkā, перс. اگر امسال کشاورزی یا کدیوری کنم 'если я в этом году буду делать (обязанности, функции) кишаварза или кадивара'.

آسِرْذْ *āsirδ* 'в этом году', ср. перс. امسال; *sirδ* 'год', ср. согд. *srδ* id. *ā* 'этот' — указ. мест., ср. осет. *абон* 'сегодня (этот день)', *азæр* 'в этот вечер', *асæрды* 'в это лето', *азымæджы* 'в эту зиму', *ауалдзæджы* 'этой весной', *афæззæджы* 'этой осенью'.

آسِرْذْ فا کِشْتِك نیکّام

āsirδ fă kištīk nē(^i^)kkām, перс. امسال کشت نکنم 'в этом году я не буду делать (собств. 'не делаю') посева'.

kištīk — перс. заимств.: *kišt* 'посев' + хорезм. суф. абстр. -*īk*, ср. выше *kārgirīk*. فا *fă* — предлог, означает место, направление: *fă kištīk* 'на посеве (?) (не буду работать)'.

کا هیث + انکشتکاوُكْ (?) اکّا

kă hīϑ + ankištkāv^u^k ikkā, перс. اگر انبازی بکنم باو 'если с ним товарищество (для посевов, см. текст) сделаю'.

hīϑ 'с ним', ср. *mǎϑ*, *βǎϑ* 'со мною, с тобою', ср. выше. انكشتكاوك+ +*ankištkāv"k* 'совместный посев, товарищество' — коньектура; в рукописях: انكيشكاوك, انكساوك и т. п. *an*<*ham*, *kištik* — перс. заимств., ср. выше; -*āv"k* — суффикс абстрактности.

كا هيذ اِى نانام ذار اكّيخ

kǎ hēdª i nānāmi δāra ikkīx 'если это такому-то сделаешь (расскажешь)'.

هيذ *hēdª* 'это' — указ. мест., ср. согд. *γyδ*. اكّيخ *ikkīx* — 2-е л. ед. ч. усл. накл., ср. выше.

خرذان كا ياهامين

...kǎ yahǎmini, перс. چندانك مادام کی باشم باهم باشم (باشیم) 'пока мы будем (вместе)'. Исправляю первое слово خرذان (не понятное и не дающее контекста) на چنذان, для чего требуется лишь перенести точку с ذ на предыдущую букву и соединить эту последнюю с ذ. При чтении *candān kǎ yahǎmini* получается перевод, соответствующий персидской глоссе, соответственно хорезм. *candān kǎ*, перс. چندانك и согд. *čntn*. ياهامين *yahǎmini* — 1-е л. мн. ч. conj. *medii*(?) от $\sqrt{ah}$ 'быть', ср. выше.

اى فتمېڅك سرذ كوا نغسامكام

i fitmēck sirδ kivǎ niγasāmkām 'в первый год, что я в него (город?, см. текст) прибуду'.

فتمېڅك *fitmēck* 'первый', ср. согд. *prtm*, *prtmčyk*, *'βtm*, согд.-христ. *ftm*, перс.-ман. *afradum* id. < *fra-tama* + суф. *čyk*. سرذ *sirδ* 'год', ср. выше, согд. *srδ*. كى *ki* 'что (в который)' — относит. мест., согласовано с *sirδ*; وا *vǎ* 'в него' — краткая форма косв. п. личн. мест. 3-го л., ср. *mǎ*, *βǎ*. نغسامكام *niγasāmkām* 'прибуду' — 1-е л. ед. ч. буд. вр. от глагола *ni-γas-*, ср. выше غاز и осет. *ғазун*.

كانور فاماذ نى نغسيخ

kǎ(n)nūr fǎ māda nē niγasīx, перс. اگر امروز بمادر نرسی 'если сегодня не прибудешь к матери'.

См. выше глоссу, где глагол *niγas* имеет значение 'приходить'. Перевод хорезм. نور *nūr* (собств. 'ныне'), перс. امروز 'сегодня' указывает, что

здесь подразумевается пропущенное *miϑ* 'день' *(nūr miϑ)*, как часто здесь и в согдийском. مادا *māda* < др.-ир. *mātā*, согд. *m't*. نى نغسخ *nē niγasix̌* '(если не) прибудешь' — 2-е л. ед. ч. conj.

كامّث نور اكّا فى نان وياك

kă(m)miϑ nūr ikkā fi nānª vyākª, перс. اگر دراين خانه باشم امروز 'если в этом доме буду (собств. 'буду делать' *ikkā*) сегодня'.

مث نور *miϑ nūr* 'сегодня' (собств. 'день нынешний'), ср. выше. وياك *vyāk* 'дом', перс. خانه, но ср. согд. *wy''k* 'место, местность', ср. перс. *vyāγ* id.

كاس فى پچخاث نى اقاغ

kăs fi picxāϑ nē aβāc 'если я не раскаюсь в этом', (собств. 'если в раскаянии(?) не будет' — 3-е л.).

پچخاث (рук. بچخاث без точек под первой буквой) *picxāϑ* 'раскаяние', ср. согд. *''γδ'k* 'желание'.

كامث ياها

ka maϑ yahā 'если здесь я буду'.

مث *maϑ* 'здесь' < *imaϑa*, ср. согд. *mδ*. ياها '(если) буду' — 1-е л. ед. ч. conj. от √*ah-* 'быть'.

كامّ غويخى

kă(m)mi γavīxī, перс. اگر تو مرا مى بائى 'если ты мне будешь нужна'.

غويخى *γavīxī* — 2-е л. ед. ч. conj. от *γav-*, согд. *γw-*, ср. выше.

غويمى

γavīmī, перс. مرا مى بائى 'ты мне нужна'.

γavī — 2-е л. ед. ч. наст. вр., *mī* — энкл. мест. 1-го л.

غوچام ميى

γūcămi miyi, перс. مرا مى بايستى 'ты мне была нужна'.

γūcă — прич. пр. вр. от глагола *γav-*, ср. выше. *miyi* — 2-е л. ед. ч. пр. вр. (без *-x*) от √*ah-* || *'y* 'быть', *γūcă miyi* 'нужная ты была'.

کامّ غویخّ

kămmi γavĭxx, перс. اگر مرا بائی 'если ты мне нужна'.

γavĭxx — 2-е л. ед. ч. conj. Есть ли разница между غویخی *γavĭxi* и غویخّ *γavĭxx*?

اهامّ نی غویخ

ahă(m)mi nē γavēc; дамма над غ указывает на редуцированный характер гласного, приближающегося под влиянием след. *v* к *u*, перс. چرا نباید مرا, 'почему не нужна мне?'.

اهامّ *ahă(m)mi* 'почему мне' — вопр. част. *ahă* + энкл. мест. 1-го л. *-mi*.

غویخ *γavēc (γ^{u}vēc)* 'нужна' — 3-е л. ед. ч. наст. вр., ср. выше.

کامّ غواخ اوداه نکاح اکّا

kă(m)mi γ^{u}vāc uda(h)hi nikāh ikkā, перс. اگر مرا باید و نکاح بکنم 'если мне будет нужна и я женюсь на ней'.

غواخ *γ^{u}vāc* — 3-е л. ед. ч. conj اوداه *uda(h)hi* 'и на ней' — *ud^a* 'и', *hi* 'на ней' — энкл. мест. 3-го л. اکّا *ikkā* — 1-е л. ед. ч. conj. от *ik-*, <*kar-*.

کامّ غوانی اقّاخ فی پچمغد وانید

kămmi γ^{u}vānī aββāc fi picmuγd vānēdi, перс. اگر مرا دربائی بود بجامهٔ تو 'если у меня будет нужда в твоей одежде'.

غوانی *γ^{u}vānī (ē)* 'нужда' — суф. абстр. *-ānī (-ē)*, ср. согд. *-wny*: *"z'wny* 'форма бытия, бытие'; *γδ'wny* 'воровство'. *γ^{u}vānī(ē)* переведено точно перс. دربائی. اقّاخ *aββāc* — 3-е л. ед. ч. conj. от *aβa-* 'быть'. پچمغد *picmuγd* 'одежда', ср. согд. *pt'ym'ync* 'он надел' (VJ, 13), перс. موزه; в слове *picmuγd* — обычное для согд., хорезм. и осетинского озвончение конечного зубного с предыдущим спирантом, ср. осет. *сугъд*, *авд*. وانید *vānēdi* 'такой' (?) — указ. мест., *văn*, ср. согд. *w'n'k*, *w'n'w*, *w'n'y* + мест. 2-го л. Перевод точнее '... в такой твоей одежде'.

كا فى (ڤى) ذوب ذيّا ڤغنيك وابا بخمغديك

kă fi(βi) cōb ciyā βaγnīk văbă picmuγdīk, перс. اگر برهنه باب در آیم یا پوشیده 'если в воду войду голым или одетым'.

ذوب *cōb* 'вода' — старое заимств. из перс. (?) с оглушением начального согласного < др.-перс. *yauviya* 'канал' > н.-перс. جوی, جوب > хорезм. *cōb* 'вода (арыка, канала)', ср. выше. ذيّا *ciyā* '(если) войду' — 1-е л. ед. ч. conj., ср. выше. ڤغنيك *βaγnīk* 'голый', ср. согд. *βγn'k*, осет. *бæгънæг* id. بخمغديك *picmuγdīk* 'одетый' — отглаг. прил. с суф. *-īk* от прич. пр. вр. *picmuγd*. *văbă* 'или', ср. выше < *văpati*.

بخمغديك

picmuγdik 'одетый', ср. выше.

برمّك واجيب (*sic!*) كياذينك ڤرامكامى

parmik vājib kiāδēnak βarāmkām(ē?), перс. بر من واجب که روز آدینه روزه دارم 'на мне обязанность, чтобы я постился в день пятницы'.

Написание واجيب вм. واجب в заимствованном из арабского языка слове не выражает реально долгого *ī*. برمك *parmīk* 'на мне', ср. *cmak* 'от меня'. Союз цели كه *ki* под влиянием перс. (?). اذينك *āδēnak* 'пятница', ср. перс. آدینه id. ڤرامكامى *βarāmkām(ē)* 'чтобы я соблюдал (собств. 'нес')' — 1-е л. ед. ч. буд. вр. с част. *-ē* — призн. optativ'а в зависимом предложении (?).

كامّ غويخ اود كاڤّ ذاريا

kă(m)mi γ^{u}vīx ud kăββa δāriyā перс. اگر بیایی مرا و بدارم من ترا 'если ты мне будешь нужна и я буду держать тебя'.

غويخ *γ^{u}vīx* — 2-е л. ед. ч. conj., ср. выше. ڤ *βa (fa)* — вин. п. ед. ч. личн. мест. 2-го л. 'тебя' < *θvām*. ذاريا *δāriyā* — 1-е л. ед. ч. conj. от *δār-* по классу на *-ayă*.

كماپر عدليك رنك ياهاچ

kamăpar adlīk rang yahāc 'если на мне цвет (монеты) адли есть'.

عدليك *adlīk* : *adl* (арабск. заимств.) — название монеты + суф. прил. *-ik* > *adlīk* — определение к след. слову. ياهاچ *yahāc* — 3-е л. ед. ч. conj. от √*āh-* '(если) будет'. رنك *rang* — перс. заимствование.

دسكند خرامكام وابا خردك پاروزد

d^{i}s^{u}kand xurām kām văba xurdak pārvuzda, перс. سوگند خورم یا خورده شد 'то я съем клятву или съедена'.

خردك *xurdak* — прич. пр. вр. с суф. *-ak*. خردك پاروزد *xurdak pārvuzda* — passiv, ср. выше, ср. согд. *prw'st-*, хорезм. *pārvuzd^{a}*.

شيك خرامكام وابا خرچ پاروزد

šīk (šēk) xūrām kām văba xurc pārvuzd^{a}, перс. سه طلاق بخورم یا خورده شد 'три развода я съем или съедены'.

شيك *šīk (šēk)* 'три, трое' — субстантивированное числ. от *šī (šē)* 'три' + именной суф. *-ak*. Возникновение дублетов *xurc* (как в этой фразе) и *xurd(ak)* (как в предыдущей) обусловлено фонетически (следующим за зубным гласным), ср. выше.

كا ثي خسنيم يردك ثمك خرج اكّيخ فيني ثي نفقت

kă cī xisnīm ⁺yuδak c^{i}mak xarǰ ikkīx fīnī cī nafakat (испр. يردك на يوذك), перс. اگر بکسی دیگر از نفقت ازچیز خرج کنی بی اجازت من 'если из моих вещей помимо меня истратишь на другое, кроме как на (твое) содержание'.

خسنيم *xisnīm* 'мои вещи'. *xisn* < согд. *γnz*, ср. выше. *yuδak* < *yutak* перс. جدا 'отдельно'. ثمك *c^{i}mak* 'от меня' — предл. *c^{i}* + личн. мест. 1-го л. с суф. *-ak*. خرج اكّيخ *xarǰ ikkīx* '(если) истратишь' — сложный глагол: خرج *xarǰ* — арабск. заимств., اكّيخ *ikkīx* — 2-е л. conj. فيني *fīnī* 'на другое': *fa* + *īnī*, *īnī* 'другой' < *anya*, ср. осет. *иннæ*, *аннæ* id. نفقت *nafakat* 'содержание' — арабск. заимствование.

يرذك ثمك اى بخاهاوثيم

⁺yuδak c^{i}mak paxāhavcīm (يرذك исправлено на يوذك), 'помимо меня — без моего желания (согласия)'.

⁺*yuδak c^{i}mak*, т. е. (ای — арабск. слово в значении 'т. е.') *paxāhavcīm*. *yuδak c^{i}mak* см. выше بخاهاوثيم *paxāhavcīm*: *pa* < *apa* 'без', *xāhavc* — абстрактное имя с суф. абстр. *-āvc* || парф. *-ft* от основы наст. вр. глаг. *x^{u}āh-* 'желать' — заимств. из зап.-ир. яз. (?); *paxāhavcīm* 'без моего желания, согласия, разрешения'.

بكفارت

pakaffārati 'без искупления'.

pa < *apa*, *kaffarat* — арабское заимствование.

کایا نانامی ذار مرغندنا منخاغ اودا مابش میدا منخاغ

kă(y)yā nānāmiya δāra marγund'nă mancăc uda măpīš miyidă mancăc, перс. اگر فلان‌را آواز داده باشم و اوپیش من رفته باشد 'если бы я такую-то звал и она пошла бы со мной'.

فلان را перс. перевод — косв. п. в зависимости от глаг. آواز داده باشم точно передает хорезм. *yā nānāmiya δāra marγund'nă mancăc*, где *yā nānāmiya δāra* стоит в косвенном падеже, а глагол *marγund'nă mancăc* — непереходный и соответствует перс. آواز داده باشم, и по форме оба глагола (перс. и хорезм.) — 2-е будущее, т. е. прошедшее в будущем; *marγund'n(ă) mancăc* — пр. вр. + част. *mancăc*; глаг. *marγund'n(ă)* — 1-е л. ед. ч. пр. вр. с преф. *m-*, который присоединяется для образования прошедшего времени от глаголов, начинающихся с гласного. *arγun(d)* — ср. согд. *ɣnγr* 'голос', осет. *уnæр* 'гул', *уnæргъун* 'стонать', в хорезм. *arγun(d)* перестановка. *mancăc* < *man*, ср. выше. *yā nānāmiya δāra* 'такой-то' — косв. п., в *nānāmiya* *-iya* — оконч. косв. п. ж. р., ср. согд. *-y'*. مابش *măpīš* 'со мной', ср. выше; *pīš* соответствует согд. *pyš* в том же значении, ср. выше; перс. перевод پیش من не точен. میدا منخاغ *miyidă mancăc* 'пошла бы' — 3-е л. ед. ч., 2-е буд. от глаг. *'y-* 'итти', образование идентичное с *marγund'nă mancăc*.

اود هپیش فی اشارت ایدک ذاریدامی

ud hīpīš fi išārat ĭdak δārīdamī, перс. وبه اشارت پیش وی رفته بود 'и она уже пошла с ним по знаку'.

Так же как и в предыдущем предложении, перс. پیش неточно передает хорезм. پش *pīš* (хорезм. *hīpīš* 'с ним', перс. پیش وی 'к нему'). اشارت *išārat* 'знак' — арабск. заимств. *ĭdak δārīd* — plusquamperfektum выражает действие, совершившееся раньше другого прошедшего (в предыдущем предложении). Это сложное время образуется посредством сложения причастия с прошедшим временем глагола: *δār* 'иметь', *ĭδak-* прич. пр. вр. (с суф. *-ak*) от глаг. *'y-* 'итти' и *δārīd* — 3-е л. ед. ч. пр. вр. от глаг. *δār* 'иметь'. Как можно видеть на этом примере, plusquamperfectum и, повидимому, perfectum с глаголом *δār-* образуется не только от переходных, но и непереходных глаголов. Не ясно امی *-(a)mi*, стоящее после *δārīd* в конце фразы: ذاریدامی *δārīdami*, ср. выше *δārīnami* 'я имела'. *(a)mi* — част. пр. вр. (?), ср. *m* — част. пр. вр. в глаголах, начинающихся с гласных, напр. *marγundin*. (Быть может, в первоначальном тексте была форма *δarīyay* — optativ?).

مرغندد اهيخ

marγundid ahĭc 'позвал его'.

marγundid — 3-е л. ед. ч. пр. вр. 'позвал', *d* после *n* обусловлено фонетически, вызвано взрывом между *n* и следующим за ним *i*. اهيخ *(a)hĭc* — энкл. мест. 3-го л. + частица *c*<*ty*.

V. كتاب الحدود КНИГА О ЗАПРЕЩЕННОМ

[Грубые, невежливые выражения?]

يا پوچاه ارثك вар. اديك

yā pūcāhĭ arϑak (?) adik (?), перс. ريش وى كنده 'его борода вырвана'.

pūca 'борода', ср. перс. پُچ id. *arϑak (?) adik (?)*, 'вырвана' — не ясно, быть может к √*ar*- 'молоть' ('смолота?').

غُوث خُرِينّ

γūϑ xurīnna, перс. گوه مى خورى 'навоз ты ешь'.

غوث *γūϑ* 'навоз', ср. ав. *gūϑa*, перс. گوه id. خُرِينّ *xurīnna* 'ты ешь': *xurī* — 2-е л. ед. ч. + мест. *(i)nna* 'это', ср. выше *parvuźācinna* 'пусть станет' с тем же мест. придатком после глаг. формы.

اوتك نا ثغدچمّ كچى فى عالم نا انچ

ūtak nă ϑaγdcimĭ kacĭ fi ʿālam nă inc, перс. تو چنان سخت چشمى كه در عالم چنان نيست 'ты такой бесстыдный (букв. 'твердоглазый'), что в мире нет такого'.

اوتك *utak* 'ты' — личн. мест. 2-го л., ср. выше. نا *nă* 'такой' — указ. мест., ср. выше. ثغدچم *ϑaγdcim* 'твердоглазый' — сложное слово: *ϑaγd* 'твердый, напряженный', ср. ав. *ϑaxta*, перс. سخت, в хорезмийском озвончение конечных *xt*‖*γd*, как в осет. и согд. *cim* 'глаз' < ав. *čašman*- с выпадением согласного *š* в группе, ср. согд. *čšm*, ишк. *com*, шугн. *cẹm*, язг. *čām*; *i* после *ϑaγdcim* — 2-е л. ед. ч. наст. вр. от √*ah*- — краткая (безударная) форма (связка), параллельная полной ياه *yahi*, ср. выше. كچى *kacī* 'который' — относит. мест., составленное из двух мест., ср. осет. *кæцы* id. *'ālam*

'мир' — арабск. заимств. انچ *inc* 'нет' — 3-е л. ед. ч. наст. вр. + част. отрицания < **na aci* с перестановкой, ср. согд. *γču*, где *c* согд. *č* < *t(i)*, ср. выше.

کباذباوك اکیکام دڤاچ یا مغك کچیامکام

ka pādabăv^{a}k ikkīkām d^{i}βāc yā maγak^{a} kaciyāmkām, перс. اگر بی ادبی کنی قفات بیندازم 'если ты сделаешь невежливость, то от тебя (т. е. 'твой'?) затылок (затылочную ямку) брошу (ударю тебя по затылку)'.

پاذباوك *pādabăv^{a}k* 'невежливость' < *pa-adabăv^{a}k* : *pa* < *apa* — перс. بی 'без', *adab* — арабск. заимств. 'вежливость', *-ăv^{a}k* — суф. абстр., ср. выше. اکیکام *ikkīkām* 'сделаешь' — 2-е л. ед. ч. буд. вр. от *ik-* < *kar-* 'делать'. ڤاچ *βāc* 'от тебя' — личн. мест. 2-го л. с послелогом *-c*. مغك *maγak^{a}* '(затылочная ямка), затылок' — сущ. ж. р. (یا مغك), ср. перс. مغاك id., ср. ав. *maγa-* 'ямка'. کچیامکام *kaciyāmkām* 'брошу (ударю)' — 1-е л. ед. ч. буд. вр. от *kac^{i}* < *kăft* 'падать' (с понудительным значением: 'бросать'), ср. выше, ср. согд. *kβt*.

ماءَ

mă 'ну!' (текст: 'слово пренебрежения'), ср. осет. *ma* id., ав. *mā* энкл. частица.

کاءَ

kă 'какая!' (?).

مٰا کِرب

mā kirba, перс. مزن زنخ 'не болтай'.

mā — отрицание при пов. накл. *kirba* — 2-е л. ед. ч. пов. накл. 'болтай' (?).

غَفْسَ

γafsa, перс. خب شین 'молчи' — грубые выражения, передающие оттенок пренебрежения, вложенный в хорезмийское слово غفس (2-е л. ед. ч. пов. накл.), как и в предыдущем слове. غَفْسَ *γafsa*, в этом контексте может быть переведено по-русски соответственным грубым выражением: 'надорвись!' ('замолчи' خب شین), ср. согд. *γβs-* 'утруждаться' (VJ, 58^{6}, 784, 849; R., I. 34, 4): *rty 'wy p'zny L' γβs't* 'и в душе пусть не утомляется'. К значению *γβs* (см. JA, том 23, № 2, стр. 213).

خزوزد

(?), перс. خز خربار كرده 'вставай, груженый осел', خرشو 'стань ослом'. Персидские переводы приблизительны, не точны. Текст говорит: 'перевод... не удается нам'. Хорезмийское быть может следует исправить на خز خرڤار پروزد, т. е. *xēz xarβār parvuzd* 'встань, груженый осел!' (?) или خز خر پروزد *xēz xarparvuzd* 'встань, превратившийся в осла', и т. п.

اڤرومس

aβrūmas 'большебровая' (?), ср. *aβrū* 'бровь', ср. ав. *mas* 'большой'.

ما جابيچك ماء

mă jābic'k mă 'ну, ребеночек, ну!'.

mă 'ну!', ср. выше. *jābic'k* 'ребеночек', перс. заимств. (старое) (?); *jā* — перс. جان; *bicik* — перс. بچه, ср. осет.-диг. *биццеу* 'мальчик'. جابيچك *jābicik* 'ребенок', ср. выше. ماع *mă* 'ну!', ср. выше.

كاس ماث اوتك اسكدر ڞاسكى شكشيغ

kăs maϑ utak uskadar căskiya škašīx, перс. اگر به زيراز شتالنك من نكرى 'если здесь (*maϑ*?) ты выше (моих) пяток будешь смотреть'.

كاس *kăs* 'если', ср. выше. ماث *maϑ* 'здесь', ср. согд. *mδ* id. اسكدر *uskadar* 'выше' — сравн. степень, ср. согд. *'sk-*, ав. *uskāt* 'высоко'. ڞاسكى *căskiya* 'чем пятки': *ca* (перс. از) 'чем' (при сравн. степени) + *askiya* — косв. п. ж. р. от **aska* < согд. *'stk* 'кость' (?). شكشيغ *škašīx* (*s-kašīx?*) — 2-е л. ед. ч. conj. '(если) будешь смотреть' < *us-kasya-*, где *sy* > *š*, как в согд., ср. осет. *скæсун* 'взглянуть вверх'.

VI. كتاب السير КНИГА ОБРАЗА ПОВЕДЕНИЯ

كاس مڤيان ذار خشتى اڤاغ دڤا مناغ اى ملك الموت جان نيتّكيغ

kăs maβiyān δāra xuštī aβāc d'fā manăc' i malak al-maut jān nē'ttakēc 'если будет у нас желание, то ангел смерти не сможет забрать наши (собств. 'у нас') души'.

مڤيان ذار *maβiyān δāra* 'у нас' — дат. п. мн. ч. личн. мест. 1-го л. с суф. *δāra*, ср. выше. مڤيان *maβiyān* — косв. (дат.) п. мн. ч. личн. мест. 1-го л. от основы *ma-* с суф. мн. ч. *βi* < др.-ир. *-biš*, ср. оконч. мн. ч. барт.

-f, мундж. *-af+ān*, ср. мундж. *mof* 'вы'. خشتی *xuštī* 'желание', ср. согд.-христ. *γwštyq'* 'он будет радоваться' (Fr. W. K. Müller, Abh. d. B. A. d. W., 1913, 72, 4, 73, 11). اڤاچ *aβāc* '(если) будет' — 3-е л. ед. ч. conj. от *aβa*, ср. выше. فا مناچ *fā manāc'* 'от нас': *fā* — предлог, *c'* — послелог, *mana* — род.-исх. п. мн. ч. личн. мест. 1-го л. 'нас'. ای *ī* — артикль м. р. ملك الموت *malak al-maut* 'ангел смерти' — арабск. заимств. جان *jān* 'душа' — перс. заимств. نیتّکیچ *nē'ttakēc* 'не может забрать' — сложное глаг. образование, состоящее из прич. пр. вр. *'tta* 'взятый' < ав. *yata* + 3-е л. ед. ч. от глагола *ik-* < *kar-* 'делать'. О подобных образованиях в иранских языках см. выше (стр. 88—91) под словом *pardikki* 'ты можешь воспрепятствовать, удержать', — потенциальное наклонение.

هزار یاویر کمابر یدّ

hazār yāvār k^a māpār yadd^i, перс. هزار بار که بر منند 'тысячу раз, что надо мною суть'.

یدّ *yaddi* 'суть' — 3-е л. мн. ч., где *dd^i* < -nd^i, ср. согд. *'ynt id.*

چکیش دا ماکّ

čakiš (?) d^a mā'kka 'не лги'.

چکیش *čakiš* (?) 'ложь' (?) — не ясно. دا *d^a* соответствует исторически и функционально согд. *rty*. *čakiš d^a mā'kka* 'лжи да не делай'.

ماکّ *mā'kka* 'не делай' — 2-е л. ед. ч. пов. накл. от *'kk-*, ср. осет. *макæ*.

ناث ارد ای محمد پیغامڤرك مکّد امادِ ناز

nāϑard (вар. nāϑazd) i Muhammad picγāmβarak mikkid āmādi nāz перс.
دراینجا محمد پیغامبر کرد فلیف من 'в этом месте Мухаммед пророк (с)делал, как же я?'

ناث ارد вар. ناث ازد *nāϑard*, *nāϑazd* 'в этом месте': *na* — основа указ. мест. 'этот', *-ϑa* — суф. наречия места, времени, образа действия, ср. др.-ир. *yaϑā*, *avaϑā*, *-rd*, ср. ав. *arəδah* 'сторона', осет., *æрдæ*, рош. *ared-*. ای محمد *i Muhammad* Мухаммед — собств. имя, арабск. заимств. پیغامڤرك *picγāmβarak* 'посланник', перс. پیغامبر id.: *picγām* 'послание', *βarak* — прич. наст. вр. от *βar* 'нести'. *picγāmβarak* — хорезм. подражание (калька) по типу перс. *paiγāmbar*. مکّد *mikkid* '(с)делал' — 3-е л. ед. ч. пр. вр. от *ikk-*, с приставкой *m-* пр. вр. в основах, начинающихся с глас-

ного. آمادی *āmādi* 'как же, в действительности', ср. согд. *''am'tyč*, ср. выше.

ناز *nāz* 'я' — форма (вм. *az* id.), образовавшаяся в сочетании после слова, которое оканчивалось на *-n*, напр. *mikkinaz* 'я сделал' > *mikkinnaz*, ср. выше.

نین ای همک کافرانك رای

nīnª i hamªk kāfirānak rāi, перс. این همین رای کافرانه 'это тот самый нечестивый взгляд'.

نین *nīnª* 'это' — сложное местоимение. همك *hamªk* 'тот самый'. کافرانك *kāfirānak* 'нечестивый' — прил., образованное от арабск. заимств. *kāfir* 'нечестивый, неверный' + суф. прил. *-ānak*, перс. *āna* id. رای *rāi* 'взгляд' — арабск. заимствование.

اوش داکّ کچی مسرمانوك وازیخ

uš daⁱkka kaci musurmānāʸk vāzīxxª перс. با هوش باش که از مسلمانی بیرون آمدی 'опомнись, ведь ты вышел из мусульманства'.

اوش داکّ *uš da'kka* 'опомнись' (собств. 'сознание да делай'): اوش *uš* 'сознание' < авест. *uši-*, ср. перс. هوش id. اکّ *ikka* 'делай' — 2-е л. ед. ч. пов. накл. مسرمانوك *musurmānāʸk* 'мусульманство' — абстр. имя с суф. *-aʸk* от *musurmān* < *musulmān* — арабск. заимств. 'мусульманин'. Форма *musurmān* с *-r* — вероятный источник русского 'бусурман', об этом см. ZDMG [т. 90 (1936), 4, стр. 30]. وازیخ *vāzīxxª* 'ты вышел' — 2-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного *a* от √*vaz-*, ср. *parvuz*, ср. согд. *pčwz-*, ср. выше.

نوش مکّین

nōš mikkīn, перс. نوش کردم 'я хорошо сделал'.

نوش *nōš* 'приятное, хорошее'. مکّین *mikkīn*, 'я сделал' — 1-е л. ед. ч. пр. вр., ср. выше.

ذی ڤینْدك یاوّد [یاوّر؟] بینیخ

ci βēndak yāvvada [yāvvara?] pēnīxª 'ты удалила от бога доверие (?),

ڤینْدك *βēndak* 'бог' < *band* ('связывающий'?). *yāvvarª* 'вера, доверие'(?), ср. ниже نیاوری 'не знаешь (Аллаха)' (?). *yā* — артикль ж. р. بینیخ *pēnīxª* 'ты удалила' — 2-е л. ед. ч. пр. вр., ср. выше بینینا *pēnīnā* 'я удалил', этимология < *apa* — *nai* (?).

اوزانْغ

uzānc, перс. بيرون آيم 'выйду' ('пусть выйду')—1-е л. ед. ч. conj. для обозначения будущего времени. к √vaz?

كافر ميّن د مسرمان پارورين

kāfir miyin[a] d[a] musurmān pārvuzīn 'я был неверующим и стал мусульманином'.

كافر kāfir 'неверующий'—арабск. заимств. ميّن miyin[a] 'я был'—1-е л. ед. ч. пр. вр. от 'y- (ср. 2-е л. ед. ч. наст. вр. ياه yahi—3-е л. يتّ yatt[i], 3-е л. мн. ч. يدّ yadd[i] < ah-), ср. выше об образовании пр. вр. глаголов с гласным началом. مسرمان musurmān 'мусульманин', ср. выше. پارورين pārvuzīn 'я стал'—1-е л. ед. ч. пр. вр. с удлинением гласного a < par[a]-vart, ср. согд. prw'st, ср. выше.

اى كتى ناوِ كِكّين اوتك ديما ڤيندك نيوارى

i kitē nāv[i] kikkin[a] utak d[i] ma βēndak nēvārī 'эти дела, которые ты делаешь, то (поэтому) моего бога не знаешь (не веруешь)'.

اى كتى i kitē 'дела'—мн. ч. причастия. nāv[i] 'эти'—указ. мест.: na + ava. ككّين kikkin[a] 'которые ты делаешь (их)', ki 'которые'—относит. мест.: 'kkin[a] 'ты делаешь (их)'—2-е л. ед. ч. наст. вр. от ikk + указ. мест. اوتك utak 'ты'—личн. мест. 2-го л., ср. выше. ما ma 'мой'—косв. п. ед. ч. личн. мест. 1-го л. притяжат. мест. ڤيندك βēndak 'бог', ср. выше. نيوارى nēvărī 'не знаешь (веришь)' < var (?).

دكافر پروزام كام

d[i] kāfir[a] parvuzāmkām 'так я стану неверующей'.

كافر kāfira—ж. р. с окончанием a. پروزامكام parvuzāmkām 'стану'—1-е л. ед. ч. буд. вр., ср. выше.

Ленинград, 1940 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии Наук СССР

*

Редактор издательства *Л. П. Пекуховская*
Технический редактор *Р. С. Певзнер*
Корректоры *В. Ф. Вещилова* и *Н. А. Малевич*

*

РИСО АН СССР № 4452. Подписано к печати
10/VII 1951 г. М-29894. Бумага 70×108/16.
Бум. л. 3³/₄. Печ. л. 10.27. Уч.-изд. л. 7.
Тираж 2000. Зак. № 1802.
Цена в переплете 8 р. 50 к.

1-я тип. Издательства Академии Наук СССР.
Ленинград, В. О., 9 линия, д. 12

ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*	*По чьей вине*
3	4 сверху	языковед	законовед	Автора
17	8 снизу	306—319;	306—319,	»
56	12 сверху	*c"iγ"ciyakāma: kă*	*c"iγ"ciyakāma kă*	»
56	3 снизу	*hkăhhi*	*h: kăhhi*	»
65	6 сверху	‘мне, ее’	‘мне ее’	»
66	1 »	*yæ* + ?	*yæ* ? +	»
67	10 снизу	в согдийском	в согдийском,	»
68	12 сверху	‘садиться’?	‘садиться’	»
80	7 »	с гласного <	с гласного, <	»
101	10 »	ذاریی	ذاریایی	»
101	16 »	ذاریی	ذاریایی	»

А. А. Фрейман. Хорезмийский язык.